

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

33 2019
ЧАСТЬ I

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 33 (271) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Евгений Григорьевич Ясин (1934)*, российский экономист, государственный и общественный деятель.

Евгений Григорьевич родился в Одессе. Он окончил Одесский гидротехнический институт, получив специальность инженера-мостостроителя, после чего работал мастером в мостопоезде. Затем пришел в Проектный институт № 3 Госстроя Украинской ССР, где два года проработал инженером. В 1963 году он стал выпускником экономического факультета МГУ, где позднее начал преподавать. Он также заведовал лабораторией Центрального экономико-математического института Академии наук СССР. Защитив вторую диссертацию, он стал доктором экономических наук, а затем и профессором.

Его имя стало известно широкому кругу советских людей во второй половине 1980-х, когда все громче стали звучать разговоры о необходимости кардинальных перемен в экономике страны. Одним из их идеологов выступал профессор Ясин, вошедший, в частности, в число авторов знаменитого рыночного манифеста «500 шагов», так и не реализованного. Позже он примкнул к команде «младореформаторов» Егора Гайдара, на долю которой и выпала вся тяжесть и ответственность перевода экономики России на рыночные рельсы.

В 90-х Ясин четыре года отработал в правительстве страны: сначала министром экономики, затем министром без портфеля. Уже тогда коллеги по кабинету уважительно именовали его «дед». В марте 1997 года в реорганизованном правительстве РФ Евгений Григорьевич остался в качестве федерального министра по особым поручениям. Он является также ведущим консультантом по дальнейшему совершенствованию экономических реформ в России. Курирует научные и учебные учреждения

при Правительстве (Академия народного хозяйства, Финансовая академия). Приоритетными направлениями в экономике Ясин считает аэрокосмическую и авиационную отрасли. Выступает за отмену квот и лицензий на вывоз нефти и введение вместо них единой для всех экспортной пошлины.

В октябре 1998 года Ясин стал научным руководителем Высшей школы экономики. Кроме того, он возглавил фонд «Либеральная миссия», одной из задач которого объявлено распространение либеральных ценностей в российском обществе. По мнению ряда изданий, он стал «чрезвычайным и полномочным послом либеральных идей в широких слоях населения и узких кругах власти».

Ясин являлся членом федерального политсовета партии «Союз правых сил». Он неоднократно выступал с комментариями и статьями по поводу событий в экономической, политической и общественной жизни страны. «Я хотел, чтобы в стране прошли реформы, которые привели бы к созданию более эффективной, работоспособной экономики», — резюмирует Ясин свой опыт госслужбы. С 2018 года он является членом Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.

Евгений Григорьевич однажды рассказал, что в детстве мечтал стать «крепким мужчиной, который бы нравился женщинам и у которого была бы хорошая, интересная специальность», но какая именно — понятия не имел.

Ясин является обладателем ряда наград и премий, в числе которых орден «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени, медаль Столыпина П. А. I и II степени и премия имени Е. Т. Гайдара в номинации «За выдающийся вклад в области экономики».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Балташев С. Ф.

Управление прибылью сельскохозяйственного предприятия.....1

Балташев С. Ф.

Повышение эффективности системы управления трудовым потенциалом в организации 2

Демчук О. В., Тынянко Д. И.

Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия..... 4

Демчук О. В., Чепурных С. В., Демчук А. О.

Актуальные проблемы кадровой политики предприятия..... 6

Копаринова М. А.

Анализ финансового состояния предприятия с позиции конкурентоспособности 9

Ласкин А. А.

Новый специальный налоговый режим как перспектива развития программы содействия самозанятости безработных граждан 11

Ласкин А. А.

Предпринимательство и самозанятость в России 13

Ласкин А. А.

Содействие самозанятости в зарубежных странах.....14

Рудковская А. С.

Сущность и функции заработной платы. Оплата труда работников сфер образования и здравоохранения.....16

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Абрамович С. В.

Органы федеральной исполнительной власти РФ.....18

Асатрян Х. А., Тихонова У. В.

Криминалистическая характеристика личности, совершающей инсценировку убийства 20

Балык П. П.

Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий.....23

Борохова Н. Е.

Принцип законности и деятельность адвоката в уголовном процессе..... 30

Борохова Н. Е.

Некоторые дискуссионные аспекты осуществления защиты по уголовным делам 32

Демина Е. В.

Обязательства из причинения вреда в рамках медицинской деятельности 34

Еременко О. В.

Изменение категории преступления 37

Константинов Д. Г.

Информатизация организованной преступности.....39

Пышкина Д. С.

Проблематика применения дисциплинарной ответственности к государственному служащему 41

Рахматуллин Р. И.

Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших.....42

Стрейкмане Л. Р.

Городские агломерации в России: понятие, признаки, основные проблемы.....45

Тишкин Е. В.

Вопросы правоприменительной практики
в сфере привлечения к уголовной
ответственности за совершение
террористического акта по законодательству
Российской Федерации 47

Хорьков С. А.

Происхождение государства и права в работе
Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя,
форма и власть государства церковного
и гражданского» 50

Чумакова К. О.

Индивидуальные психологические особенности
личности обвиняемых по делам
об изнасиловании несовершеннолетних 51

Шудров А. О.

Практика исключения квалифицирующего
признака «группа лиц» при рассмотрении
уголовных дел судами 54

ПОЛИТОЛОГИЯ**Сидарус Абануб Махер Фахми Салиб, Махмутай
Блерица Мэстан**

Внешняя политика Египта в период правления
Хосни Мубарака 57

Эльдиев Р. А.

Межнациональные отношения как важнейшая
область консолидации общества (на примере
Республики Ингушетия) 61

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Управление прибылью сельскохозяйственного предприятия

Балташев Султанияз Фархадович, преподаватель

Нукусский филиал Ташкентского государственного аграрного университета (Узбекистан)

В статье рассматривается производственно-финансовая система сельскохозяйственных предприятий, которая реагирует на изменения инфляционного, налогового, финансового, конъюнктурного и политического характера, влияющих и на формирование конечного результата хозяйственной деятельности — прибыли предприятия.

Ключевые слова: управление, сельскохозяйственные предприятия, прибыль, экономическая эффективность, производство.

Эффективность развития экономики страны в целом зависит от динамики и уровня эффективности каждого отдельного предприятия. Исследование результатов деятельности предприятий аграрного сектора позволяют констатировать осложнения их развития — постоянного и необратимого процесса, характеризуется спонтанными или управляемыми переходами от одного состояния к другому, путем разнохарактерных производственных, научно-технических, маркетинговых, инновационных, социальных и других видов изменений. Иными словами, работая в условиях нестабильной экономической среды, производственно-финансовая система сельскохозяйственных предприятий реагирует на изменения инфляционного, налогового, финансового, конъюнктурного и политического характера, которые влияют и на формирование конечного результата хозяйственной деятельности — прибыли предприятия.

Проблема эффективности управления прибылью сельскохозяйственных предприятий является актуальной как с теоретической, так и практической точки зрения. Высокий интерес данного вопроса объясняется тем, что до сих пор в экономической теории отсутствует методика, которая позволила бы установить эффективность управления прибылью предприятий аграрной сферы.

Понятие экономической эффективности обычно отождествляют с результативностью определенного процесса, однако все подходы в большей или меньшей степени сходятся к тому, что эффективность определяют не просто как соотношение эффекта с затраченными на его создание ресурсами, а как достижение максимального эффекта при минимальных затратах ресурсов.

То есть эффективность деятельности любого предприятия определяется рациональным подходом в использовании потребленных ресурсов, применении технологий, а также усилий предприятия для производства продукции (оказания услуг) в целях удовлетворения рыночного спроса.

Эффективность не просто отражает, насколько рационально предприятия используют производственные ресурсы, но и то, какое значение имеет деятельность предприятий определенной отрасли для экономики страны в целом. Поэтому, в подтверждение вышесказанному, без преувеличения можем констатировать, что сельскохозяйственное хозяйство является приоритетной отраслью экономики с высокой эффективностью производства (с теоретической точки зрения), однако на практике эффективность сельскохозяйственного производства уступает другим отраслям экономики, например, промышленности, транспорта, торговли.

Итак, говоря о сущности категории «эффективность» в экономическом смысле, под этим термином, как правило, понимают соотношение полученного результата и затрат. При этом в зависимости от периода операционного цикла и показателей, его характеризующих, выделяют промежуточную, конечную и смешанную эффективность. Так, на основе чистого дохода (выручки) от реализации продукции (товаров, работ, услуг) и текущих расходов определяют промежуточную эффективность; по показателям чистой прибыли и общей величины расходов — конечную эффективность.

В сельскохозяйственном производстве выделяют технологическую, экономическую и социальную эффективность. Так, благодаря соотношению результатов производства

и стоимостью потребленных ресурсов (издержек производства) определяют экономическую эффективность, под технологической эффективностью обычно понимают качественное взаимодействие факторов производства, которая в свою очередь, определяется количественным показателем — уровнем производительности (в растениеводстве, например, содержание сахара в сахарной свекле, в животноводстве — надой молока, выход приплода и т. д.).

Не менее важной в экономическом смысле и социальная эффективность, которую в свете научных взглядов считают производной от экономической эффективности. Другими словами, чем выше уровень экономической эффективности, тем лучше социальные условия труда может предложить предприятие своим работникам (уровень заработной платы, выплата материального поощрения, ликвидация тяжелого физического труда и т. д.).

Таким образом, социальная эффективность на микроэкономическом уровне заключается в сокращении продолжительности рабочей недели, увеличении количества новых рабочих мест, улучшении условий труда.

В последнее время все большее внимание ученых привлекает именно социальная эффективность. На уровне государства ее оценивают по динамике денежных доходов, расходами на потребление и сбережения, дифференциацией реальных доходов по социальным группам населения, уровнем бедности.

Безусловно, уровень социальной политики государства прямо пропорционально зависит от наполнения доходной

части бюджета, более 50 % которой составляют налоговые платежи. Поэтому в положительных финансовых результатах хозяйственной деятельности экономических субъектов самую высокую заинтересованность имеет государство.

Между экономической эффективностью и рентабельностью можно провести определенную параллель, ведь по показателям последней, можно констатировать, насколько эффективно потребляются предприятием ресурсы, привлеченные в оборот.

Ученые придерживаются мнения, что оценка показателей эффективности является завершающей стадией комплексного анализа производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Наряду с экономической эффективностью выделяют еще и понятие «экономический эффект», который представляет собой общественно полезный результат основной деятельности предприятия. Эффект может измеряться в материальном, денежном, даже социальном выражениях.

На наш взгляд, величина финансового результата, полученная субъектами хозяйствования по итогам отчетного периода (квартала, года) отражает определенный экономический эффект в денежной форме.

Выводы. Таким образом, для определения эффективности управления прибылью необходимо применять комплексный подход, учитывающий основные направления хозяйственной деятельности аграрного предприятия — производственную, финансовую, маркетинговую и др.

Литература:

1. Минаков, И. А. Экономика сельскохозяйственного предприятия. — М.: КолосС, 2004.
2. Ковалев, А. И., Привалов В. П. Анализ финансового состояния предприятия. — М.: Центр экономики и маркетинга, 2005.

Повышение эффективности системы управления трудовым потенциалом в организации

Балташев Султанияз Фархадович, преподаватель
Нукусский филиал Ташкентского государственного аграрного университета (Узбекистан)

В статье рассматриваются факторы, обеспечивающие стабильное развитие общества, такие как создание экономических, социальных, культурных, правовых условий для гармоничного развития образа жизни личности, реализации общепризнанных конституционных прав человека.

Ключевые слова: трудовой потенциал, факторы, общество, ресурсы, компонент.

Современное состояние развития экономики многих стран и в том числе рынков труда характеризуются нестабильностью социально-трудовых отношений, снижением уровня занятости и рост безработицы, увеличением дифференциации в оплате труда, увеличением оттока трудоспособного населения в неформальный

сектор экономики. Не менее важными факторами, которые негативно влияют на процесс воспроизводства трудового потенциала депопуляция и, прежде всего, сокращение численности населения трудоспособного возраста, ухудшение состояния здоровья, уровня качества жизни.

Наличие указанных проблем обуславливает необходимость разработки новых инновационных подходов по повышению эффективности системы развития трудовым потенциалом.

Одним из важных факторов, который обеспечивает стабильное развитие общества, является создание экономических, социальных, культурных, правовых условий для гармоничного развития образа жизни личности, реализации общепризнанных конституционных прав человека. Социально-экономическое развитие — это сложный противоречивый процесс, в котором взаимодействуют как положительные, так и отрицательные факторы. Не менее важным является и тот факт, что экономика государства постоянно меняется, меняются стандарты уровня жизни, образования, культуры, здравоохранения, информационного обеспечения населения и бизнеса, формируются новые и развиваются традиционные потребности общества. В соответствии с этим, экономическая система страны должна быть эффективной, конкурентоспособной и одновременно социально-ориентированной. А сущность экономической безопасности должна реализоваться в системе критериев и показателей оценки экономики субъектов хозяйствования и государства в целом. Это касается в первую очередь ресурсного потенциала и характера его использования, конкурентоспособности экономики, социальной стабильности. Указанные критерии формируют систему показателей социально-экономической безопасности, в число которых входит показатель уровня жизни, индекса человеческого развития, темпов экономического развития.

Вышеназванные показатели оказывают влияние на состояние и развитие основных ресурсов государства: трудовой потенциал управления, развитие которого в большой степени зависит от конкурентоспособности государства и от платежеспособности, развития организации в целом.

Социальные факторы можно разделить на две группы: факторы, связанные с формированием трудового потенциала, работника, как рабочей силы и факторы, связанные с формированием личности, как носителя коллективных отношений.

Как и любая другая система, система управления трудовым потенциалом зависит от многих факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние — это те, которые не поддаются контролю со стороны отдельной организации, предприятий, субъектов предпринимательской деятельности: политические, социальные, экономические аспекты развития общества, правительственные решения и тому подобное. Внутренние — это те, которые могут контролироваться отдельной организацией.

Они в свою очередь делятся на устойчивые, которые включают в себя требования к качеству услуги (продукта), которые формируются потребительским рынком и переменные. В состав переменных факторов относят качество рабочей силы, повышение эффективности ее использования с помощью дальнейшего совершенствования мо-

тивации труда, улучшения ее разделения и кооперации, участия всех категорий работников в управлении. Как правило, внешние факторы влияют на эффективность управления трудовым потенциалом со стратегической точки зрения, а внутренние — с тактической и оперативной.

Поскольку основу концепции управления трудовым потенциалом составляет роль личности работника, то не менее важным является разделение влияния факторов на работников во взаимодействии уровней и контролируемости.

Учитывая специфику функционирования рынка труда и рынка экономики, а также потенциал предприятия (организации) в целом целесообразно классифицировать факторы по степени их влияния на рост производительности труда, а именно: технические, технологические, организационные, экономические и социальные.

Вышеупомянутые факторы можно объединить в следующей последовательности: технические и технологические, структурно-организационные и социально-экономические. Соответственно, технические и технологические факторы характеризуют цели и задачи предприятия, технический уровень производства, сложность производства, значение прогрессивных и высоких технологий. Структурно-организационные — предусматривают специализацию производства, концентрацию производства, количественное соотношение персонала, размер предприятия, стаж работы, режим работы, квалификация рабочих, потери рабочего времени. Социально-экономические — это материальное стимулирование, форма и система оплаты труда, организационный уровень производства, страхование, социальные льготы, социализацию личности, качество трудовой жизни.

Исследуя данные факторы, необходимо отметить, что их влияние на показатели эффективности различные и зависят от объекта. Таким образом, на рост производства в большей степени влияют технические и технологические факторы. На эффективность управления персоналом — компетенция работника и его мотивация. К тому же профессионализм и компетенция работника зависит от образования, опыта работы. Не менее важным является интеллектуальный потенциал и социально-психологические качества работника.

Личный компонент раскрывает самостоятельность, способность к самозанятости, наличие творческого подхода к решению задач, постоянное обучение, гибкость, мобильность. Деловой компонент включает самоуправление, знание психологических аспектов профессиональной деятельности, умение вести переговоры, эмоциональный настрой. Квалификационный компонент включает уровень владения современными технологиями профессиональной деятельности, умение строить работу на основе партнерских взаимоотношений. Мотивационный компонент предусматривает профессиональную мобильность и компетентность, быструю адаптацию.

Выводы. В современных условиях эффективность экономики определяется, прежде всего, качеством имею-

щегося трудового потенциала и способом его включения в общественное производство. Управление трудовым потенциалом, представляет собой систему взаимоотношений организационно-экономических, социальных мероприятий

по реализации прав человека, путем создания условий для функционирования, развития и эффективного использования потенциала рабочей силы как на макро-, так и микроуровне, находится на пересечении интересов общества.

Литература:

1. Маслов, Е. В. Управление персоналом предприятия. — М, 2009. — 312 с.
2. Бухалков, М. И. Развитие трудового потенциала. — М, 2005. — 191 с.

Актуальные проблемы оценки финансового потенциала предприятия

Демчук Олег Владимирович, доктор экономических наук, профессор;

Тынянко Дмитрий Игоревич, студент магистратуры

Керченский государственный морской технологический университет

Интенсивное и комплексное использование финансовых ресурсов предприятия является одной из самых актуальных проблем в экономике в рамках стратегического управления. Используя методы и приемы стратегического управления предприятием, можно обеспечить устойчивые темпы роста предприятия и стабильное положение на рынке. Именно финансовый потенциал является основным источником формирования основного и оборотного капитала предприятия, и от эффективности использования финансового потенциала зависят конечные результаты хозяйственной деятельности предприятия. Формирование грамотной финансовой стратегии предприятия становится одной из важнейших задач эффективного управления финансовыми ресурсами предприятия.

Ключевые слова: потенциал предприятия, финансовый потенциал, финансовые ресурсы, капитал, рентабельность, финансовая устойчивость, платежеспособность, ликвидность.

The intensive and integrated use of financial resources of the enterprise is one of the most pressing problems in the economy in the framework of strategic management. Using the methods and techniques of strategic management of the enterprise, it is possible to ensure sustainable topics of enterprise growth and a stable market position. It is financial potential that is the main source of the formation of fixed and working capital of the enterprise, and the final results of the economic activity of the enterprise depend on the efficiency of using financial potential. The formation of a competent financial strategy of the enterprise becomes one of the most important tasks of effective management of financial resources of the enterprise. It should be noted that the transformation of the economy and economic processes at the macro level also has a significant impact on the formation of the financial potential of the enterprise. The solution to this problem is closely related to the improvement of the mechanism for managing the financial potential of an enterprise.

Key words: enterprise potential, financial potential, financial resources, capital, profitability, financial stability, solvency, liquidity.

Прежде чем рассматривать экономическую сущность и содержание показателя финансового потенциала, необходимо определить категорию финансы. Под финансами предприятия следует понимать систему денежных и экономических отношений, отражающих процессы формирования и использования денежных доходов, накоплений и фондов в ходе осуществления кругооборота ресурсов хозяйствующего субъекта. Возникая в результате движения денежных средств и формирующихся на этой основе денежных потоков, они неизменно связаны с функционированием денежных фондов предприятий. Далее обратимся к экономическому токованию термина «потенциал».

На современном этапе, в связи с переходом экономики к рыночным отношениям, значительно возрастает само-

стоятельность предприятий, а, следовательно, их экономическая и юридическая ответственность.

Стремительно растет значение финансовой устойчивости субъектов хозяйствования. Существенно повышается роль анализа финансового состояния предприятий: наличие, размещение и использование денежных средств. Имеющийся финансовый потенциал предприятия может обеспечить благоприятное положение в рейтинге организаций отрасли народного хозяйства, на рынке товаров и капитала. Следовательно, научный и практический интерес к анализу финансового потенциала предприятия в современных условиях экономики значительно возрастает.

Работы крупных экономистов, таких как А. Г. Кайгородов, А. А. Хомякова, Т. Н. Толстых, Е. М. Уланова,

Н. А. Сорокина, посвящены проблемам методик анализа и диагностики финансового потенциала предприятия, а также поиску путей их совершенствования в условиях рыночной экономики. Однако единой методики анализа и диагностики финансового потенциала не разработано.

С экономической точки зрения финансовый потенциал хозяйственной деятельности предприятия — это наличие ресурсов и возможностей для производства и реализации продукции и услуг, которые формируют устойчивый положительный финансовый эффект.

Авторы А. А. Хомякова и А. Г. Кайгородов считают: «Под финансовым потенциалом организации понимается совокупность финансовых ресурсов, имеющихся у него в распоряжении, и способностей работников осуществлять эффективное финансовое управление с целью получения максимально полезного экономического эффекта. В наиболее общем виде задача оценки и формирования финансового потенциала формулируется как задача оценки соответствия его возможностей определенной конкурентной стратегии». [3]

По мнению Л. И. Журовой базой эффективной работы любого предприятия является наличие достаточного объема финансовых ресурсов, которые в свою очередь обеспечивают возможность удовлетворения потребностей предприятия для его текущей деятельности и развития. [2]

Финансовые ресурсы формируются в момент появления предприятия и отражаются в его уставном фонде. [1]

Финансовые ресурсы образуются за счет таких источников:

- чистая прибыль;
- амортизационные отчисления;
- средства, полученные от продажи ценных бумаг;
- паевые и иные взносы юридических и физических лиц;
- кредиты и займы;
- средства от реализации заложенного имущества, страхового полиса и другие поступления денежных средств (благотворительные взносы, пожертвования и т. д.) [4]

На современном этапе большинство предприятий имеет недостаток финансовых ресурсов, обусловленный следующими причинами:

- недостаточность собственных оборотных средств.
- потеря финансовых ресурсов вследствие инфляционных процессов.
- некомпетентность руководства предприятия при принятии управленческих решений.

Важную роль для формирования эффективности финансового потенциала предприятия играет структура капитала. Автор Т. У. Турманидзе утверждает: «Под структурой капитала понимается соотношение собственных и заемных финансовых ресурсов, используемых предприятием в процессе всей своей хозяйственной деятельности. Также важно различать «финансовую структуру» как способность финансирования деятельности предприятия в целом, то есть

структуру всех источников средств и «капитализированную структуру» предприятия, которая относится к более узкой части источников средств — долгосрочным пассивам (собственные источники и долгосрочный заемный капитал).

Следует заметить, что не корректно устанавливать определенные, цифровые или количественные границы соотношений, потому что для каждого предприятия различных отраслей экономики существуют свои строго специфические условия развития и финансирования в целом, при схожести их развития в одной и той же отрасли. Можно разработать процесс и выработать стадии оптимизации структуры капитала, которые могут быть применены для всех без исключения предприятий.

Для оценки финансового потенциала любого предприятия можно привлекать следующие группы показателей: ликвидности, платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности и деловой активности. В экономической литературе существуют рейтинговые методики оценки финансового состояния, которые объединяют значение финансовых показателей, переводят их в баллы, по итогу оценки выделяют различные категории финансового состояния. Однако, как правило, все рейтинговые методики основаны на показателях, рассчитываемых по итогу одного отчетного периода, и не могут учитывать динамику финансовых показателей за определенный период. Таким образом, использование дискретных показателей может исказить реальную картину финансового положения предприятия в будущем при разработке финансовой стратегии на 3–5 лет.

Финансовые показатели характеризуются процессом накопления степени их влияния на конечные результаты хозяйственной деятельности. Так постепенное снижение уровня показателей финансовой устойчивости и рентабельности может происходить на фоне получения предприятием валовой и чистой прибыли, и лишь более углубленный анализ может показать тенденцию предприятия к предкризисному или кризисному состоянию.

Поэтому одной из важнейших задач аналитиков предприятия должен выступать постоянный мониторинг изменения величины показателей финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности, рентабельности и деловой активности и определение факторов, оказывающих наибольшее как негативное, так и позитивное влияние на их динамику.

Таким образом, под финансовым потенциалом предприятия в общем смысле понимается его обеспеченность финансовыми ресурсами, которые необходимы для его нормального функционирования, а также целесообразность их размещения и эффективность использования. Чаще всего финансовый потенциал отождествляют с совокупностью финансовых ресурсов, занятых в производственно-хозяйственной деятельности, и возможностью их привлечения в будущем. Также считается, что он определяет способность субъекта к получению денежного капитала и последующему управлению им.

Литература:

1. Астахов, В. П. Анализ финансовой устойчивости фирмы и процедуры, связанные с банкротством. — М.: Эксперт. бюро, 2015. — 385 с.
2. Александров, С. С., Демчук, О. В. Разработка эффективной стратегии управления основным капиталом предприятия / С. С. Александров, О. В. Демчук // Финансовая экономика № 7 (часть 4), 2019. — с. 386–392.
3. Войцеховская, И. А. Потенциал предприятия как основа его конкурентоспособности/И. А. Войцеховская// Проблемы современной экономики. — 2015. — № 1. — С. 27–35.
4. Демчук, О. В. Повышение эффективности использования интеллектуального потенциала предприятия / Финансовая экономика. 2019. № 2, с. 382–386.
5. Шеремет, А. Д., Сайфулин, Р. С. Финансы предприятий. — М: Инфра-, 2007. — 653 с.

Актуальные проблемы кадровой политики предприятия

Демчук Олег Владимирович, доктор экономических наук, профессор;

Чепурных Сергей Владимирович, студент магистратуры;

Демчук Анастасия Олеговна, студент магистратуры

Керченский государственный морской технологический университет

На современном этапе развития рыночной экономики трудовые ресурсы выступают одним из важнейших видов ресурсного богатства страны как на макроуровне, так и на уровне предприятий в отдельности. Разработка и формирование производственной программы любого предприятия как сферы производства, так и сферы услуг, основывается, по мнению ряда современных авторов, прежде всего, на обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами, их профессиональном и образовательном уровне, соответствии квалификационного уровня предъявляемым требованиям к выполняемым работам и операциям. Также необходимо отметить, что качественные характеристики трудовых ресурсов в полном объеме должны соответствовать как имеющимся средствам труда и предметам труда.

Ключевые слова: предприятие, кадровая политика, трудовые ресурсы, человеческий капитал, производительность труда, прибыль, трудоемкость, численность персонала, профессия.

At the present stage of development of a market economy, labor resources are one of the most important types of resource wealth of the country both at the macro level and at the enterprise level separately. The development and formation of the production program of any enterprise, both in the production and services sectors, is based, according to a number of modern authors, primarily on the provision of the enterprise with human resources, their professional and educational level, and the qualification level to meet the requirements for work and operations. It should also be noted that the qualitative characteristics of the labor force in full should correspond to both the available means of labor and objects of labor.

Key words: enterprise, personnel policy, labor resources, human capital, labor productivity, profit labor intensity, number of staff, profession.

В современной экономической литературе большинство авторов под категорией «трудовые ресурсы» понимают трудоспособную часть населения, которая по возрасту и состоянию здоровья способна участвовать в производственном процессе и создавать материальные блага либо оказывать услуги промышленного и непромышленного характера. Трудовые ресурсы любого государства на современном этапе включают в себя экономически активное население, как фактически занятое в производственном процессе, так и безработное, а также незанятую часть населения, как по объективным, так и по субъективным причинам, которое принято называть экономически неактивным населением.

Вопросам эффективности использования трудовых ресурсов предприятия уделено огромное внимание как отечественных, так и зарубежных авторов. Вопросами наличия и эффективности использования трудовых ресурсов предприятия посвящены работы таких отечественных и зарубежных авторов, как Чалдаева Л. А., Харченко Н. М., Рофе А. И., Одегов Ю. Г., Маличенко И. П., Вайс Т. А.

Исторически считается, что труд наряду с капиталом и природными ресурсами выступает одним из важнейших факторов производства в любом государстве.

В экономической литературе ряд авторов отмечает, что формирование трудовых факторов может быть связано с тремя основными экономическими категориями: трудо-

выми ресурсами государства; рабочей силой; трудовым потенциалом работников. [3, с. 388].

Автор Герасимова Е. Б. утверждает, что «рабочая сила — это совокупность физических и интеллектуальных способностей человека к труду. В условиях рыночной экономики — это товар, которому в отличие от других видов присущи следующие признаки: 1. Создает стоимость, большую, чем он сам; 2. Ни одно производство невозможно без привлечения рабочей силы; 3. От рабочей силы зависит степень и эффективность использования основных и оборотных производственных фондов» [1, с. 158].

В учебнике «Экономика предприятия» автор Горфинкель В. Я. говорит, что «трудовой потенциал — имеющееся и предвидимое в будущем количество и качество трудовых факторов, которыми располагает общество (предприятие). Количественно трудовой потенциал измеряется числом экономически активного, трудоспособного населения (количеством трудовых ресурсов). Качественно трудовой потенциал измеряется профессионально-образовательным уровнем трудовых ресурсов или иными характеристиками, позволяющими оценить их способность к выполнению работы (в частности, объемом возможного производства материальных и духовных благ)» [4, с. 221].

Проведенные исследования экономической литературы показывают, что большинство исследователей характеризуют экономическую категорию трудовые ресурсы как — «некую часть населения любого государства, обладающую необходимой совокупностью физического развития, умственных способностей и навыками и знаниями, полученными как при обучении, так и на практике для работы в различных сферах национальной экономики.

В целом ряде экономических словарей трудовые ресурсы характеризуются «как некая часть населения страны, обладающая необходимым интеллектуальным, физическим, физиологическим развитием, умственными способностями и знаниями для выполнения ряда работ, направленных на создание национального благосостояния государства» [5, с. 385].

Автор Иванцова А. И. считает, что «трудовые ресурсы характеризуются потенциальной массой живого труда, которой в данный период обладает общество для удовлетворения своих потребностей. Как экономическая категория трудовые ресурсы выражают экономические отношения по формированию, распределению и использованию трудоспособного населения» [7, с. 108].

К занятым в составе экономически активного населения относят лиц обоего пола в возрасте от 16 лет и старше, а также лиц моложе 16 лет, которые в рассматриваемый период [6, с. 124]:

- выполняли работу по найму за вознаграждение на условиях полного или неполного рабочего времени, а также иную приносящую доход работу;

- временно отсутствовали на работе из-за болезни, отпуска, выходных дней, забастовки и т. п.;

- выполняли работу без оплаты на семейном предприятии.

К безработным относят лиц в возрасте от 16 лет и старше, которые в рассматриваемый период [10, с. 241]:

- не имели работы и заработка;

- зарегистрированы в органах службы занятости в целях поиска подходящей работы;

- занимались поиском работы, т. е. обращались в государственную или коммерческие службы занятости, к администрации предприятий, помещали объявления в печати или предпринимали шаги к организации собственного дела;

- были готовы приступить к работе.

Квалификация работника в значительной мере определяется уровнем общего, специального и профессионального образования, профессиональных навыков и производственного опыта.

Для изучения состава, структуры и динамики трудовых ресурсов их можно классифицировать по ряду признаков [12, с. 230].

По участию в производственной деятельности различают:

- промышленно-производственный персонал (ППП) — работники основных, вспомогательных, транспортных, подсобных, побочных цехов, охраны и аппарата заводоуправления с его отделами и бюро;

- персонал непромышленных организаций, состоящих на балансе предприятия (детские сады, санатории, клубы, бассейны и т. д.).

Автор Яковлева А. В. считает, что «по характеру выполняемых функции трудовые ресурсы делятся на две группы рабочие и служащие. Из группы рабочих выделяют рабочих основного производства и рабочих обслуживающих хозяйств (вспомогательных) Из группы служащих выделяют руководителей, специалистов, прочих служащих (бухгалтеры, секретари, делопроизводители)» [2, с. 450].

По характеру и сложности выполняемых работ трудовые ресурсы делятся по профессиям, по специальностям, по квалификации [6, с. 153].

Профессия характеризует определенный вид работы в одной из отраслей производства, требующий особого комплекса знаний и практических навыков, необходимых для ее выполнения.

Чем выше технологический уровень производства, сложнее система машин и технологических процессов, тем выше требования к квалификации рабочего.

Согласно Общероссийскому классификатору профессий, должностей, тарифных разрядов (ОКПДТР), весь персонал работающих делится на две категории: рабочие и служащие (рисунок 1.).

Рабочие — работники, занятые конкретно в ходе образования материальных ценностей, а также осуществляющие перемещение грузов, пассажиров, ремонтные работы, оказание материальных услуг.

По мнению автора С. Ф. Покропивного, «к основным рабочим могут отгоститься, работники непосредственно

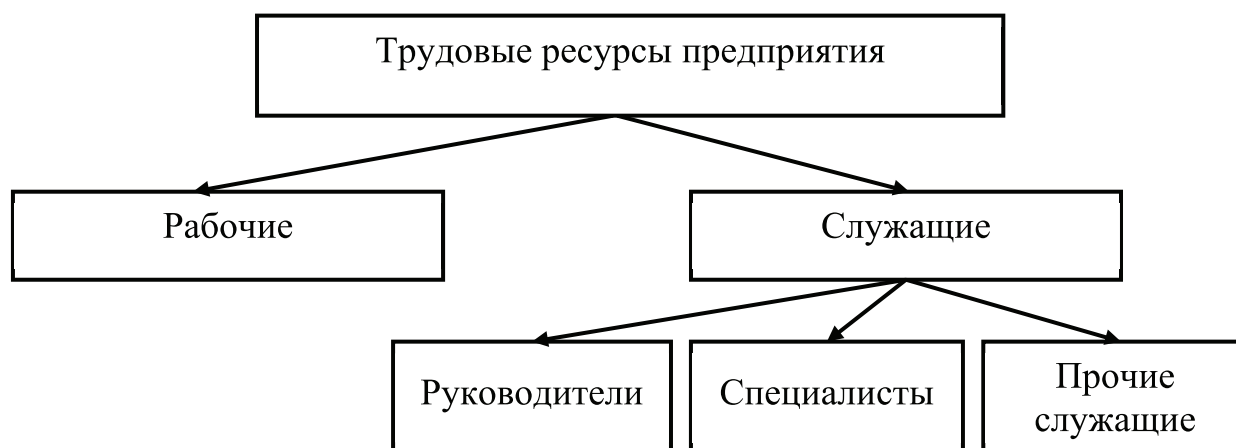

Рис. 1. Структура кадров предприятия

связанные с производством продукции (аппаратчики, прессовщики, операторы ДПУ в автоматизированном процессе и наладчики автоматизированных систем), т. е. непосредственно участвующие в технологическом процессе переработки предметов труда в готовые изделия; к вспомогательным относятся рабочие, занятые обслуживанием производства, такие как ремонтные рабочие, транспортные рабочие, контролеры, занятые подготовкой материала для основного производства» [11, с. 307].

Качественная сторона трудового потенциала может включать в себя определенную степень физической дееспособности персонала, их интеллектуальный и образовательный-квалификационный уровень. Существует 4 уровня: уровень физического состояния; интеллектуальный уровень; технологический уровень; социальный уровень.

На уровне отдельного предприятия по направленности влияния на эффективность использования трудовых ресурсов выделяют [9, с. 242]:

— внутренние факторы производительности труда: уровень технической вооруженности предприятия, эффективность применяемой технологии производства, энерговооруженность труда, квалификационный состав персонала, применяемые системы организации и стимулирования труда;

— внешние факторы производительности труда (не зависящие от деятельности конкретного субъекта хозяйствования): изменение государственного заказа на продукцию предприятия, динамика спроса и предложения на рынке товаров, социально-экономическая обстановка в стране или регионе, природные условия, уровень кооперации с другими предприятиями.

Тесная связь всех элементов входящих в производственный процесс: основных средств, оборотных активов и трудовых ресурсов позволит обеспечить достижение конечных целей функционирования любого предприятия — удовлетворение потребностей населения качественных товарах и услугах и как результат, получение прибыли.

Таким образом можно отметить, что вопросы связанные с повышением эффективности использования трудовых ресурсов предприятия выступают основной целью управления трудовым потенциалом предприятия, так как именно эффективность использования персонала предприятия позволяет определить направления успешного функционирования предприятия в рыночной среде и обеспечить: снижение затрат, увеличение производительности труда, снижение трудоемкости продукции, рост рентабельности предприятия и как результат, финансовое благополучие предприятия.

Литература:

1. Александров, О. А. Экономический анализ: Учебное пособие / О. А. Александров, Ю. Н. Егоров. — М.: Инфра-М, 2013. — 288 с.
2. Алексеева, А. И. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности / А. И. Алексеева, Ю. В. Васильев, А. В. Малеева, Л. И. Ушвицкий. — М.: КноРус, 2013. — 720 с.
3. Александров, С. С., Демчук, О. В. Разработка эффективной стратегии управления основным капиталом предприятия / С. С. Александров, О. В. Демчук // Финансовая экономика № 7 (часть 4), 2019. — с. 386–392.
4. Горфинкель, В. Я. Экономика предприятия / В. Я. Горфинкель. — М.: Юнити-Дана, 2016. — 663 с.
5. Демчук, О. В. Проблемы повышения эффективности использования интеллектуального потенциала предприятия / Финансовая экономика. 2019. № 2, с. 382–386.
6. Демчук, О. В., Сушко Н. А. Экономика рыбного хозяйства: Учебное пособие — Симферополь, ДИАПИ, 2013, 311 с.
7. Иванцова, А. И. Экономика промышленного предприятия: учебник / И. Н. Иванов. — М.: Инфра-М, 2017. — 393 с.

8. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник / Г. В. Савицкая. — М.: Инфра-М, 2010. — 336 с.
9. Теория экономического анализа: Учебное пособие / Е. Б. Герасимова, В. И. Бариленко, Т. В. Петрусевиц. — М.: Инфра-М, 2012. — 368 с.
10. Шеремет, А. Д. Анализ и диагностика финансово—хозяйственной деятельности предприятия: учебник / А. Д. Шеремет. — М.: Инфра-М, 2016. — 365 с.
11. Экономика предприятия: Учебник / под общей редакцией д-ра экон. наук, проф. С. Ф. Покропивного. — К.: КНЕУ, 2009. — 608 с.
12. Экономика фирмы: учебник / под ред. А. С. Арзямова. — М.: Инфра-М: Национальный фонд подготовки кадров, 2010. — 526 с.

Анализ финансового состояния предприятия с позиции конкурентоспособности

Копаринова Милена Алексеевна, студент магистратуры
Московский гуманитарный университет

В статье рассмотрена возможность использования финансового анализа для повышения уровня конкурентоспособности предприятия. Показана роль финансового анализа в разработке финансовой стратегии предприятия, а также оценки эффективности ее реализации. Представлены возможные данные финансового анализа, которые будут указывать на снижение конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансы предприятия, конкурентоспособность, финансовая стратегия.

На современном этапе успешность функционирования предприятия или организации не сводится к показателям наличия либо отсутствия финансовых ресурсов для развития или задолженности. Это обусловлено тем, что в рыночных, нестабильных условиях наличие у предприятия дополнительных материальных и финансовых ресурсов является достаточно изменчивым условием его функционирования [2 с. 44].

Наиболее значима эта проблема для небольших предприятий и организаций, ввиду того, что наличие у предприятий малого бизнеса финансовых ресурсов, которые могут быть использованы для получения прибыли, напрямую зависит от успешности работы в предыдущем периоде, объема проданного товара (оказанных услуг), возникновения предприятий-конкурентов, например, предлагающих такой же товар (услуги).

В этой связи анализ финансового состояния предприятия на современном этапе целесообразно осуществлять не столько с целью поиска возможных ресурсов для развития, сколько для установления способности предприятия успешно функционировать и развиваться в быстро меняющейся, враждебной рыночной среде, то есть установления конкурентоспособности предприятия [1 с. 65].

Традиционно устойчивость предприятия, его способность противостоять внешним негативным факторам оценивается в рамках финансового анализа через такие показатели, как показатели ликвидности активов, оборачиваемости ресурсов, привлечения заемных средств, рентабельность продукции, показатели финансовой устойчивости.

Достижение высокого уровня конкурентоспособности предприятий, зачастую, является одной из целей их финансовых стратегий. На основании этого финансовый анализ предприятия может быть направлен на определение успешности реализации финансовой стратегии предприятия.

В качестве главной цели в финансовых стратегиях, в рамках необходимости повышения и поддержания конкурентоспособности, как правило, устанавливается максимизация рыночной стоимости предприятия при минимизации основных его рисков. Данная цель может быть определена в абсолютных и/или в относительных показателях [3 с. 34].

Указанная цель достижима в случае, если у предприятия достаточный объем финансовых ресурсов, высокая рентабельность активов, соблюден баланс структуры собственного и заемного капитала. Финансовый анализ позволяет выявить основные «слабые места» в финансовой стратегии предприятия и, следовательно, скорректировать деятельность финансовой системы с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

При осуществлении финансового анализа как способа оценки конкурентоспособности целесообразно принимать во внимание те результаты его проведения, которые указывают на снижение конкурентоспособности [5 с. 51].

В частности, на тот факт, что конкурентоспособность предприятия снижается, могут указывать следующие результаты финансового анализа:

— на предприятии остатки денежных средств сокращаются;

- привлеченные средства обесцениваются (например, вследствие инфляции или снижения стоимости акций, облигаций предприятия);

- дебиторская задолженность возрастает в течение трех лет, при этом высока доля краткосрочных займов;

- стоимость финансовых запасов несколько снижается, ввиду чего часть финансовых запасов становится неликвидной;

- стоимость основных средств предприятия снижается на 50 % и более;

- нераспределенная прибыль предприятия после переоценки, зачастую, оказывается отрицательной (предприятие получает убытки).

При получении перечисленных выводов в результате проведенного финансового анализа, необходимо учитывать, что в условиях снижения конкурентоспособности, большинство внешних факторов начинает негативно воздействовать не только на предприятие в целом и его положение на рынке, но и на состояние его финансовой системы [4 с. 32].

Решение этой проблемы лежит через привлечение, максимальное использование внутренних ресурсов предприятия. Это обусловлено тем, что успешное использование внутренних резервов позволяет не только снизить финансовые риски, но и избежать чрезмерной зависимости от использования на предприятии заемного капитала, а также, снизить объем издержек.

Для роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия также применимы инструменты финансового анализа. В частности, на его основе возможен поиск путей повышения эффективности использования ресурсов, например, через такие механизмы, как:

- снижение материальных запасов предприятия (выявленных на основе финансового анализа);

- снижение запасов в части незавершенного производства;

- регулярная инвентаризация и контроль материальных активов предприятия (что требует регулярного финансового анализа и финансового мониторинга);

- повышение показателей применения на предприятии оборудования;

- достижение в целом экономии финансовых средств.

Результат при разработке финансовой стратегии предприятия, направленной на повышение конкурентоспособности финансовой системы должно предусматривать несколько этапов.

Первый этап — разработка показателей и регулярное проведение анализа состояния финансовой системы. В основе такого анализа лежит расчет основных параметров, которые дают картину прибыли и издержек, динамики в структуре пассивов и активов предприятия, в расчетах с кредиторами и дебиторами [2 с. 42].

Финансовый анализ при применении в такой ситуации позволяет раскрыть особенности влияния и содержание внешних и внутренних факторов, влияющих на

конкурентоспособность финансовой системы предприятия, и осмыслить результаты и последствия их влияния. Использование финансового анализа также помогает выявить слабые стороны финансовой системы предприятия, снижающие конкурентоспособность (источники потенциального возникновения проблем развития финансовой системы в будущем), а также обнаружить сильные стороны, которые можно использовать в качестве опоры финансовой деятельности предприятия. Помимо этого, финансовый анализ позволяет провести сопоставительную оценку финансовой системы предприятия в динамике или в сравнении с другими предприятиями.

На основе финансового анализа возможно разрабатывать финансовую стратегию, которая будет направлена на повышение конкурентоспособности предприятия.

В общем виде, финансовая стратегия, имеющая целью минимизацию негативных факторов, снижающих конкурентоспособность, должна предусматривать следующие основные мероприятия:

- выявление финансовых активов, неиспользуемых в производстве непосредственно, и не приносящих дохода и потенциально применимых к реализации финансовой стратегии (это, например, средства от аренды отдельных помещений);

- установление оптимального либо минимального уровня финансовых запасов предприятия;

- сокращение остатков нереализованной готовой продукции;

- осуществление целенаправленной работы по сокращению дебиторской задолженности;

- конверсия краткосрочных финансовых обязательств в долгосрочные;

- работа по снижению кредиторской задолженности.

Среди указанных мер особый акцент следует сделать работе с дебиторской задолженностью, в частности, увеличение контроля и повышение эффективности работы с объемами дебиторской и кредиторской задолженности.

Необходимо отметить, что результаты анализа конкурентоспособности финансовой системы предприятия не являются абсолютно точными, причем, это касается любого метода анализа, так как подобная оценка всегда весьма относительна, особенно в динамичных условиях рыночной экономики. Это объясняет сложность прогнозирования потенциальных изменений в финансовой системе предприятия.

Практическое преодоление данной проблемы реализуемо путем разработки и реализации «антикризисной» финансовой стратегии осуществимо путем:

- улучшение системы управления финансами предприятия и повышения уровня конкурентоспособности финансовой системы;

- введение на предприятии элементов маркетингового управления;

- снижение объемов (исключение) неэффективных работ;

- построение рационального порядка исполнения операций технологического процесса;
- рост эффективности организации на предприятии рабочих мест (в том числе, установления ответственности за производственный процесс, стабилизация графика работ);
- снижение вариативности повторных действий, увеличение эффективности работы производственного оборудования);

— ужесточения мер по контролю за расходованием на предприятиях денежных средств.

Таким образом, финансовый анализ предприятия может быть использован как одно из средств оценки конкурентоспособности на текущий момент, а также, как средство оценки финансовой стратегии предприятия и успешности ее реализации, с позиции достижения более высокого уровня конкурентоспособности.

Литература:

1. Дыбаль, С. В., Критерий оценки рыночной устойчивости предприятия. Сб. науч. Тр. СПб. СПбГИЭУ, 2011. — 250 с.
2. Ефремов, В. С. Классические модели стратегического анализа и планирования: модель SHELL / DPM1 // Менеджмент в России и за рубежом. — 2017. — № 3.
3. Максимов, И. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия // Маркетинг. — 2016. — № 3—33—39 с.
4. Тимченко, Т. Н. Системный анализ в управлении: Учебное пособие / Т. Н. Тимченко. — М.: ИД РИОР, 2013. — 161 с.
5. Шерстянников, А. Л. Организация управления внутренними денежными потоками финансово-промышленной группы — Известия Иркутской государственной экономической академии. 2016. № 2. — 86—89 с.

Новый специальный налоговый режим как перспектива развития программы содействия самозанятости безработных граждан

Ласкин Алексей Александрович, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В настоящей статье рассматривается специальный налоговый режим «налог на профессиональный доход» как альтернатива традиционным формам организации предприятий через призму стандарта оказания государственной услуги по содействию самозанятости безработных граждан. Анализируется нормативно-правовая база в области содействия самозанятых лиц в РФ.

Ключевые слова: безработное население, единовременная финансовая помощь, индивидуальный предприниматель, профессиональный доход, юридическое лицо, центр занятости населения, рынок труда, содействие самозанятости

В рамках построения современной экономики в РФ резко возрастает актуальность развития программ содействия самозанятости безработного населения, что подразумевает под собой развитие предпринимательской активности населения в целом. По средствам решения данной проблемы произойдет переход рынка труда на новый уровень, который соответствует потребностям современного общества. Таким образом большое количество безработных образованных людей интегрируются в общество и экономику в целом. Центры занятости населения предоставляют безработным возможность вернуться в сферу труда в качестве предпринимателя, способного обеспечить себя [2]

Развитие самозанятости связано с определенными явлениями, происходящими на рынке труда. Среди них можно выделить:

- ужесточение конкуренции на рынке труда и рост налогообложения наемного труда;
- рост стоимости аутсорсинговых услуг;
- возможность самореализации в бизнесе по средствам упрощенного налогообложения.

Таким образом можно выделить, что программы содействия самозанятости безработного населения направлены на помощь в первых трех стадиях предпринимательской деятельности. Зачастую в экспертизе бизнес-проектов центром занятости населения применяется принцип приоритетности направлений для нужд региона (ЖКХ, сфера услуг, социальное обслуживание и другие) [1 с.345].

К примеру, во Франции, как и в некоторых других европейских странах, существует статус ремесленника. Ремесленник — это человек, организующий свое дело за свой счет, обладающий определенной профессиональной

квалификацией и принимающий непосредственное участие в трудовом процессе. Одно из основных ограничений предприятия — это численность наемных работников, которая не должна превышать 9 человек. Основное отличие от предпринимательства заключается в том, что предприниматель также может организовать предприятие и об-

щаться с сотрудниками, однако он не будет принимать участие в трудовом процессе наравне с сотрудниками. В целом, можно выделить, что в Европе нет точного определения самозанятости, поскольку к ним относят лиц занятых в кооперативах и частных секторах экономики [2 с. 495].

Рис. 1. Механизм содействия самозанятости населения

На рисунке 1 показана схема действующего алгоритма взаимодействия между центром занятости и безработным гражданином, который хочет открыть предприятие в форме индивидуального предпринимателя или создать юридическое лицо в рамках стандарта [4 с.135].

Однако, на сегодняшний день появилась альтернатива таким формам предприятия как ИП и ЮЛ в виде проекта федерального закона № 551845–7 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», который был принят в третьем чтении 15 ноября 2018 года и подписан Президентом РФ Владимиром Путиным 27 ноября. Вступил данный закон в силу 1 января 2019 г. Данный законопроект позволит решить проблему налогообложения самозанятых лиц посредством специ-

ального налога на профессиональный доход. На данный момент он не фигурирует в стандарте оказания услуги в области содействия самозанятости, однако благодаря упрощению налогообложения и формы регистрации предприятия он сможет стать заменой старым формам предприятия при организации бизнеса без наемного персонала [3 с.208].

Таким образом можно сделать вывод, что существует определенный стандарт оказания социальной услуги в области содействия самозанятости безработного населения в РФ. Он предполагает профилирование безработного лица, экспертизу бизнес-плана, выдачу субсидии и мониторинг деятельности предприятия самозанятого гражданина. Однако, на сегодняшний день данный стандарт требует доработки в виде расширения списка форм предприятий, при регистрации которой самозанятый в праве будет получить льготы и субсидии.

Литература:

1. Алимова, Т. Малый бизнес в зеркале официальной статистики // Вопр. Экономики. — 1994. — № 11—345 с.
2. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. — М.: ГУ ВШЭ.2000.—495 с.
3. Рынок труда: Учеб. пособие / под ред. Проф. П. Э. Шлендера. — М.: Вузовский учебник, 2004.—208 с.
4. Содействие самозанятости населения как фактор снижения уровня безработицы на примере Архангельской области// Молодой ученый. — 2019. — № 6 (244) — с. 135—138.

Предпринимательство и самозанятость в России

Ласкин Алексей Александрович, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В настоящей статье рассматриваются понятия «предпринимательство» и «самозанятость» через призму российского законодательства. Рассматриваются проблемы развития предпринимательства и самозанятости в России. Анализируется нормативно-правовая база в области содействия самозанятости в России.

Ключевые слова: самозанятость населения, наемный персонал, наемный труд, самозанятое лицо, самозанятое население

На сегодняшний день в мире создан международно-правовой формат социально-экономического устройства, позволяющий организовывать и развивать предпринимательство и самозанятость населения используя постоянно развивающиеся методы. Политика занятости является одной из наиболее важных направлений государственной политики РФ. Активная политика в области занятости способствует созданию новых рабочих мест по средствам стимулирования предприятий малого и среднего бизнеса, что позволяет снизить уровень напряженности на рынке труда и снизить общий уровень безработицы [1 с. 437].

Необходимо разобраться в различиях понятий «предпринимательство» и «самозанятость».

С точки зрения МОТ, самозанятые граждане заняты на собственном предприятии (производственном, сельскохозяйственном, в сфере обслуживания и других) с целью извлечения прибыли в денежном или натуральном виде, не применяя наемный труд [2 с. 345]. Если рассматривать понятие самозанятости как широкое понятие опираясь на определение МОТ, то самозанятыми можно считать предпринимателей (в том числе с образованием юридического лица) работающих не по найму, членов кооперативов, неоплачиваемых семейных работников.

Самостоятельная занятость до сих пор рассматривается в качестве социального феномена, позволяющая интегрировать в занятость интересы человека и общества через повышение социального статуса и изменения отношения к труду [4 с. 150].

С точки зрения В. С. Буланова, самостоятельный работник перестает таким быть, когда привлекает наемный труд, а его индивидуальный бизнес превращается в частнокапиталистический бизнес. И это совершенно верно, поскольку не противоречит определению самозанятости. Однако, И. С. Маслова, рассматривая тенденции развития самозанятости в России подразумевает, что к самозанятому населению можно отнести самозанятых лиц, имеющих нескольких деловых партнеров, которые могут и не быть членами их семьи, а также нанимающих наемных работников не на постоянной основе.

Предпринимательство Б. А. Райзберг определяет как деятельность, которая связана с инициативностью и само-

стоятельностью, а также повышению имиджа предпринимателя [2 с. 345].

И. Г. Брицева рассматривает предпринимательство как сферу экономической деятельности, в которой предприниматель реализует себя как инноватор, ищущий новые возможности, факторы производства, развивающий новые формы обслуживания и использующий новые технологии.

Таким образом можно выделить субъектно-объективные точки зрения на проблему самозанятости. Субъектом отношений является самозанятый работник и само общество. Объектом является труд в интересах общества и труд в интересах самозанятого работника, в том случае, если он не противоречит общественным интересам. В данном случае самозанятый работник действует на свой страх и риск ведя трудовую деятельность, несет ответственность перед прочими субъектами экономики. Общество же может устроить налоговые и социальные льготы для самозанятого населения, поскольку общество экономит на содержании безработных.

Среди основных факторов, которые могут оказать влияние на самозанятость населения, можно выделить: социально-экономические и рыночные.

Социально-экономические факторы могут показать причины, побудившие граждан заняться самозанятым трудом. Среди них можно выделить:

- увеличение стоимости жизни;
- ухудшение жилищных условий.

Рыночные факторы связаны с состоянием рынка, где спрос на товары или услуги формирует предложение.

Однако стоит учесть, что самозанятость — разновидность нетрадиционной занятости, предполагающая самоуправление, самоорганизацию, самоконтроль, самооценку, определенные личностные качества, организацию деятельности преимущественно за свой счет. Самозанятость дает большую свободу действий, дает возможность раскрыть свой потенциал в том деле, к которому есть профессиональный интерес, что благоприятно влияет на мотивацию труда.

Можно выделить некоторые сферы, где преимущественно получила развитие самозанятость населения и малый бизнес: строительство, торговля, сфера услуг, общественное питание, транспортные услуги, сельское хозяйство посреднические услуги, аудиторские услуги, юри-

дические услуги, социальные услуги, здравоохранение, образовательные услуги и другие.

Если рассматривать понятие «самозанятость» населения с точки зрения законодательства РФ, то можно выделить что в приказе Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 декабря 2013 года № 773н не упоминаются ограничения на количество наемного персонала у самозанятого работника. Одним из обязательных условий в получении помощи самозанятому лицу является регистрация в качестве ИП или ЮЛ, что может быть затруднительно для многих самозанятых лиц поскольку предполагает непривычный режим налогообложения и страховых взносов. В частности, налоговая отчетность может быть сложна в силу отсутствия бухгалтерских навыков, в результате чего для самозанятого лица изначально подразумевается наличие в штате наемного персонала, что может сильно ударить на финансовом благополучии предприятия. Однако, можно

отметить что после многомесячных обсуждений проект федерального закона № 551845–7 «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» был принят в третьем чтении 15 ноября 2018 года и подписан Президентом РФ Владимиром Путиным 27 ноября. Вступит данный закон в силу 1 января 2019. Ожидается, что данный законопроект позволит решить проблему налогообложения самозанятых лиц по средствам специального патента или других упрощенных видов налогов [3 с. 136].

В заключение стоит отметить, что понятие «самозанятость» и «предпринимательство» имеют разную смысловую нагрузку, однако в различных документах данные понятия могут взаимозаменять друг друга, что дает основание считать их из одной категории.

Литература:

1. Алимова, Т. Малый бизнес в зеркале официальной статистики // Вопр. Экономики. — 1994. — № 11—437
2. Брцыва, И. Г. Малое предпринимательство как экономическая категория // Общество и экономика. — 1999. — № 9 — 345
3. Содействие самозанятости населения как фактор снижения уровня безработицы на примере Архангельской области // Молодой ученый. — 2019. — № 6 (244) — с. 135—138.
4. Занятость населения и человеческий капитал / Шульгина Л. В., Тамошина Г. И., Щевелова Т. А.: Воронеж. гос. технол. акад., Воронеж. 2005. — 150 с.

Содействие самозанятости в зарубежных странах

Ласкин Алексей Александрович, студент магистратуры

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье рассматривается опыт содействию самозанятости безработного населения в западных странах. Анализируется нормативно-правовая база содействия самозанятости. Проводится анализ общих практик содействия самозанятости безработного населения.

Ключевые слова: организационный механизм, самостоятельная занятость граждан, безработное население, малый бизнес, самостоятельная занятость, SEB

На сегодняшний день остро встал вопрос о реализации новых методов, принципов и моделей управления самозанятостью безработного населения, и, как следствие, реализация социальных целей и задач управления самозанятостью, имеющих различные ресурсы для их реализации.

Классическая теория экономических отношений, сформулированная Смитом, постулирует о том, что рыночная капиталистическая экономика способна к саморегулированию. Современные же ученые утверждают, что аргументы классической теории слишком упрощены и она не может в полной мере отражать экономическую среду [5 с. 146]. Один из первых наиболее серьезных кризисов

в США и Западной Европы, известный нам как «Великая депрессия» в 1929–1933 г. потребовали исследователей взглянуть на проблемы самозанятости с нового ракурса. Один из них был Д. М. Кейнс, он опровергнул принцип самоорганизации в экономике. Он считал, что рынок не может быть единственным регулятором экономики, а отсутствие безработицы возможно только гипотетически. В реальности же активная роль в регулировании экономических процессов должна быть возложена на государство.

В 1998 г. в Люксембурге была представлена Европейская стратегия занятости. Ее участниками стали 15 стран-членов Евросоюза. Данная стратегия базируется на макроэкономической политике Евросоюза. Ее цели —

устойчивый экономический рост, который ориентирован на повышение уровня жизни населения. Основу стратегии представляют четыре блока:

- предпринимательство;
- внутренние и внешние возможности;
- адаптивность;
- равные возможности.

В блоке «предпринимательство» постулируется концепция стимулирования самозанятости населения через создания необходимого климата, а также введения законов, упрощающих ведение малого и среднего бизнеса через особые системы налогообложения.

В основном в европейских странах существует определенный перечень профессий, в которых может самореализоваться самозанятое лицо. Данный список регулируют местные законы, и он постоянно обновляется, с целью увеличить количество самозанятых граждан из числа безработных. Таким образом, в соответствии с немецким законодательством представители таких профессий, как программисты, журналисты, специалисты по электронике, автомеханики, преподаватели, переводчики, аналитики и врачи, могут работать не по найму.

Механизм регулирования также устанавливает необходимые процедуры (как разовые обязательные действия), например, выдача разрешения, наличие которого позволяет гражданину заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. В Германии гражданин, планирующий работать не по найму, должен обратиться за разрешением в местный орган власти. В результате такой значительной финансовой поддержке, уже на протяжении 10 лет наблюдается высокий рост самозанятых лиц в Германии. [1]. Франция использует похожий принцип стимулирования самозанятых безработных граждан — самозанятые освобождаются от уплаты налогов и социальных отчислений на определенное время. Безработным, ставшим предпринимателями, выпускаются специальные книги с отрывными чеками, с которых можно оплачивать консультации по вопросам управления, юриспруденции

и бухгалтерского учета [6 с. 208]. В Канаде организационный механизм также используется в качестве государственной программы поддержки индивидуального труда (SEB): финансовая и техническая поддержка предоставляется безработным, которые получают социальные пособия и намереваются стать самозанятыми. В США они также активно используют организационный механизм для оказания помощи гражданам, планирующим самостоятельную занятость — это получение финансовой помощи в виде кредита. Косвенная поддержка оказывается посредством предоставления специальных кредитов от Ассоциации малого бизнеса тем предприятиям, которые расположены в регионах с высоким уровнем безработицы и которые создают условия для самостоятельной занятости граждан [3]. В Великобритании аналогичный организационный механизм используется в форме услуг и консультаций для безработных граждан, планирующих самостоятельную занятость. Информационные услуги по поддержке самостоятельной занятости безработных граждан доступны практически во всех странах. Интересен опыт Китая, где работающие не по найму граждане имеют возможность получать необходимую информацию на специализированных сайтах и в электронных библиотеках, участвовать в вебинарах, видеоконференциях, которые организуют ведущие китайские и мировые эксперты [4]. В Китае насчитывается 1000 государственных центров поддержки предпринимательства, которые предоставляют бесплатные услуги для поддержки самостоятельной занятости граждан [2].

Программы по содействию самозанятости, использующиеся в разных странах имеют различия, однако все они направлены на одни целевые группы безработного населения, с целью оценить уровень пригодности к предпринимательской деятельности, развить необходимые профессиональные навыки, а также оказать необходимую финансовую поддержку. Во всех программах предусматривается мониторинг качества оказания социальной услуги безработному населению.

Литература:

1. Как живет и работает малый бизнес в Германии. [Электронный ресурс]: — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://rg.ru/2013/12/24/germania.html>, свободный (дата обращения: 12.08.2019). — Загл. с экрана.
2. Мидянка А. И. Особенности развития малого бизнеса РФ и Канады. [Электронный ресурс]: — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://projects.fu.ru/MMFF2012/data/sl1/Midyanka.pdf>, свободный (дата обращения: 12.08.2019). — Загл. с экрана.
3. Малый бизнес в Соединенных Штатах Америки. [Электронный ресурс]: — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://ru.exrus.eu/Malybiznes-v-Soyedinennykh-Shtatakh-Ameriki-id4e6e12e76ccc194c3c002c1c>, свободный (дата обращения: 12.08.2019). — Загл. с экрана.
4. Мусостова Д. Ш., Бисаева Д. И. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в Китае. [Электронный ресурс]: — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru>, свободный (дата обращения: 12.08.2019). — Загл. с экрана.
5. Немова Л. А. Деятельность службы трудоустройства в Канаде / Л. А. Немова // «США — экономика, политика, идеология». — 1990. — № 5 с. 144–157
6. Рынок труда: Учеб. пособие / под ред. Проф. П. Э. Шлендера. — М.: Вузовский учебник, 2004. — 208 с.

Сущность и функции заработной платы. Оплата труда работников сфер образования и здравоохранения

Рудковская Александра Сергеевна, студент
Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В статье 129 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) заработная плата (оплата труда работника) определена как вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты [1].

Так как заработная плата выступает основным источником дохода работника, необходимо постоянно совершенствовать системы оплаты труда так, чтобы она в полном объеме обеспечивала воспроизводство рабочей силы, а также учитывала условия труда и его результаты, стимулировала работника к повышению квалификации, производительности и качества своего труда.

В экономике различают 2 понятия заработной платы: номинальная и реальная. Номинальная заработная плата — заработная плата, начисленная и полученная работником, за его труд в определенный период; реальная заработная плата — это количество товаров и услуг, приобретенное за номинальную заработную плату, то есть ее покупательская способность.

Сущность заработной платы проявляется в функциях, выполняемых в фазах общественного производства (производство, распределение, обмен, потребление) [4]:

1. Воспроизводственная функция — обеспечение работника и членов его семьи необходимыми жизненными благами для воспроизводства рабочей силы.

2. Стимулирующая функция — установление зависимости заработной платы работника от результатов деятельности предприятия, заинтересовывающей работника в постоянном улучшении результатов своего труда.

3. Измерительная функция означает, что величина оплаты труда должна соответствовать количеству и качеству затраченного труда, быть их мерилем.

4. Регулирующая функция — регулирование распределения рабочей силы по регионам, отраслям экономики, предприятиям.

5. Социальная функция — установление дифференциации заработной платы, способствующей созданию заинтересованности в повышении квалификации и продвижении по социальной лестнице, а также соответствующей представлениям о принципах социальной справедливости.

Согласно статье 144 Трудового кодекса РФ системы оплаты труда работников муниципальных учреждений регулируются коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с феде-

ральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [1].

Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» предусмотрено повышение заработной платы работников бюджетной сферы [2]:

— врачей и работников медицинских организаций, имеющих высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование, предоставляющие медицинские услуги (далее врачи), преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования (ВПО) (повышение зарплаты до 200 % от средней зарплаты в субъекте РФ);

— педагогических работников образовательных учреждений общего, начального и среднего профессионального образования (НПО и СПО), среднего и младшего медицинского персонала (повышение до 100 %).

Контрольные показатели повышения заработной платы определены Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 № 2190-р «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы».

Динамика увеличения размера средней заработной платы отдельных категорий медицинских работников, начиная с 2013 года, представлена на рисунке 1, а изменение заработной платы работников образования на рисунке 2. [5]

Следует отметить положительную тенденцию роста заработной платы работников бюджетной сферы, обусловленного ростом средней заработной платы в экономике в целом. Однако данные показатели неточно характеризуют уровень оплаты труда в сферах образования и здравоохранения из-за методики расчета среднего показателя, где учитывается общий фонд заработной платы и общая численность работников каждого субъекта.

Так в регионах, где преобладает добывающая отрасль промышленности, средняя заработная плата работников бюджетной сферы будет выше, так как в субъекте будет высокий показатель среднего дохода от трудовой деятельности, а в регионах, где преобладающая отрасль сельское хозяйство, заработная плата будет существенно ниже.

При этом нет отдельного учета заработной платы работников бюджетной сферы, работающих в сельской местности, что не дает возможности характеризовать ситуацию с оплатой труда именно сельского населения.

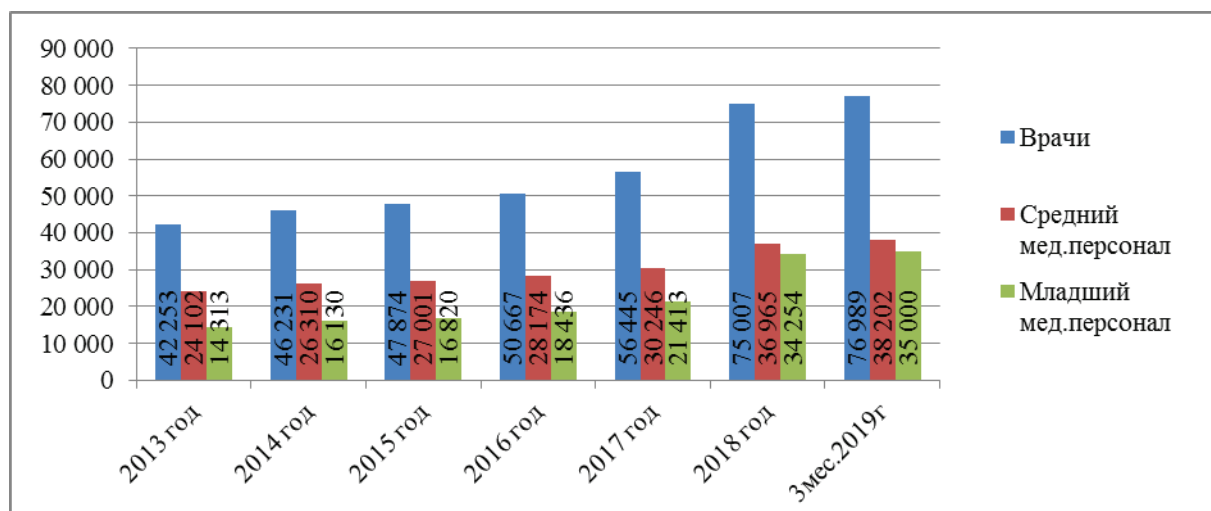

Рис. 1. Заработная плата отдельных категорий медицинских работников

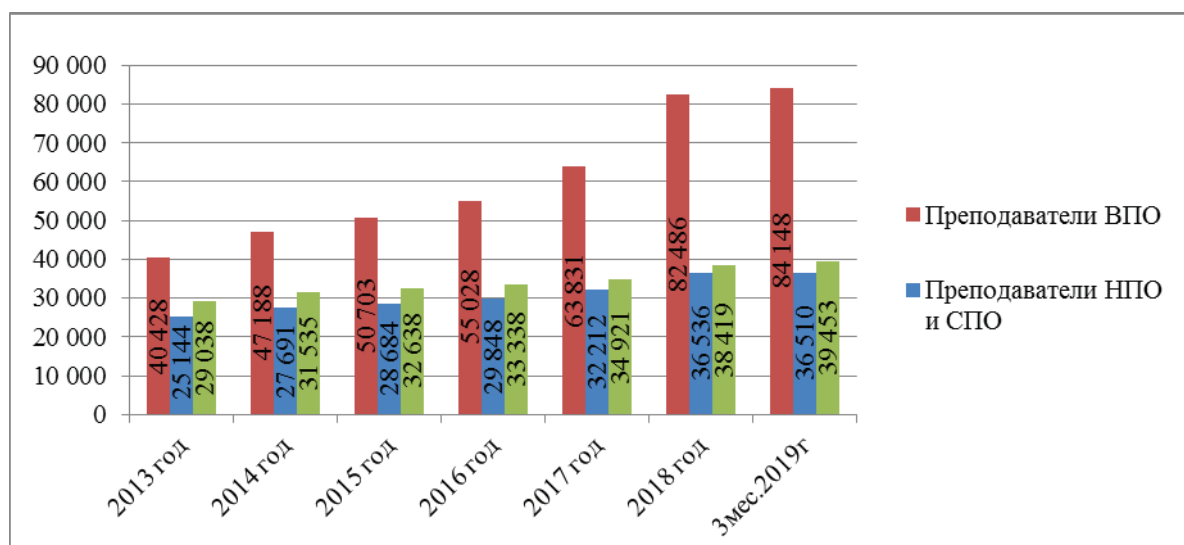

Рис. 2. Средняя заработная плата преподавателей организаций общего образования, НПО, СПО и ВПО

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «Консультант-Плюс».
2. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р (ред. от 14.09.2015) «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы»
4. Скляревская, В. А. Экономика труда: учебник. — М.: Дашков и К, 2015. — 304 с.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики — <http://www.gks.ru>

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Органы федеральной исполнительной власти РФ

Абрамович Стелла Васильевна, студент;

Научный руководитель: Кычков Вячеслав Иванович, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье рассмотрены вопросы системы и структуры федеральной исполнительной власти. Автору удалось выделить функциональные особенности федеральной исполнительной власти, а также проанализированы основные проблемные вопросы и перспективы их решения.

Ключевые слова: система, структура, федеральные органы исполнительной власти.

The Federal Executive authorities of the Russian Federation

Abramovich Stella Vasilievna, student

Supervisor: Bychkov Vyacheslav Ivanovich, Professor

North-Western Branch of the Russian State University of Justice

The article deals with the system and structure of the Federal Executive power. The author managed to highlight the functional features of the Federal Executive, as well as analyzed the main issues and prospects for their solution.

Keywords: system, structure, federal bodies of executive power.

В системе органов государственной власти, органы федеральной исполнительной власти занимают одно из важных и ключевых мест, т. к. главное их назначение является — исполнение законов. Однако наиболее важной проблемой выступает отсутствие единых целей и функций с учетом его места в государственном регулировании социальных и экономических процессов в современном обществе [2]. В действующем законодательстве используются понятия «органы исполнительной власти» и «органы государственного управления», имеют одинаковое определение в контексте административно-правового положения. Однако различные исследователи имеют свое собственное мнение о сущности исполнительной власти. Одни отмечают, что орган исполнительной власти для участия в осуществлении функций исполнительной власти [8]. Другие авторы считают, что органы исполнительной власти — это звено государственного аппарата, которые на основе своих функций осуществляется исполнение законов. На наш взгляд наиболее полным определением является, орган исполнительной власти — это вид государственного органа, который имеет право осуществлять функцию исполнительной власти, в рамках закрепленной за ним обязанности решать проблемные задачи.

Действующие на сегодняшний день органы исполнительной власти имеют свою собственную систему органов исполнительной власти. Однако для того чтобы каждый элемент качественно функционировал необходимо, чтобы он соответствовал определенным принципам. В юридической литературе нет единой концепции, одни авторы в качестве принципов деятельности и организации исполнительной власти выделяют:

- принцип федерализма;
- принцип законности (основа — соблюдение Конституция РФ);
- сочетание централизации и децентрализации.

Далее нами будет рассмотрена структура исполнительной власти (см рис 1). Из рисунка 1 мы видим, что каждый элемент имеет свое значение, именно поэтому целесообразно рассмотреть каждый из них более детально.

Правовая основа организации и деятельности Правительства РФ является Конституция РФ. Данный орган осуществляет исполнительную власть, носит коллегиальный характер. Он состоит из следующих элементов: Председатель Правительства РФ, заместитель и федеральные министерства. Председатель РФ может решать

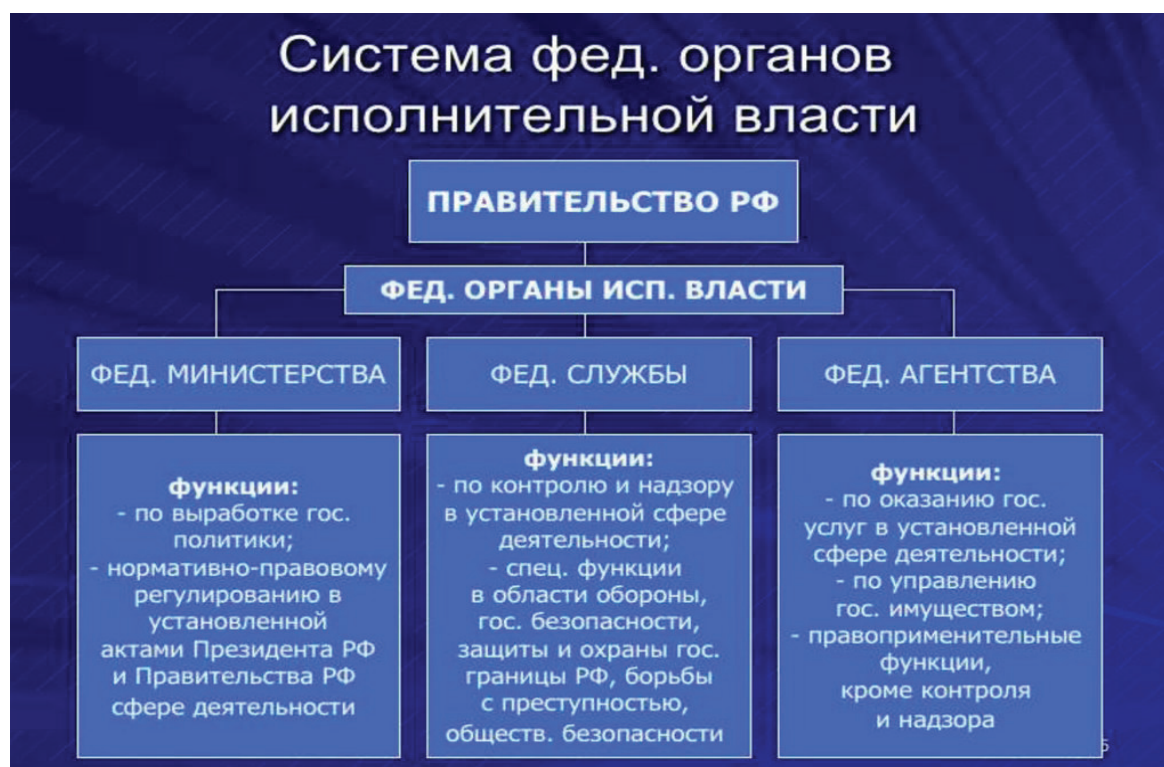

Рис. 1. Система федеральных органов исполнительной власти

отдельные задачи на закрытых заседаниях. Правительство РФ активно контактирует с обществом, выступая с вопросами, которые предполагали к рассмотрению на своих заседаниях. Однако если возникнут оперативные вопросы, Правительство РФ может образовать Президиум Правительства [4]. Решение проводится на основе большинства. Помимо этого одним из важных элементов деятельности Правительства является подготовка ежегодных отчетов.

Система федеральных органов исполнительной власти включает в себя федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. Федеральное министерство выступает органом исполнительной власти, осуществляющей функцию по выработанной государственной политике и нормативно-правовому регулированию [3]. На основе Указа Президента РФ федеральное министерство осуществляет:

- самостоятельную деятельность правового регулирования в установленной сфере;
- осуществление контроля и координации деятельности.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003—2004 годах» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 30. Ст. 3046.
2. Административное право: учебник / Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. — 4-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2009. — с 312.
3. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В. Я. Кикотя. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012.

Мы не можем не согласиться, что федеральные органы исполнительной власти выступают неким каркасом, который полностью поддерживает систему исполнительной власти [11].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что современное состояние федеральных органов исполнительной власти имеет свои проблемные вопросы, а именно необходимо, чтобы каждый структурный элемент имел четкий правовой статус, в зависимости от регламентации деятельности функций и полномочий. Анализ органов исполнительной власти говорит о том, что данная система имеет сложную иерархию, которая объединяет как коллегиальные, так и единоначальные органы. В настоящее время в России продолжается реформа органов исполнительной власти, что непосредственным образом сказывается на эффективности форм и методов государственного управления. В связи с чем решение проблемы эффективности существующих форм управленческой деятельности имеет определяющее значение для деятельности органов государственной власти.

4. Баглай, М. В./Конституционное право Российской Федерации /6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. — 790 с
5. Бай Каримов Р. Х. Некоторые проблемы законодательного регулирования федеральных органов исполнительной власти // Молодой ученый. — 2016. — № 15. — с. 342–344. — URL <https://moluch.ru/archive/119/32955/> (дата обращения: 31.07.2019).
6. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзо-теризм, политэкономия. Мн., 2002.
7. Вишняков, В. Г. Система и структура федеральных органов исполнительной власти: теория и практика // Журнал российского права. 2006. № 8.
8. Гомеров, И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. — М., 2012. — 830 с.
9. Лапина, М. А. Реализация исполнительной власти в Российской Федерации: Научно-практическое пособие. М.: Издательство Института проблем риска, 2006. 238 с.
10. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства РФ. 2004. № 11. Ст. 945.
11. Попов, Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Государственное управление и исполнительная власть: содержание и соотношение / Под ред. Л. Л. Попова. — М.: Норма, Инфра-М, 2011.
12. Тихомиров, Ю. А. Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь». // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. № 4. с. 7–18.
13. Тихомиров, Ю. А. Правовой мониторинг в механизме правового регулирования и управления // В кн.: Мониторинг правоприменения: теоретические проблемы и практическая реализация / Отв. ред.: Б. В. Яценко. М.: РПА Минюста России, 2013. с. 99–106.
14. Черкасов, К. В. Организационно-правовые основы учреждения и функционирования федеральных органов исполнительной власти на уровне федерального округа // Законодательство и экономика. 2008. № 10.

Криминалистическая характеристика личности, совершающей инсценировку убийства

Асатрян Хачатур Ашотович, кандидат юридических наук, доцент;
Тихонова Ульяна Вячеславовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет экономики и права (г. Иркутск)

Криминалистическая наука признает инсценировку одним из сложнейших способов сокрытия убийства, что подтверждает факт необходимости особых профессиональных знаний от следователя, который обязан раскрыть данное преступление. Казалось бы, видов преступлений не так много, как лиц их совершающих, но каждая личность обладает своими характерными чертами, которые представляют криминалистический интерес и позволяют сформировать портрет характерный для того или иного вида преступлений. Криминалистическая характеристика личности позволяет сузить круг подозреваемых, поэтому вызывает научный и практический интерес. В статье раскрывается понятие криминалистической характеристики личности, описывается инсценировка как способ сокрытия убийства и определяются характерные черты личности, совершающей инсценировку убийства.

Ключевые слова: инсценировка убийства, субъект инсценировки убийства, личность преступника, характеристика личности преступника, криминалистика характеристика преступления, криминалистическая характеристика личности.

Forensic characterization of the perpetrator of the murder

Forensic science recognizes the dramatization as one of the most difficult ways to conceal a murder, which confirms the need for special professional knowledge from the investigator who is obliged to solve the crime. It would seem that there are not so many types of crimes as the persons committing them, but each person has his own characteristic features that are of criminological interest and make it possible to form a portrait characteristic of a particular type of crime. Forensic characterization of the personality allows to narrow the circle of suspects, therefore, is of scientific and practical interest. The article reveals the concept of forensic characterization of a personality, describes a dramatization as a way to conceal a murder, and defines the characteristic traits of the person who performs the dramatization of a murder.

Keywords: *dramatization of the murder, the subject of the dramatization of the murder, the identity of the offender, the characteristic of the treatment of the offender, forensic characteristics of the crime, forensic characterization of the person.*

Криминалистическая характеристика преступления состоит из двух связанных между собой элементов, которые при этом требуют применения различных методов и знаний. Первый элемент такой характеристики — это анализ объективных реалий, то есть обстановки преступления. Необходимо знать при каких обстоятельствах произошло само событие преступления.

В качестве второго элемента выступает характеристика субъекта преступления, который изменил указанные в первом элементе реалии по своему собственному желанию, то есть характеристика личности преступника [3, с. 36]. Указанная характеристика требует обращения к различным наукам, прежде всего к психологии для определения воздействия окружающей среды и внутренних переживаний на действия человека.

Анализ криминалистической характеристики личности преступника направлен на создание ряда практических рекомендаций для следователя и преследует глобальную цель борьбы с преступностью.

В процессе криминалистической характеристики личности важными являются следующие аспекты: социально-демографические черты и нравственно-психологические особенности. Характеристика личности со стороны следователя направлена на формирования тактики всего следственного процесса, включая в себя набор методов и способов расследования и раскрытия преступления.

Личность преступника — это объект криминологического исследования, данные о ней входят в понятие криминологической характеристики преступлений. Несмотря на достаточную изученность данной темы в специальной литературе, необходимо понимать, что такие учения ограничены определенными рамками — изучаются те особенности личности, которые, по мнению следователей необходимы для уголовной профилактики преступлений. Как правило, в рамках криминологической характеристики личности не уделяется внимание таким направлениям деятельности, как профессиональные качества, которые также могут повлиять на анализ способа и средств совершения преступления.

Характеристика личности, характерной для того или иного преступления позволяет не только сузить преступный круг, но и дает возможность проанализировать возможный мотив, цель и место сокрытия преступления [1, с. 158]. Характеристика того или иного выражения личности позволяет выявить сначала общие, а затем и частные особенности преступления. Поэтому составление общего портрета преступника хоть и носит криминологический характер, затем позволяет составить криминалистическую характеристику преступления.

Криминалистическая значимость личности преступника на данный момент основана на двух типах информации [2, с. 250].

Первый тип состоит из данных о личности неопределенного преступника, собираемые на основании следов, оставленных на месте преступления и данным предоставленным свидетелями, которые направлены на установление направления и приема розыска преступника и его последующего задержания. Как правило, итог такой информации — это составление информации о группе лиц, среди которых может находиться преступник. Такие данные сопоставляют с уже имеющимися данными, и дает возможность ускорить процесс поиска.

Второй блок информации — это данные основанные на изучении личности уже имеющегося подозреваемого или обвиняемого, позволяющие дать его полную криминалистическую оценку. Этот блок информации включает в себя следующие сведения: жизненные установки, ценностные ориентиры, антиобщественные взгляды. Такая информация о субъекте преступления помогает работникам следственных органов установить контакт с задержанным для получения объективных показаний по расследуемому преступлению и сформировать эффективные способы профилактического воздействия на преступника.

На основании изложенного, можно сделать вывод: криминалистическая характеристика личности преступника — это совокупность данных о лице, которое совершило преступление, дающая возможность раскрыть и расследовать преступление.

Для характеристики личности, совершившей инсценировку убийства, необходимо сначала исследовать данный вид сокрытия преступления.

По мнению М. Е. Степанова, «...инсценировка как способ сокрытия убийства — это умышленная деятельность..., направленная на видоизменение материальной картины убийства, в ряде случаев сопровождающаяся соответствующим поведением для придания преступлению видимости иного события с целью избежания уголовной ответственности» [5, с. 12].

Инсценировка убийства чаще всего применяется членами семьи потерпевшего, а также иным близким к нему окружением. Обычно инсценировка выражается в показе убийства в виде несчастного случая, самоубийства, либо процесса естественной смерти и заключается в следующем:

- изменение обстановки совершения убийства;
- избавление от следов совершения преступления, оставленных на теле потерпевшего;
- распространение заведомо ложно информации о месте нахождения жертвы: сведения об его отъезде, занятости и т. п.

Как бы хорошо не была проведена инсценировка, она всегда отражается на поведении преступника, на матери-

альных объектах природы, а также в памяти очевидцев убийства или иных людей, владеющих информацией о преступлении. Соответственно, данные об инсценировке получают в ходе осмотра места происшествия в процессе оперативно-розыскных действий.

На месте совершения преступления можно обнаружить следующие следы инсценировки [6, с. 90]:

- следы отсутствия — это следы, которые обязательно должны возникнуть при реальном инсценируемом событии;

- следы наличия — следы, обнаруженные на месте преступления, но которые не могли там остаться, если бы преступление было реальным, а не инсценированным;

- следы, обнаруженные на месте совершения преступления, являющиеся характерными для убийства, но которые не соответствуют ситуации совершения преступления.

Чаще всего следы инсценировки образуются на месте совершения преступления, независимо от воли инсценировщика, а в результате его невнимательности, волнения и отсутствия времени и специальных навыков, необходимых для инсценирования убийства.

Есть и иные случаи, когда действует преступник, обладающий опытом и способный представить инсценируемое убийство в нужном для него свете. В данном случае важно не потерять чувство реальности и не придать имитируемому событию яркий окрас, вызывающий большое количество у следственных органов.

Со стороны следователя для раскрытия инсценировки убийства осуществляются следующие действия:

- создание модели убийства, признаки которого очевидны при исследовании места происшествия;

- создание моделей различных конкурирующих событий, которые могли образоваться в процессе инсценировки;

- анализ созданных моделей и выделение из них оптимальных для дальнейших следственных проверок;

- окончание процесса исследования событий и начало последующих правовых действий.

Все указанные действия возможно осуществить с помощью производства повторного осмотра места происшествия; допроса лиц, обнаруживших исследуемое событие, а также лиц, имеющих отношение к месту происшествия на бытовой, служебной, иной основе; изучения медицинских и других документов потерпевших; экспертного исследования всевозможных объектов.

В качестве примера инсценировки убийства можно привести следующий случай из практики. По данным Следственного комитета Российской Федерации 21 января 2016 г. было предъявлено обвинение по пунктам «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (убийство, совершенное с особой жестокостью) ранее неоднократно судимому 46-летнему жителю г. Лысьвы Пермского края, который 10 января 2016 г. нанес своему 10-летнему сыну множественные удары деревянными дверцами от платяного шкафа и фрагментом деревянной доски по голове, причинив несовместимые с жизнью травмы, после чего сбросил в подвал дома, где мальчик скончался 14 января 2016 г. Желая скрыть следы совершенных преступлений, обвиняемый, воспользовавшись помощью 18-летней падчерицы, отнес тело убитого сына на лед Листвянского городского пруда, привязал к нему груз и затопил в воде. После этого мужчина обратился в правоохранительные органы с заявлением о безвестном исчезновении мальчика [4].

На основании изложенного материала автором были сформулированы следующие характеристики личности преступника, совершающего инсценировку убийства:

- степень родства: обычно инсценировка совершается «своими» людьми, то есть ближайшим родственником и дружественным кругом. Данный факт связан с тем, что именно этот круг лиц исследуется следственными органами в первую очередь после обнаружения факта совершения преступления;

- возраст: как правило, инсценировка совершается более старшим возрастом, так как требует взрослого взвешенного логического мышления, несвойственного подростковому возрасту;

- физические данные: крепкое телосложение и хорошая физическая сила, необходима для переноса трупа с целью сокрытия следов его убийства (как показывает практика, убийство инсценируют самоубийством в результате падения из окна, прыгивания в воду или попадания под железнодорожный, либо автомобильный транспорт);

- психическое состояние: полный адекватный отчет своих действий с целью продумывания каждой мелочи совершаемого преступления;

- количество: группа лиц по предварительному сговору;

- иные характеристики: наличие опыта совершения преступления, позволяющее предугадывать действия следственных органов.

Литература:

1. Бакин, А. А. Анализ личностных характеристик предполагаемого преступника, как необходимое условие успешности расследования убийств / А. А. Бакин // Ученые записки СПб филиала РТА: государство и право. — 2016. — № 1. — с. 157–161.
2. Григорян, А. А. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступления / А. А. Григорян // Теория и практика общественного развития. — 2011. — № 3. — с. 250–251.
3. Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / Под ред. Я. В. Комиссаровой. — М.: Проспект, 2016. — 186 с.

4. Статистические данные Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sledcom.ru/news/item/1058662/> (дата обращения: 29.06.2019).
5. Степанов, М. Е. Криминалистические аспекты подготовки инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами // Российский следователь. — 2013. — № 4. — с. 11–15.
6. Уварова, И. А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства / И. А. Уварова // Юридическая гносеология. — 2016. — 2. — с. 89–95.

Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий

Балык Павел Петрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена признакам преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». Предметом исследования являются нормы уголовного права, которые регулируют общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование аппарата публичной власти и управления в РФ, а также теоретические аспекты науки уголовного права. Целью исследования является проведение анализа квалифицирующих признаков состава ст. 286. Автор рассматривает субъективные признаки преступления, совершаемого должностными лицами. В ходе исследования использованы общенаучные методы познания: анализ и синтез, а также частно-научные методы: сравнительно-правовой, формально-логический и другие. Использовались социологические приемы, в частности изучение материалов судебной практики. Получены результаты в виде выработки обоснованных предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: *превышение должностных полномочий, должностное лицо, должностное преступление, субъективные признаки, субъект преступления, субъективная сторона, мотив преступления.*

Legal analysis of objective evidence abuse of office

Balyk P. P., student
Chelyabinsk state university

The article is devoted to the features of the crime under article 286 of the criminal code «Abuse of power». The subject of the research is the norms of criminal law that regulate social relations that ensure the normal functioning of the apparatus of public power and management in the Russian Federation, as well as theoretical aspects of the science of criminal law. The aim of the study is to analyze the qualifying features of the composition of Art. 286. The author examines the subjective signs of the crime committed by officials. The study used General scientific methods of cognition: analysis and synthesis, as well as private scientific methods: comparative legal, formal logical and others. Sociological methods were used, in particular, the study of materials of judicial practice. The results in the form of development of reasonable proposals to improve the legislation.

Keywords: *abuse of official authority, official, official crime, subjective signs, the subject of the crime, the subjective side, the motive of the crime.*

Сложность раскрытия и расследования превышения должностных полномочий связана со сложностью данного состава, а также, в отсутствии единого подхода к трактовке различных признаков и элементов данного состава преступления. Таким образом, назрела необходимость изучения комплекса вопросов, связанных с проблемами квалификации превышения должностных полномочий.

Юридический анализ субъективных признаков состава преступления ортодоксально открывается вопросом

о субъекте преступления. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, являются:

- 1) должностное лицо (ч. 1 и 3 ст. 286 УК РФ);
- 2) лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации (ч. 2 и 3 ст. 286 УК РФ);
- 3) глава органа местного самоуправления (ч. 2 и 3 ст. 286 УК РФ).

Термин «должностное лицо» употребляется в законодательстве и юридической литературе на протяжении многих лет. При этом встречаются самые различные толкования этого термина. В рамках отдельных отраслей права рассматриваемое понятие формулируется с учетом разных признаков [13].

Так, определение понятия должностного лица применительно к статьям гл. 30 УК РФ дано в примечании к ст. 285 УК РФ, согласно которому к должностным лицам относятся: лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти; лица, выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В примечаниях 2 и 3 к ст. 285 УК РФ даны определения лиц, занимающих государственные должности РФ и занимающих государственные должности субъектов РФ.

Под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, в статьях гл. 30 и других статьях УК РФ понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов [3].

Таковыми лицами, в частности, являются: Президент РФ, Председатель Правительства РФ и его заместители, федеральные министры, председатели палат Федерального Собрания РФ, председатели Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, судьи федеральных судов, Генеральный прокурор РФ, Председатель Следственного комитета РФ, Секретарь Совета Безопасности РФ, Уполномоченный по правам человека и другие [5].

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов РФ, в статьях главы 30 и других статьях УК РФ понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов [3].

Под главой органа местного самоуправления следует понимать только главу муниципального образования — высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [12, с. 43].

Государственные служащие и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, несут уголовную ответственность по статьям главы 30 УК РФ

в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями [3].

Содержание признаков должностного лица раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».

В соответствии с разъяснениями, данными в п. 3 указанного Постановления, к исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [7].

Реализация представителем власти его распорядительных полномочий предполагает право принимать юридически значимые решения в отношении неопределенно широкого круга физических и юридических лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или ведомственной подчиненности; неисполнение же последними таких решений может повлечь предусмотренные тем или иным нормативным актом негативные последствия. К представителям власти, в частности, относятся: депутаты Государственной Думы РФ, члены Совета Федерации РФ, депутаты представительных органов государственной власти субъектов РФ, члены Правительства РФ и наделенные соответствующими полномочиями работники федеральных министерств, федеральных служб и федеральных агентств (например, государственные инспекторы и ревизоры, дознаватели и следователи органов внутренних дел), члены органов исполнительной власти субъектов РФ, судьи федеральных судов и мировые судьи, прокуроры и их помощники, аудиторы Счетной палаты РФ.

На уровне муниципального образования к представителям власти относятся: депутаты представительного органа местного самоуправления, глава муниципального образования, члены местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования), наделенные соответствующими полномочиями работники контрольного и иных органов, предусмотренных уставом муниципального образования и обладающих собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [12, с. 44].

Как уже выше отмечалось, в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ к исполняющим функции представителя власти отнесены лица, наделенные правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти [7], а также, исходя из содержания примечания к ст. 318 УК РФ, иные лица правоохранительных или контролирующих ор-

ганов, наделенные в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности [3].

Главное в этом определении то, что Пленум по-прежнему считает недостаточным понимать представителя власти исходя исключительно из примечания к ст. 318 УК РФ.

Содержащееся в примечании к ст. 318 УК РФ понятие подвергается многими исследователями критике в основном по двум причинам. Прежде всего, потому, что в нем нарушен логический запрет давать определение через подобное: представитель власти здесь понимается как должностное лицо, хотя из примечания к ст. 285 УК РФ следует, что представитель власти рассматривается лишь как подвид должностного лица. Второй недочет усматривают в том, что не всякое должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа можно признать представителем власти. Например, «главный бухгалтер или начальник отдела снабжения прокуратуры — безусловно, должностное лицо, но отнюдь не представитель власти».

В названном выше постановлении Пленум дополнил приведенное законодательное понятие представителя власти указанием на лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Эта позиция представляется абсолютно верной, поскольку, во-первых, не все органы трех ветвей власти, пусть и наделенные функциями защиты прав граждан либо контроля за определенными видами деятельности, допустимо признавать правоохранительными либо контролирующими и, во-вторых, не всех лиц, осуществляющих функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, можно отнести к категории должностных лиц, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости.

На первый взгляд, для подобного понимания термина «распорядительные полномочия» какие-то основания найти можно, поскольку в отсутствие нормативного закрепления содержания данного понятия правоприменитель неизбежно прибегнет к грамматическому толкованию названного признака субъекта должностного преступления. Словарное значение слова «распорядиться» — приказывать, а приказ — это официальное распоряжение того, кто облечен властью. В связи с этим можно утверждать, что используемые Пленумом в качестве альтернативных понятия а) «распорядительные полномочия в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости» и б) «право принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями» юридически, по сути, тождественны [12, с. 46–47].

Помимо лиц, осуществляющих функции органов всех ветвей власти, Пленум в постановлении от 16 октября 2009 г. назвал в качестве «иных лиц правоохранительных

или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности» [7].

Таким образом, данное Пленумом определение точнее содержащегося в примечании к ст. 318 УК РФ понятия в том, что исключает из круга представителей власти, работающих в правоохранительных или контролирующих органах, тех должностных лиц, которые в отношении неподчиненных им лиц не обладают ни распорядительными полномочиями, ни правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и т. д. [7].

К категории должностных лиц по признаку исполнения функций представителей власти следует относить и тех, кто не работает в государственных или муниципальных органах, но осуществляет соответствующие функции на основании специального полномочия.

Помимо представителей власти к должностным лицам закон относит лиц, выполняющих организационно-распорядительные, административно хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Если же лицо выполняет указанные функции в иных организациях (любых коммерческих и некоммерческих, не являющихся государственной корпорацией, государственным или муниципальным учреждением), субъектом должностного преступления оно не является.

Так, в соответствии с п. 4 Пленума Верховного Суда РФ под организационно-распорядительными функциями понимаются полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п. [7].

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листа временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии) [7].

Итак, под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом

государственного (муниципального) органа или учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией и планированием работы государственного (муниципального) органа или учреждения (в целом или на отдельном участке), с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий, с принятием решений, обязательных для подчиненных по службе лиц и т. п.

Поэтому к должностным лицам следует относить руководителей и их заместителей министерств, служб, управлений, отделов и иных структурных подразделений государственных и муниципальных органов; руководителей и их заместителей государственных и муниципальных учреждений, а также отделов, кафедр и иных подразделений этих учреждений.

Выработка понятия полномочий по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия, видимо, наиболее сложный вопрос, который необходимо решить для отнесения лица к числу тех, кто осуществляет организационнораспорядительные функции в государственных органах и учреждениях.

Под такими полномочиями нужно понимать права и обязанности по совершению при возникновении предусмотренных в законе или подзаконном акте обстоятельств действий, способных порождать, изменять и прекращать правовые отношения. А правовыми признаются, согласно известному определению, отношения, которые выражают особую общественную связь между субъектами, связь через права и обязанности.

Таким образом, организационнораспорядительными — помимо полномочий по управлению подчиненными в самом государственном органе или учреждении — являются полномочия работника государственного органа или учреждения по наделению иных лиц, включая юридические, правами и обязанностями, а равно по изменению объема этих прав и обязанностей или их прекращению.

Наделение правами и обязанностями происходит путем совершения действий в виде издания акта, внесения записи в реестр, выдачи соответствующего документа, удостоверяющего юридический факт, например, регистрацию, и т. п. В законодательстве к юридически значимым действиям государственных органов, органов местного самоуправления, иных уполномоченных органов и должностных лиц относят, в частности, выдачу разрешений (лицензий), государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, изобретений и т. д. [12, с. 55].

Административно-хозяйственные функции заключаются в осуществлении полномочий по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах соответствующего органа, учреждения, воинской части, а именно: в определении порядка хранения и учета материальных цен-

ностей, осуществлении контроля за их движением и расходом, получением, выдаче и реализации имущества и оформлении соответствующих финансовых документов, принятии решений о начислении заработной платы, премий. Указанными полномочиями обладают, например, заведующие (и их заместители) административно-хозяйственными, снабженческими отделами, бухгалтерами.

При этом заключение договора между работником и работодателем о полной материальной ответственности за сохранность вверенного работнику имущества само по себе не может служить основанием для признания такого работника должностным лицом. Лицо, материально ответственное за сохранность вверенного ему имущества, может быть признано должностным лицом только в случае, если наряду с этим оно наделено полномочиями по распоряжению и управлению таким имуществом [12, с. 68].

В соответствии с п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ, как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом) [7].

Под полномочиями по распоряжению, управлению имуществом в государственном органе, учреждении и т. д. следует понимать предоставленную лицу возможность самостоятельно решать вопрос о судьбе имущества, о его движении. Возложенная на лицо обязанность производить чисто технически перемещение имущества, его выдачу другим лицам, учет (к примеру, водительэкспедиторинкассатор, кассир, рядовой бухгалтер) не означает наличия у него полномочий по распоряжению, управлению имуществом. В последнем случае работодатель может заключить с работником договор о полной материальной ответственности, однако это будет только означать, что лицо отвечает за сохранность имущества, но полномочия по решению судьбы имущества этим договором на него не возлагаются.

В связи с этим нельзя относить к числу должностных лиц, например, кассира муниципального учреждения, являющегося в качестве сотрудника бухгалтерии лицом, ответственным за сохранность выдаваемых им денежных средств в виде заработной платы, возмещения командировочных расходов и т. п., поскольку такой работник вопрос о судьбе денежных средств, их расходовании и прочее, самостоятельно не решает. Значит, административно-хозяйственными полномочиями он не наделен [12, с. 70].

Исходя из изложенного, к должностным лицам относятся:

— лица, постоянно, осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные

функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации;

— лица, которые не занимают должности в государственных и муниципальных органах и учреждениях, а осуществляют функции представителя власти по специальному полномочию вне этих органов и учреждений;

— лица, по специальному полномочию осуществляющие как функции представителей власти, так и полномочия по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия.

При этом наличие должностного лица уголовный закон связывает с обязательным признаком организационно-правовой структуры места службы. И поэтому стоит помнить, что решение вопроса о должностном лице даже в случае определенных расхождений между различными законодательными актами основывается на положении о том, что за пределами ограниченного законодателем круга государственной или муниципальной службы — должностное лицо отсутствует [12, с. 76].

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом, когда должностное лицо осознает, что действует за пределами возложенных на него полномочий, предвидит, что эти действия могут повлечь за собой неблагоприятные, вредные последствия, и желает их наступления либо сознательно допускает возможность их наступления или безразлично к ним относится [14, с. 33–34].

Содержанием прямого умысла обязательно охватывается факт превышения должностных полномочий (поскольку в диспозиции нормы говорится о явном превышении должностных полномочий) и предвидение неизбежности существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Следует отметить, что в юридической литературе высказывается мнение, что превышение должностных полномочий может быть совершено только с прямым умыслом. Подобная позиция представляется спорной, поскольку должностное лицо, совершая преступление, предусмотренное ст. 286 УК РФ, может не столько желать наступления указанных в законе последствий, сколько допускать их наступление или безразлично относиться к возможности их наступления [14, с. 34].

Исходя из диспозиции статьи, мотивы превышения должностных полномочий значения не имеют и на квалификацию не влияют, но могут иметь место (например, карьеризм, зависть, совершение незаконных действий в так называемых интересах дела либо в целях создания видимости благопо-

лучия и т. п.) [14, с. 34]. Указанная позиция, также, отмечается и в Постановлении Пленум Верховного Суда РФ [7].

Тем не менее, на практике органами следствия субъекту преступления часто вменяются мотивы превышения должностных полномочий. Так как, согласно уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации, мотивы совершения преступления относятся к обстоятельствам, подлежащим обязательному доказыванию при производстве по любому уголовному делу [4].

Например, «С. А. А.», состоя в должности оперуполномоченного группы уголовного розыска пункта полиции <данные изъяты> в составе Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Саратову, 01 августа 2016 года, находясь в помещении отдела уголовного розыска отдела полиции <данные изъяты> высказывая требования «Б» сознаться в совершении покушения на кражу из автомобиля <данные изъяты>, нанес потерпевшему «Б» неоднократные удары кулаком в область лица и неоднократные удары кулаком в область грудной клетки. Действиями «С. А. А.». «Б», причинены: телесные повреждения, а именно ссадина нижней губы справа, кровоподтеки левой щеки — не причинившие вред здоровью и физическая боль.

Следственный отдел Следственного управления по Саратовской области деяние «С. А. А.». квалифицировал по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ как действия, явно выходящие за пределы его полномочий и повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, с применением насилия. При этом, в качестве мотива указано на желание «С. А. А.». «раскрыть покушение на кражу из автомобиля <данные изъяты>, любыми способами, из ложно понятых интересов службы, возник преступный умысел, направленный на применение физического насилия к «Б», с целью раскрытия указанного преступления».

24 января 2017 года Заводской районный суд г. Саратова, рассмотрев уголовное дело в отношении «С. А. А.», признал его виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ и назначил ему наказание в виде 3 лет лишения свободы с лишением права занимать должности на государственной службе в системе правоохранительных органов Российской Федерации, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на 1 год [8].

Часть 3 ст. 286 УК РФ содержит квалифицирующие признаки:

Пункт «а» — с применением насилия или угрозой его применения.

Под применением насилия понимается причинение физического вреда здоровью потерпевшего. Составом данного преступления охватываются причинение побоев (ст. 116 УК РФ), истязаний (ст. 117 УК РФ), легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), средней тяжести вреда здоровью (ст. 112) и тяжкого вреда здоровью, квалифицируемого по ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ. В случае превышения должностных полномочий, повлекшего причинение тяжкого

вреда здоровью, квалифицируемого по ч. 3 и 4 ст. 111 УК РФ, а также смерть потерпевшего (ст. 105 УК РФ), действия должностного лица следует квалифицировать по совокупности с соответствующими составами преступления.

Под применением насилия в рамках превышения должностных полномочий также следует понимать ограничение свободы (например, связывание), а также незаконное лишение свободы при условии, что не создавалась угроза жизни или здоровью потерпевшему.

Например, приговором Хабаровского гарнизонного военного суда (№ 1–55/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1–55/2018) «П. Р. А». признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, «П. Р. А». являясь должностным лицом — начальником по воинскому званию и должности для <данные изъяты> (далее — ФИО), применил к последнему физическое насилие. Превышая свои полномочия, установленные ст.ст. 16, 19, 33, 34, 78, 79, 154 и 155 Устава внутренней службы, ст. 3, 4 и 7 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, подсудимый, проявляя недовольство ненадлежащим исполнением ФИО служебных обязанностей и реакцией последнего на высказанную по данному поводу в его адрес критику, нанес ФИО не менее трех ударов правым кулаком по лицу с левой стороны, не менее одного удара тем же кулаком в грудь, а после того, как потерпевший упал, еще не менее двух ударов правой ногой по голове и не менее двух таких же ударов — в область живота справа, а также не менее двух ударов правым кулаком по спине между лопаток. В результате данных действий «П. Р. А». были унижены честь и достоинство потерпевшего, ему причинены телесные повреждения в виде травматического отека и двухссадин лобной области слева, травматического отека скуловой области слева, не повлекшие вреда здоровью, но вызвавшие у ФИО физическую боль, что обусловило существенное нарушение прав и законных интересов потерпевшего на неприкосновенность личности, а также существенно нарушены охраняемые законом интересы общества и государства, что проявилось в подрыве престижа военной службы и авторитета Вооруженных Сил России [9].

Следует обратить внимание на то, что п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ не-обходимо вменять не столько потому, что должностным лицом было применено насилие к потерпевшему, сколько потому, что оно было применено в связи с совершением превышения должностных полномочий.

Под угрозой применения насилия следует понимать угрозу применения физического насилия вплоть до угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Данные угрозы должны носить реальный характер, когда у потерпевшего были основания опасаться приведения их в исполнение. Дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ в данном случае не требуется.

Пункт «б» — с применением оружия или специальных средств.

Оружие в данном составе преступления следует понимать в узком смысле, т. е. как устройства и предметы, кон-

структивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов [2]. Предметы, используемые в качестве оружия, не относятся к превышению полномочий, квалифицируемому по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

К специальным средствам Верховный Суд Российской Федерации относит резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемашин, средства разрушения преград, служебных собак и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др. [7]. Представляется, что перечень таких средств необходимо искать в соответствующих нормативных актах, регулирующих деятельность правоохранительных органов Российской Федерации.

Так, например, в соответствии со ст. 21 Федерального закона «О полиции» к специальным средствам относятся палки специальные, специальные газовые средства, средства ограничения подвижности, специальные окрашивающие и маркирующие средства, электрошоковые и светошоковые устройства, служебные животные, световые и акустические специальные средства, средства принудительной остановки транспорта, средства сковывания движения, водометы и бронемашин, средства защиты охраняемых объектов (территорий), блокирования движения групп граждан, совершающих противоправные действия, средства разрушения преград [1].

Постановлением Правительства РФ «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной» утвержден Перечень специальных средств, видов, типов и моделей служебного огнестрельного оружия, патронов к нему и нормы обеспечения ими работников ведомственной охраны федеральных государственных органов и организаций, имеющих право на ее создание. В соответствии с данным перечнем на вооружении ведомственной охраны состоят следующие специальные средства: Механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми или раздражающими веществами, разрешенными к применению гражданами в целях самообороны, палки резиновые отечественного производства, наручники отечественного производства, средства принудительной остановки транспорта отечественного производства, бронезилеты, защитные каски и иные средства индивидуальной защиты, которые не подлежат ограничению в приобретении и использовании гражданами и организациями, пистолет ИЖ-71 калибра 9 x 17, револьвер РСЛ-1 калибра 9 x 17, пистолет МР-71 калибра 9 x 17 (380АСР), пистолет ПКСК калибра 9 x 17 (380АСР), пистолет МР-471 калибра 10 x 23Т, пистолет ПСТ «Капрал» калибра 10 x 23Т и патроны к этому оружию, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие калибров 12/70, 12/76, 16/70, 16/76, 20/70, 20/76, 410/76, разрешенное к обороту на территории Российской Федерации, пулевые патроны и патроны с резиновой картечью к этому оружию, электрошоковые устройства российского производства,

имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям государственных стандартов Российской Федерации и нормам Минздрава России для гражданского оружия самообороны, и огнестрельное бесствольное оружие самообороны, служебные собаки [6].

Например, приговором Мещанского районного суда г. Москвы (№ 1–88/2014 от 7 февраля 2014 г.) «П. С. Ю». признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а, б» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, «П. С. Ю», являясь полицейским отдельной роты патрульно-постовой службы полиции подразделения полиции по охране общественного порядка ЛУ <данные изъяты> и находясь при исполнении служебных обязанностей, умышленно применил к гражданину «К» физическую силу и специальное средство палку резиновую <данные изъяты>, нанеся ей потерпевшему удар в область задней поверхности правого бедра, от чего последний присел на корточки. После этого подсудимый нанес «К» не менее <данные изъяты> ударов названным спецсредством в область спины, а затем ударил его ступней ноги в левую часть лица и живот, причинив тем самым своими действиями последнему физическую боль [10].

Следует обратить внимание на то, что судебной практикой под специальными средствами следует признавать такие приспособления и устройства, которыми, как и оружием, может быть причинен вред жизни или здоровью людей, а также объектам материального мира и окружающей среды. Специальные технические средства, применяемые в оперативно-розыскной деятельности, в том числе технические средства, предназначенные для негласного получения информации, к специальным средствам не относятся.

Под применением оружия или специальных средств следует понимать использование поражающих свойств указанных предметов или использование их по назначению (п. 20 постановления Пленума ВС РФ по должностным преступлениям).

Представляется, что объективная сторона данного состава преступления заключается как в физическом, так и в психическом использовании оружия или специальных средств.

Физическое использование — фактическое применение, связанное с причинением вреда (выстрел, удар резиновой дубинкой, распыление газа и т. д.).

Психическое — применение, связанное с психическим воздействием, когда использование оружия или специальных средств представляли реальную угрозу для жизни или здоровья гражданина (например, выстрел в непосредственной близости, но мимо потерпевшего). Демонстрация оружия или специальных средств при отсутствии реальной опасности причинения вреда жизни или здоровью не может быть квалифицирована по п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ. В данном случае действия должностного лица следует квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ как превышение должностных полномочий, совершенное с угрозой применения насилия.

Пункт «в» — с причинением тяжких последствий.

Тяжкие последствия превышения должностных полномочий представляют собой последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п. (п. 21 постановления Пленума ВС РФ по должностным преступлениям).

Например, приговором Кунцевского районного суда г. Москвы (№ 01–0443/2015 от 19.11.2015 г.) «К. Н. Ф». признана виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в», ч. 3, ст. 286 УК РФ, и ей назначено наказание в виде 4 лет лишения свободы с лишением права занимать руководящие должности в учреждениях, предоставляющие медицинские услуги, на срок 2 года. Так, «К. Н. Ф», будучи назначенной на должность заведующего отделением переливания крови — врача-трансфузиолога, находясь на своем рабочем месте в помещении отделения переливания крови, приняла решение об утилизации 510,565 литров некарантинизированной плазмы с разными сроками окончания карантинизации, заведомо зная, что срок хранения данной плазмы еще не истек и, во исполнение принятого ею заведомо неправомочного решения, дала указание подчиненным ей сотрудникам отделения переливания крови, операционной медицинской сестре «ФИО» и лаборанту «ФИО-2», не являющимся материально ответственным лицам, об утилизации 510,565 указанной плазмы. В результате исполнения указаний «К. Н. Ф». работники отделения переливания крови утилизировали 510,565 литров некарантинизированной плазмы с разными сроками окончания карантинизации, общая стоимость заготовки которой составила СУММА (СУММА) рубля копеек.

Своими преступными действиями, «К. Н. Ф», действуя вопреки интересам службы, совершила действия, явно выходящие за пределы ее полномочий, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов ГБУЗ «ГКБ № № ДЗМ», охраняемых законом интересов общества и государства, повлекшие тяжкие последствия в виде нарушения основных целей и задач деятельности учреждений Министерства Здравоохранения и социального развития Российской Федерации в сфере заготовки и хранения донорской крови, причинения крупного материального ущерба ГБУЗ «ГКБ № № ДЗМ» (ГБУЗ «НАИМЕНОВАНИЕ ДЗМ») в размере (СУММА) рубля копеек, а также подрыва авторитета системы здравоохранения Российской Федерации и ее дискредитации [11].

По п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ также следует квалифицировать в совокупности с соответствующими составами преступлений причинение тяжкого вреда здоровью (за исключением тяжкого вреда здоровью, которое квалифицировалось бы по ч. 1 и 2 ст. 111 УК РФ) или убийство при условии, что насилия к потерпевшему не применялось. В противном случае должностному лицу следует вменять п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Также не охватывается п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ превышение должностным лицом полномочий, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть потерпевшего.

При квалификации превышения должностных полномочий по совокупности с ч. 4 ст. 111 УК РФ следует иметь в виду, что дополнительная квалификация по данному составу возможна только при доказанности умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Следует также отметить, что п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 109 УК

РФ («Причинение смерти по неосторожности»), а также ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»).

Итак, вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовного права Российской Федерации в части регламентации квалифицирующих признаков превышения должностных полномочий, среди которых: уточнения понятия должностного лица, разделения ответственности по степени опасности применяемого насилия или угрозы его применения для жизни и здоровья пострадавшего. Также, необходима конкретизация тяжких последствий за превышение должностных полномочий.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 03.08.2018).
2. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 03.08.2018).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 12.11.2018).
5. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» (ред. от 26.01.2017).
6. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 1999 г. № 1436 «О специальных средствах и огнестрельном оружии, используемых ведомственной охраной» (ред. от 30.01.2018).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
8. Судебная практика // Приговоры судов по ст. 286 УК РФ Превышение должностных полномочий. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/202761.html> // (дата обращения: 03.01.2019).
9. Судебные и нормативные акты РФ // Превышение должностных полномочий — судебная практика. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gu2wVblkvk66> // (дата обращения: 03.01.2019).
10. Судебные и нормативные акты РФ // Превышение должностных полномочий — судебная практика. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/VLS9ntv95ogH/> // (дата обращения: 03.01.2019).
11. Судебная практика // Приговоры судов по ст. 286 УК РФ Превышение должностных полномочий. URL: <http://sud-praktika.ru/precedent/156805.html> // (дата обращения: 03.01.2019).
12. Должностное лицо в уголовном законодательстве России и зарубежных стран: монография, автор: Бриллиантов А. В., Четвертакова Е. Ю., Москва: Проспект, 2014, с. 43.
13. Ирлицин, В. И., Науменко В. И. Должностное лицо как субъект юридической ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2015. — № 05 (май), <http://e-koncept.ru/2015/15134.htm>.
14. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. — Москва: Проспект, 2016, с. 33–34.
15. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В. Н. Карагодина. — Москва: Проспект, 2016, с. 33–34.

Принцип законности и деятельность адвоката в уголовном процессе

Борохова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Принцип законности, по праву, считается основополагающим принципом уголовного процесса. Он распространяет свое действие на все стадии уголовного судопроизводства и пронизывает собой профессиональную деятельность всех его участников. Не умаляя значение иных принципов, как основополагающих идей российского уголовного процесса — принципа равенства всех

перед законом и судом, принципа обеспечения права на защиту, презумпции невиновности и прочих, все же отметим особое место принципа законности, сравнив его со своеобразным стержнем, на который нанизываются все стадии уголовного процесса, начиная с возбуждения уголовного дела, заканчивая стадиями обжалования вынесенного приговора суда. Законность — это та цементирующая основа,

без которой даст трещину любое решение любого должностного лица в области уголовного судопроизводства.

Но говоря об этом, чаще всего мы ждем соблюдения этого принципа со стороны органов и лиц, принимающих процессуальные решения по делу: со стороны следователей, дознавателей, принимающих решение о возбуждении уголовного дела и уголовном преследовании лиц. Несмотря на своеобразие стадии предварительного расследования, его розыскные, даже инквизиционные черты, мы понимаем, что без законности деятельность органов следствия, дознания сама окажется вне закона, даже если намерения правоохранителей были самыми благими: задержание опасного преступника, получение его показаний по эпизодам преступной деятельности. «Принцип поэтому и считается принципом, что забвение его парализует ум, подавляет волю, ведет к опасным ошибкам, хотя иногда и создает иллюзию успеха. Беспринципность в борьбе с преступностью — источник тяжелейших заблуждений, от которых пострадало немало невиновных», — верно отмечал В. М. Савицкий [3, с. 3]. Прокурор рассматривается нами, как гарант обеспечения законности в уголовном судопроизводстве. Нам известно, что руководствуясь принципом законности, прокурор обязан всеми имеющимися в его распоряжении процессуальными средствами, обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст.11 УПК РФ). Говоря о свойствах приговора, мы, в первую очередь, вспоминаем об его законности. Но приговор — это вершина правосудия, а принцип законности — это основа, на которой базируется вся деятельность судьи, начиная с самого раннего этапа — принятия решения по поступившему к нему уголовному делу. Но вот деятельность адвоката редко рассматривается через призму законности. Не то, чтобы кто-либо из ученых-процессуалистов или практиков начал утверждать, что адвокат и принцип законности — понятия недружественные и несовместимые. Но учитывая специфичность деятельности защитника в уголовном судопроизводстве, есть соблазн отграничить адвоката от иных участников, заявив при этом, что он, в большинстве случаев, отнюдь не содействует, а противодействует официальной линии расследования. Значит ли это, что принцип законности получает своеобразное преломление во всем, что делает адвокат в рамках защиты? Другими словами, можно ли сказать, что принцип законности для адвоката — есть нечто совсем иное, чем принцип законности для прокурора, следователя, судьи?

В тексте Хартии основополагающих принципов адвокатской деятельности, принятой на VI Петербургском Международном Юридическом Форуме 19 мая 2016 г., провозглашен принцип законности, как основополагающий принцип оказания юридической помощи [4]. Текст Хартии основан на международных стандартах и правилах адвокатской профессии, но не является ли он на деле пустой декларацией? В этом смысле интересна дискуссия о том, как соотносится принцип законности и воля доверителя в уголовном процессе.

Некоторые представители адвокатского сообщества берут за основу блестящее по силе своей выразительности утверждение А. Ф. Кони, адвокат «не слуга своего клиента и не пособник ему в стремлении уйти от заслуженной кары правосудия. Он друг, он советник человека, который по его искреннему убеждению, невиновен вовсе, или вовсе не так и не в том виновен, как и в чем его обвиняют» [2, с. 116]. Иными словами, принцип законности имеет преимущество над волей доверителя: адвокат не должен делать ничего из того, что противоречило бы закону и совести. Эта точка зрения не потеряла актуальности и в наши дни. Многие представители адвокатской профессии говорят об этом на страницах научных изданий.

Это мнение может казаться вполне симпатичным, тем более что быть «слугой своего клиента» или лакеем, подающим кушанье к столу, никто из представителей гордой адвокатской профессии не хочет. Тем не менее, утверждение блестящего судебного оратора (выдающегося государственного обвинителя, а не адвоката, как ошибочно считают некоторые) не совсем отвечает реалиям сегодняшнего дня. Известно, что закон запрещает адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает адвокату делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает. Таким образом, действующий закон не предусматривает свободы усмотрения адвоката в части определения линии защиты. Ее определяет клиент, а отнюдь не адвокат. А говорить о том, что клиент, больше всего на свете, заинтересован в установлении подлинных обстоятельств исследуемого события и своей роли в них — это наивное предрасположение. Во многих случаях, обвиняемый стремится избежать ответственности или же минимизировать ее, и ждет от адвоката толкового совета: каким образом это сделать. В своем рассуждении А. Ф. Кони берет лишь самые безобидные варианты: адвокат уверен в невиновности своего клиента (ну, или в меньшей виновности, чем думают правоохранители). Указанные варианты легки и приятны сердцу адвоката, не вызывают мучительных сомнений, не требуют компромисса со своей совестью. А как быть в ситуации, когда адвокат уверен в виновности своего подзащитного, а тот не расположен признавать вину, а желает уйти от ответственности?

Из приведенных выше положений закона следует, что адвокат не вправе противопоставить свою волю и свою мораль воле своего доверителя. В этом случае последствия будут трагичны не только для самого адвоката, но и для всех тех решений, которые будут приниматься по делу. Подобное поведение адвоката считается серьезнейшим нарушением права на защиту и влечет за собой отмену всех процессуальных решений по делу, вплоть до приговора суда. К тому же, подобное «отступничество» адвоката чревато для него возбуждением дисциплинарного производства и, чаще всего, лишением его адвокат-

ского статуса. Означает ли это, что закон требует от адвоката поддерживать незаконные интересы клиента?

Разумеется, нет. По мнению А. Д. Бойкова, «стремление обвиняемого защищаться от обвинения всегда законно, поскольку во всех случаях желание обвиняемого уйти от ответственности является его законным интересом, незаконными могут быть лишь те или иные средства защиты» [1, с. 62]. Таким образом, нет смысла говорить о самостоятельности защитника в части определения защитительной позиции по делу (исключение составляют лишь случаи самооговора). Нет смысла говорить и о позиции адвоката, поскольку его позиция по делу — это позиция его клиента. Адвокат вправе лишь советовать, окончательное и определяющее решение принимает доверитель самостоятельно. В этом нет никакой трагедии, умаляющей роль адвокатской профессии. Понятно, что адвокат может не разделять умонастроений клиента: ему могут претить, как сам моральный облик обвиняемого, так и то деяние, которое ему инкриминируется. Но защитник не вправе взять на себя функции государственного обвинителя и осудить своего клиента еще до приговора суда. Это будет противоречить не только законности, но и праву на защиту, а также презумпции невиновности.

Литература:

1. Бойков, А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978.
2. Кони, А. Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000.
3. Ларин, А. М., Мельникова Э. Б., Савицкий В. М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки/ Под ред. проф. В. М. Савицкого. М.: Издательство БЕК, 1997.
4. Хартия основополагающих принципов адвокатской деятельности (принята на VI Петербургском Международном Юридическом Форуме) 19.05.2016 г. Текст официально опубликован не был.

Некоторые дискуссионные аспекты осуществления защиты по уголовным делам

Борохова Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент
Уральский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Челябинск)

Одно из известных положений, характеризующих ответственность защитника в уголовном процессе, закреплено ч.7 ст.49 УПК РФ: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого». Думается, что некоторая бескомпромиссность заявленного правила нуждается в пояснении. Уголовный процессуальный закон не содержит исключений, подразумевая, что инициатива отказа от защитника принадлежит только подозреваемому, обвиняемому (ч.2 ст.52 УПК). Такое положение вещей вполне вкладывается в канву принципа обеспечения права на защиту, и является, по сути, одной из важнейших гарантий обвиняемому. Не посягая на основополагающую сущность указанного принципа, нетрудно заметить, что положения ч.7 ст.49 УПК нуждаются в дополнении, по-

свою нравственность адвокат вполне может применить при выборе средств защиты, опираясь именно на законность. Реализуя свои полномочия, как защитника, он должен следовать букве закона, а не пожеланиям клиента. Он не должен уклоняться от явки к следователю или в суд. Он не должен понуждать свидетелей защиты к даче ложных показаний, равно, как не должен неправомерно воздействовать на потерпевшего, если даже об этом просит обвиняемый. Все документы, которые адвокат представляет в органы расследования и суда, должны быть достоверны и получены законным путем. Этот список можно продолжить, но, думается, смысл понятен. Адвокат должен стремиться поддержать линию защиты своего клиента, опровергая обвинение, или же представляя доказательства, смягчающие ответственность подзащитного, используя исключительно законные способы и средства.

Таким образом, принцип законности применим к деятельности адвоката, равно как и к деятельности всех остальных участников уголовного процесса. Проявление этого принципа в деятельности адвоката своеобразно, но отвечает уголовно-процессуальной функции защитника и духу адвокатской профессии.

Сколько не соответствуют жизненным реалиям. Существуют ситуации, когда адвокат, при всем желании, не может продолжить осуществлять защиту. Причины могут быть вполне уважительными: болезнь, тяжелые семейные обстоятельства, отъезд и прочее. Кстати, Кодекс профессиональной этики адвоката существенно смягчает положения УПК РФ, заявляя, что отказ от защиты все-таки возможен, но в случаях, указанных в законе (ч.2 ст.13 КПЭА). Думается, что здесь идет речь об обстоятельствах, исключающих участие защитника в деле (ст.72 УПК РФ), которые стали известны адвокату уже после принятия на себя защиты. В случаях, указанных в законе, адвокат обязан заявить себе самоотвод. Вместе с тем, нужно отметить важнейшее различие между самоотводом и отказом защитника от при-

нятой на себя защиты. Это далеко не тождественные понятия. Самоотвод можно рассматривать, как проявление деятельности добросовестного адвоката, который стремится избежать конфликта интересов и предпринимает действия, направленные на обеспечение объективности судопроизводства. Вопросы заявления самоотвода не подвергаются критике и сомнениям со стороны практических работников и ученых-процессуалистов. Куда больший интерес представляет проблема отказа защитника от принятой на себя защиты по различным основаниям. Например, в силу расхождения позиций защитника и обвиняемого, так называемая, коллизия защиты. Или же отказ защитника в силу неисполнения доверителем своих финансовых обязательств. Так существуют ли ситуации, когда отказ от принятой на себя защиты не противоречит закону и морально обоснован?

В мае 2017 года был опубликован «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04. 2017 г., в котором было прописано следующее: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов» [3, с. 3].

Что понимается под «полным исполнением принятых на себя обязательств»? Ответ на этот вопрос дает ч.2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката: Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда».

Вместе с тем, в последнее время все чаще появляются публикации, в которых авторы пытаются подвести законодательную базу под возможность защитнику отказаться от принятой на себя защиты.

В частности, дискуссионным является вопрос о правовой природе соглашения об оказании юридической помощи. Данный спор имеет ясный практический смысл. Его участники пытаются решить вопрос о природе соглашения об оказании юридической помощи для того, чтобы ответить на следующий: возможен ли отказ от исполнения условий договора адвокатом в случае, если его клиент нарушает свои финансовые обязательства?

Положительно отвечает на данный вопрос А. Р. Белкин. Он же рекомендует внести в ст. 49 УПК РФ ряд положений, позволяющих защитнику отказаться от взятой на себя защиты. По его мнению, это допустимо в случае окончания срока действия соглашения между защитником и подозреваемым, обвиняемым либо расторжения этого соглашения в связи с отказом подозреваемого, обвиняемого оплачивать услуги защитника или по иным основаниям,

предусмотренным ГК РФ [1, с. 287]. А. В. Смирнов также полагает, что при систематическом неисполнении доверителем своей обязанности по оплате вознаграждения адвокату (ст.972 ГК РФ) соглашение может быть расторгнуто адвокатом в одностороннем порядке [2, с. 200–201].

Противоположной позиции придерживается Г. Шаров. Критикуя сторонников «идеи всемогущества гражданско-правового договора» он ссылается на ч. 2 ст.453 ГК РФ, которая предусматривает, что «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа обязательства». Учитывая положения УПК РФ и особую природу соглашения об оказании юридической помощи, он считает невозможным отказ защитника от принятой на себя защиты по причине неоплаченного гонорара [4, с. 4–5].

Анализируя представленные точки зрения, автор в большей степени склоняется к предложению А. Р. Белкина, в части, касающейся возможности отказа адвоката от защиты после окончания срока действия соглашения о юридической помощи.

Не секрет, что в практической деятельности в подобное соглашение защитники, как правило, включают указание на определенные стадии уголовного судопроизводства, в рамках которых будет осуществляться защита. Это может быть предварительное расследование, судебное разбирательство в первой или последующих инстанциях. Думается, что в этих пределах, адвокат обязан честно и добросовестно отнестись к выполнению своих обязанностей по защите своего клиента, даже если тот нарушил свои обязательства по оплате вознаграждения. Расторгнуть соглашение по своей инициативе в ходе предварительного расследования или в ходе судебного процесса — значит бросить своего клиента на произвол судьбы. Процессуальные сроки, интенсивность проведения следственных действий или же судебных заседаний не позволят обвиняемому обдуманно и оперативно решить вопросы с заменой защитника. В данном случае, допустимо говорить о том, что адвокат не выполнил свой адвокатский долг. Но если срок действия соглашения об оказании юридической помощи истек, адвокат уже не связан обязательством осуществлять защиту.

Другой момент, о котором коротко хотелось бы упомянуть — это отказ от принятой на себя защиты «по принципиальным положениям», случаи коллизионной защиты.

Отечественное законодательство не содержит указаний на то, что отказ от защиты в подобной ситуации оправдан. Хотя зарубежный опыт говорит, что в иных странах принципиальные расхождения между адвокатом и его клиентом по определению линии защиты могут стать причиной расторжения договора об оказании юридической помощи.

Думается, данный вопрос не должен быть поводом для дискуссии. Закон не предполагает, что у защитника есть право занимать позицию вопреки воле доверителя. Исключение составляет ситуация, когда адвокат уверен в самооговоре своего клиента. Во всех иных случаях, адвокат должен отдать прерогативу в выборе по-

зиции защиты по делу своему клиенту. Убежденность адвоката относительно вины или невиновности подзащитного значения по делу не имеет. Адвокат — это правовой советник. Его задача — не подменять следователя или прокурора. Это недопустимо ни с точки зрения закона, ни с точки зрения адвокатской этики. Относительно выбора средств защиты адвокат может проявить самостоятельность. Его процессуальная задача — подсказать клиенту оптимальный путь для достижения задач защиты. Излишне говорить, что средства и способы защиты должны быть основаны на законе. Здесь можно наметить еще один из пунктов возможного отказа защитника от выполнения своих обязанностей — ситуация, когда подзащитный требует от адвоката использования именно незаконных средств (фальсификация доказательств по уголовному делу, дача взятки и прочее). Разу-

меется, защитник должен отказаться от выполнения подобных действий. Правда, добровольный выход его из дела даже в данной ситуации существенно затруднен: адвокат не может обнародовать причину своего отказа от защиты, поскольку это нарушит адвокатскую тайну и существенно усложнит положение его клиента. Думается, защитник, воздержавшийся от выполнения незаконных требований, подвигнет своего подзащитного соблюдать требования закона или же отказаться от услуг конкретного адвоката, что юридически возможно.

В любом случае, вопросы регулирования отказа от защиты довольно интересны и сложны, требуют включения в УПК РФ соответствующих дополнений. Цель этих новшеств — регламентация института защиты в уголовном процессе, повышение ее эффективности. Думается, в этом заинтересованы не только адвокаты, но и государство.

Литература:

1. Белкин, А. Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? В 2 т. Том 1. Общая часть (2-е изд., испр. и доп.). — М.: Издательство Юрайт, 2017.
2. Смирнов, А. В., Калиновский К. Б. Комментарий к УПК РФ / под ред. А. В. Смирнова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
3. «Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве», принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20.04. 2017 г. //Новая адвокатская газета, N 9, май 2017 г.
4. Шаров, Г. Договором закон не поправить//Новая адвокатская газета, N 24, декабрь 2016 г.

Обязательства из причинения вреда в рамках медицинской деятельности

Демина Евгения Владимировна, студент
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Деликтными обязательствами, согласно гражданско-правовому учению, именуются обязательства из причинения вреда. Вред этот может быть как имущественный, то есть наносящий ущерб собственности, так и неимущественный, что подразумевает ущемление нематериальных благ гражданина, в том числе причинение вреда жизни и здоровью человека. Как справедливо отмечает Е. А. Суханов: говоря о деликтах, речь, как правило, идет о внедоговорных отношениях. Вместе с тем гражданский кодекс Российской Федерации (далее — ГК) предусматривает случаи, когда нормы, регулирующие внедоговорные отношения, распространяются и на отдельные обязательства, возникающие из договоров. Другими словами, по правилам, регулирующим деликтные обязательства, может возмещаться вред, возникший в результате нарушения договорного обязательства. То есть вред, причиненный жизни или здоровью гражданина при исполнении договорных обязательств, возмещается по правилам, предусмотренным гл. 59 ГК, если законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности [1].

По общему правилу к условиям возникновения обязательства вследствие причинения вреда относятся: наступление вреда, противоправность поведения лица, причинившего вред, причинная связь между поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вина нарушителя. Однако деликтные обязательства в медицинской деятельности имеют свои специфические черты, что позволяет говорить об актуальности рассмотрения данного вопроса.

Итак, раскроем каждый из выше названных условий. Первой составляющей выступает вред. Под вредом, причиненным здоровью человека, понимается нарушение анатомической целостности и физиологической функции органов и тканей человека в результате воздействия физических, химических, биологических и психогенных факторов внешней среды [2].

Разумеется, нанесение вреда жизни и здоровью человека запрещено законодательством Российской Федерации, за это установлена ответственность, в том числе и уголовная. Она распространяется и на случаи нанесения вреда при осуществлении профессиональной деятель-

ности. Однако в правовой оценке деятельности медицинских работников существуют серьезные затруднения. Это связано с тем, что медицинская деятельность носит специфический характер, она заключается в непосредственном воздействии на здоровье пациента. И зачастую возникают ситуации, когда сложно разграничить поведение медицинского работника, повлекшее причинение вреда пациенту, на правомерное и противоправное.

Суть содержания вреда применительно к медицинской деятельности имеет некоторые особенности. В первую очередь об этом приходится говорить потому, что вред как таковой при осуществлении лечения причиняется достаточно часто. Но проявляется он в воздействии на нематериальный объект — жизнь и здоровье гражданина. Речь идет о причинении вреда при проведении некоторых процедур, операций и иных воздействий на организм, которые приводят к физическим и нравственным страданиям пациента. Вместе с тем, необходимо отметить, что некоторые медицинские вмешательства не только допускают причинение вреда, но и сопровождаются им. Однако важным замечанием является то, что этот вред должен быть правомерен и оправдан, то есть преследовать общепользную цель. Таким образом, применительно к медицинской деятельности можно говорить о таком понятии как обоснованный вред — это вред, причиненный медицинским работником в результате правомерных действий, то есть не выходящих за рамки правил медицинской науки и практики.

Итак, вред, как имущественный, так и немущественный будет составляющим понятия «вред здоровью» лишь в том случае, если оба эти компонента непосредственно связаны с возникшим заболеванием или телесным повреждением, вызванным определенным повреждающим фактором. Здесь речь идет о вреде как о составляющей понятие деликта, с которым коррелирует следующее из оснований обязательства из причинения вреда — противоправность.

Противоправность поведения причинителя вреда заключается в нарушении установленных в нормативно-правовых актах норм, требований. Она может быть выражена как в форме действия, так и бездействия. Применительно к медицинской деятельности под противоправностью предлагается понимать совершение деяний, не отвечающих полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам; наличие недостатка медицинской услуги, т. е. ее несоответствие стандарту, условиям договора или обычно предъявляемым требованиям к качеству [3].

Вместе с тем, в настоящее время в медицинской науке существует множество направлений, на которые нет однозначного ответа. Есть заболевания, которые с трудом поддаются лечению. Существуют и такие, способы лечения которых еще не найдены. Или наоборот есть те, для попыток вылечить которые разработано множество схем, из которых нет единственно верной. Возникают и такие ситуации, когда врачу затруднительно поставить пациенту конкретный диагноз. Действуя «на ощупь», но с правомерной

целью, лечащий врач может нанести вред человеку. Однако это не будет значить, что такой медицинский работник должен подвергнуться ответственности и наказанию.

Так, если для лечения заболевания нет конкретного шаблона, по которому должен действовать медицинский работник, а таких случаев большинство, то для признания его действий, если они привели к неблагоприятному исходу, противоправными, оснований нет. Разумеется, это распространяется на те случаи, когда эти действия не выходили за рамки общепринятых положений. Здесь можно обратиться к такому способу доказательства наличия или отсутствия противоправности причинителя вреда как заключение конференции (консилиума) относительно качества проведенных врачом медицинских мероприятий.

Отметим, что в большинстве случаев при наличии противоправности со стороны действий медицинского работника, она является условной. В доктрине под этим предлагается понимать, что совершение этого действия в обычных условиях общественно полезно и может причинить вред лишь в сравнительно редких случаях [4]. То есть врач, как правило, стремится к положительному результату, но если по каким-либо внешним причинам, напрямую независящим от его действий, причиняет пациенту вред, то возникающая противоправность, согласно приведенному мнению, является условной. В качестве примера можно привести назначение врачом лекарственного средства, несочетаемого с принимаемыми аппаратами пациентом самостоятельно.

Далее рассмотрим такое условие как причинно-следственная связь. Наступление деликтного обязательства подразумевает наличие между существующим причиненным вредом и противоправными действиями (бездействиями) медицинского работника причинной связи, что является одним из элементов состава обязательства из причинения вреда. Причинная связь определяется как объективно существующая связь между противоправными действиями (бездействиями) медицинского работника и наступившими последствиями, выраженными в причинении вреда пациенту. При этом деяния врача имеют место до наступления последствий и выступают основным условием возникновения этих неблагоприятных последствий.

Как правило, наличие причинно-следственной связи является самым сложно доказуемым элементом. Конечно, существуют случаи, когда данная связь налицо и бесспорна (например, оставление в ходе операции в теле пациента инородного объекта), но зачастую доказать ее бывает проблематично. Так, не всегда ясно, что стало причиной ухудшения здоровья пациента или его смерти. Это могла быть некомпетентная медицинская помощь, но могло быть и прогнозируемое, естественное ухудшение состояния пациента, или же несвоевременное обращение за медицинской помощью, или же невыполнение предписаний лечащего врача и т. д.

В этой связи в медицинском праве обсуждается вопрос о таком понятии как косвенная причинная связь. Косвенная причинно-следственная связь имеет место тогда,

когда противоправное деяние врача лишь обуславливает или способствует наступлению неблагоприятного исхода в лечении, либо осложняет или делает невозможным выздоровление пациента [5]. То есть это такая связь, при которой неблагоприятные последствия наступают при наличии совокупности противоправного поведения исполнителя медицинской услуги и сложного течения болезни пациента. Однако мнения о внедрении понятия косвенная причинная связь остается дискуссионным. Полагаем, что данная конструкция может быть использована, если будет доказано, что ненадлежащая медицинская помощь не явилась ключевым фактором, приведшим к неблагоприятным последствиям. Так, например, качество медицинской помощи сыграло вторую роль по сравнению с тяжестью течения болезни пациента. То есть к неблагоприятным последствиям для жизни и здоровья больного привела в первую очередь неподдающаяся действенной коррекции болезнь.

Следующей составляющей обязательства из причинения вреда, по общему правилу, является вина причинителя вреда. Гражданское законодательство выделяет такие формы вины как умысел и неосторожность. Однако раскрываются и применяются они по отношению к имущественным отношениям. Вместе с тем, при исчислении компенсации морального вреда, как указывает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», размер зависит от характера и объема причиненных истцу нравственных или физических страданий, степени вины ответчика в каждом конкретном случае [6].

Гражданское законодательство Российской Федерации исходит из принципа генерального деликта, то есть вина лица, причинившего вред или не исполнившего обязательство или же исполнившего его ненадлежащим образом презюмируется. Обязанность по доказыванию отсутствия вины лежит на ответчике. Потерпевший же должен доказать лишь факт причинения ему вред действиями, бездействиями ответчика.

Этот принцип играет важную роль применительно к медицинской сфере. Пациент, как правило, не обладает специальными познаниями в области медицины, на которых могла бы построиться его позиция для предъявления доказательства вины исполнителя медицинской услуги.

Вместе с тем вина не всегда выступает обязательным элементом для наступления деликтного обязательства.

Гражданскому законодательству известны и случаи безвиновной ответственности: «Вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также вследствие недостоверной или недостаточной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет» [7].

Помимо этого, применительно к медицинской деятельности актуален также такой вид безвиновной ответственности как ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих [8]. Если медицинская аппаратура, изделия, медикаментозное лечение и т. д. будут классифицированы как источник повышенной опасности, то для наступления ответственности медицинского учреждения достаточно будет первых трех элементов деликтного обязательства, исключая вину.

Отметим также, что по общему правилу, в соответствии с действующим законодательством одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя [9]. То есть при компенсации морального вреда вина ответчика должна быть установлена и доказана. Но здесь так же существует ряд исключений, среди которых есть и применимое к медицинской сфере деятельности: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности» [10].

Таким образом, применительно к медицине институт обязательства из причинения вреда имеет ряд особенностей, которые связаны со спецификой указанной сферы деятельности. Медицинская деятельность многогранна; здесь нельзя проследить за каждым возможным последствием воздействия на организм. Зачастую возникшие последствия — это совокупность действий лечащего врача и «поведения» организма пациента. Проблема наступления и реализации ответственности за деликт в медицинской деятельности на сегодняшний день остается открытой. Она имеет тонкую грань и должна разрабатываться, так как представляет интерес как так потребителей медицинской услуги, так и для их исполнителей.

Литература:

1. Российское гражданское право: Учебник: В 2-х томах. Том II. Обязательственное право / Отв. ред. Е. А. Суханов. — М.: Статут, 2011. 1079 с.
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 N 194н (ред. от 18.01.2012) «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.08.2008 N 12118) // «Российская газета», N 188, 05.09.2008.
3. Обзор практики рассмотрения судами Красноярского края споров, связанных с ненадлежащим оказанием медицинских услуг. — URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/18553000/> (дата обращения: 31.01.2019)

4. Кудрявцев, В. Н. Объективная сторона преступления/ В. Н. Кудрявцев. — URL: http://www.adhdportal.com/book_1558.html (дата обращения: 01.02.2019)
5. Саляхудинов, Ю. Ф. Косвенная причинно-следственная связь, как основание для привлечения медицинской организации к гражданской ответственности/ Ю. Ф. Саляхудинов. — URL: <http://sallah.ru/lawyer-notes/2018/11/kosvennaya-prichinno-sledstvennaya-svyaz-kak-osnovanie-dlya-privlecheniya-medicinskoj-organizacii-k-> (дата обращения: 31.01.2019)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410, ст. 1095
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410, ст. 1079
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 N 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, N 5, ст. 410, ст. 1100.

Изменение категории преступления

Еременко Оксана Владимировна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В 2011 году в статью 15 Уголовного кодекса были внесены серьезные изменения. Так Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ дополнил эту статью новой частью 6, которая значительно расширяла пределы судейского усмотрения. В ней было установлено: «С учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части четвертой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

Этим же законом было внесено изменение в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому теперь при вынесении приговора судья также должен был решать вопрос о возможности снижения категории преступления.

Изменение статьи 15 УК еще на стадии разработки вызывало среди юристов и ученых множество споров, которые не утихают и в настоящий момент. Одни видят в ней значительную демократизацию и прогресс в уголовном праве, другие же находят в этой норме коррупциогенные факторы и неоправданное усиление роли суда.

Одним из спорных моментов было решение о таком условии как фактически назначенная продолжительность лишения свободы. Например, А. В. Елинский [1] считает, что категория преступления должна зависеть только от наказания, которое определено в законе и не должна найдаться исходя из размера наказания, назначенного приговором суда. А. Э. Жалинский [2] же наоборот стоял на позиции того, что категория преступления не должна зависеть от размера санкции в законе, а должна определяться от реально назначенного наказания. Еще до принятия закона № 420-ФЗ Конституционный суд в своих определениях высказывался по этому вопросу.

Так в Определении Конституционного суда от 21 октября 2008 года № 489-О [3] было отмечено что определение категории преступления исходя из такого критерия как максимально возможное наказание за данное преступление, закрепленное в Уголовном кодексе, не противоречит Конституции. Вопрос о том фактически назначенное наказание или максимально возможное наказание должно быть критерием для определения категории преступления является открытым и до сих пор не выработана единая точка зрения.

Законодатель ввел такой критерий для определения категории преступления как фактические обстоятельства дела. Что это такое? Ни в нормативных актах, ни в доктрине до сих пор нет мнения по этому вопросу и поэтому у судов возникают сложности с применением части 6 статьи 15 УК РФ. В судебных приговорах не приводятся ссылки на конкретные фактические обстоятельства, которые позволяют или не позволяют понизить категорию преступления. Например, в приговорах может

быть отражено примерно следующее: «фактические обстоятельства совершения преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления» [2]. То есть решение обосновывается общей фразой. Нет единой точки зрения на то, какие обстоятельства учитывать при применении данной нормы. Так нередко считается что фактические обстоятельства дела — это то же самое, что обстоятельства, смягчающие наказание. Также есть мнение, что фактически назначенное наказание и так отражает уровень общественной опасности, следовательно, если преступнику, например за особо тяжкое преступление назначено всего семь лет лишения свободы, то это означает, что такое преступление имеет намного более низкий уровень общественной опасности, чем другие преступления, предусмотренные этой же статьей. На этом строится вывод, что такое преступление можно автоматически переводить в другую категорию. Такой вывод является достаточно спорным.

Еще одним вопросом является возможность применения этой нормы при производстве в особом порядке без исследования фактических обстоятельств. Представляется, что если в суде не исследуются фактические обстоятельства, то и норма об изменении категории не может применяться, так как для ее применения необходимо основываться на данных о фактических обстоятельствах дела. Что касается применения части 6 статьи 15 УК в кассационной или надзорной инстанции, то многие юристы не без оснований полагают, что если нижестоящие инстанции не увидели возможности изменить категорию, то вышестоящие суды не смогут изменить категорию. Связано это с тем, что в этих инстанциях не исследуются фактические обстоятельства дела.

В литературе также отмечается что норма о введении возможности судов изменять категорию преступления противоречит принципам справедливости и законности.

Учитывая проблемы и вопросы, которые перечислены выше, многие ученые предлагают пути их решения. Так выдвигаются обоснованные призывы к законодательному установлению конкретных фактических обстоятельств дела, которые судам необходимо учитывать при решении о смене категории преступления и определению последствий, которые эта смена должна вызвать. Другая группа юристов вообще выступает за исключение части 6 из статьи 15 Уголовного кодекса [4]. Пока что ни то, ни другое не сделано, поэтому следует надеяться на выработку солидной судебной практики, которая бы унифицировала применение этой части.

Несмотря на относительно длительное существование указанной нормы (более 6 лет), практика ее применения насчитывает единичные примеры. Так, в 2016 г. суды на основании ч.6 ст. 15 УК смягчили приговор 2060 осужденным, в 2017-м — 1851, что составляет всего 0,5 % от общего числа всех, кто признан виновным в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких. Опасаясь за «устойчивость» судебных решений, правоприменитель предпочитает «не усматривать оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в со-

ответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ». В свете сказанного следует отдать должное оперативности в реагировании на вопросы, возникшие в связи с появлением у суда нового полномочия, Пленуму Верховного Суда РФ, принявшему 15 мая 2018 г. Постановление № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» [5] (далее — Постановление).

Исходя из того, что от определения категории преступления зависит как наличие признаков отдельных составов преступлений (например, ч.4 ст. 150, ст. 210, 316 УК РФ), так и признание уголовно-наказуемым приготовления к преступлению [уголовная ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению (ч. 2 ст. 30 УК)], на практике возникал вопрос о правовой оценке соответствующих деяний. Указанный вопрос нашел разрешение в п. 11 Постановления. В соответствии с которым применение положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не влияет на юридическую оценку деяния, в том числе приготовления к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно не влечет правовых последствий для лиц, в отношении которых решение об изменении категории преступления не принималось. В частности, изменение судом категории преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление не исключает уголовную ответственность другого лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (ст. 316 УК РФ).

Вопросы, связанные с изменением судом категории преступления на менее тяжкую, носят не только материальный, но и процессуальный характер [6].

В судебной практике встречаются обвинительные и оправдательные приговоры, постановленные на основании судебного усмотрения, но без соответствующего обоснования избранной правовой позиции, что противоречит требованиям УПК РФ.

В то же время в случаях применения судами ч.6 ст. 15 УК РФ суды также нередко необоснованно применяют положения этой нормы, эти обстоятельства имеют как субъективный, так и объективный характер.

В частности, в приговорах не приводятся надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для применения описанной нормы, в них содержатся лишь общие фразы такого рода «фактические обстоятельства совершения преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления», т. е. формулировка общего правила подменяет собой изложение мотивов и оснований для применения указанной нормы [7].

По мнению В. Малкова относительно положения, закрепленного в ч. 6 ст. 15 УК РФ, суд наделяется полномочиями законодателя, что противоречит Конституции РФ, т. е. изменение категории преступления выходит за пределы полномочий суда как органа правосудия [8].

Л. Ю. Ларина отмечает, что ч. 6 ст. 15 УК РФ в нынешней редакции является чрезвычайно неудачной нормой, которая, с одной стороны, создает благоприятные условия

для нарушения основополагающих принципов уголовного права, а с другой стороны, выступает серьезным коррупционным фактором из-за отсутствия четких критериев изменения категории преступления.

Изменение категории преступления при совершении приготовления и покушения на преступление безусловно влекут за собой уголовно-правовые последствия, предусмотренные вновь установленной менее тяжкой кате-

горией. Это, в частности, повлияет на назначение осужденным вида исправительного учреждения, применения института условно-досрочного освобождения, сроков судимости и др.

Полагаю, что предложенный нами подход расширит пределы судебного усмотрения и пополнит копилку уголовно-правовых средств при рассмотрении дел о неоконченных преступлениях.

Литература:

1. Елинский, А. В. Уголовное право в решениях Конституционного суда Российской Федерации. — М., 2011. — с. 211.
2. Жалинский, А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. — М., 2014. — с. 307.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупецкого Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008. № 489—О-О [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1688989/>.
4. Ларина, Л. Ю. К вопросу об изменении судом категории преступления / Л. Ю. Ларина // Юридическая наука. — 2013. — № 2. — с. 56.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 мая 2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 7.
6. Васильева, Ю. А. Влияние .... — с. 63.
7. Карлов, В. П., Верховова Е. А. К вопросу об изменении категории преступления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2017. — Т. 2. — № 4. — С. 178
8. Михаль, О. А. О логических правилах построения классификации преступлений // Современное право. — 2016. — № 1. — с. 132.

Информатизация организованной преступности

Константинов Дмитрий Геннадьевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Вопрос организованной преступности представляет собой крайне сложный во всех аспектах вопрос. Что же следует понимать под данным термином? В Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности во 2 статье содержится следующее определение «организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду». Но повышенную опасность в себе несут и любые объединения людей, которые ставят своей целью совершение преступлений, будь то банда, террористическая группировка или экстремистская организация. Из-за соединения усилий двух или более людей ради воплощения единого преступного замысла растёт тяжесть и вероят-

ность наступления возможных последствий их уголовно наказуемой деятельности.

В Уголовном праве не содержится термина «организованная преступная группировка», в статье 35 Общей части Уголовного Кодекса РФ закреплены четыре формы соучастия организованных групп, самой опасной признается «организованное преступное сообщество», однако это не умаляет опасности иных организованных групп.

Организованная преступность в нашей стране в своём привычном виде берёт своё начало с середины 60-х года 20в., постепенно усиливая своё влияние на теневые процессы в экономике и достигнув пика во второй половине 90-х годов 20 в. В современном мире привычные формы организованной преступной деятельности, такие как разбой и вымогательство отходят на второй план. В эпоху развития современных технологий члены преступных групп все меньше хотят совершать физические действия и устремляют свой взор на информационное пространство.

В 28 главе уголовного кодекса «Преступления против общественной безопасности» содержатся статьи 272, 273,

которые в описании своих составов содержат конкретный термин «компьютер», указывающий на специфику данных преступлений. В части 2 и 3 данных статей соответственно содержатся квалифицированные составы, предусматривающие наличие организованных групп для совершения данных преступлений, мы видим, что законодатель уделяет особой внимание именно предварительной договоренности лиц, совершающих преступление. Это преступления, которые появились только вместе с появлением компьютеров и неразрывно с ними связаны. Но есть и давно известные составы, в которые информационные технологии внесли свои изменения.

Из СМИ все чаще можно услышать о группировках, занимающихся кибер-преступностью, с каждым годом растёт и перечень деяний, совершаемых с использованием сети интернет. Недавние истории, связанные с «группами смерти» побудили законодателя внести изменения в статью 110 УК РФ «Доведение до самоубийства», появилась вторая часть, содержащая квалифицированные составы «группой лиц» и «с использованием сети интернет». В совокупности на данный момент в УК РФ слово интернет фигурирует 14 раз, и с каждой новой редакцией число упоминаний всемирной паутины увеличивается. Это вынужденная реакция законодателя на усиление тенденций информатизации преступности.

Так же интернет может служить средством извлечения выгоды для ОПГ: с введением запрета на игорный бизнес в 2009 году некоторые дельцы ушли в подполье, но многие организовали свой бизнес на просторах интернета. Возникли проблемы в преследовании таких нарушителей закона, как следствие соответствующая норма была дополнена и ежемесячно суды нашей страны принимают около десятка судебных решений в отношении обвиняемых по 171.2 статьи ч.1 п. «а».

Через интернет ведется подпольная торговля наркотическими и психотропными веществами для правоохранительных органов это не является секретом. Сотрудники МВД ведут свою борьбу с слаженными группами, где каждый элемент отделен от других и соблюдается абсолютная анонимность. 22 сентября 2017 года Министерству Внутренних дел удалось раскрыть преступную группу, в которую входило свыше 1,6 тыс. человек, закрыто 1435 интернет площадок предназначенных для торговли запрещенными веществами, изъято порядка 760 кг запрещенных веществ [3]. Такой масштаб стал возможен из-за сложности в установлении личности торговцев. Скрываясь под динамическими ip-адресами, наркодилеры почти что беспрепятственно могут связываться с клиентами и другими членами преступной группировки, чтобы координировать свои действия и давать указания стоящим ниже в преступной иерархии. При

этом в случае задержания одного из членов этой системы правоохранителям очень сложно установить создателей или любых иных членов данного сообщества, даже с привлечением специальных технических средств. Несмотря на то, что МВД и ФСБ с каждым годом расширяют штат сотрудников, владеющих информационными технологиями, и обновляют материально-техническую базу своей деятельности, в целом не происходит существенных изменений в вопросе поимки подобных нарко-торговцев.

Конечно, наибольшую проблему в расследованиях преступлений, осуществляемых в интернет-сфере, представляет сложность в определении конкретных лиц, осуществляющих действия не от своего имени. Споры рождает и вопрос доступа правоохранителей к личным данным пользователей. С одной стороны в Конституции в статье 24 закреплён запрет на «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия», но очевидно, что в случае угрозы жизни и здоровью лиц, общественной безопасности необходимо предпринимать меры такого характера. Но непосредственно сама дискуссия разворачивается вокруг вопроса: на каких основаниях государство может получить доступ к личной информации? В последние годы можно наблюдать тенденцию к усилению вмешательства государства в частные переписки, личные данные размещенные в интернете, ярким примером может служить вызвавший широкий общественный резонанс «пакет Яровой». В связи с ним предлагается следующее: в законе «О связи» закрепить, что «операторы связи обязаны хранить на территории России в течение 3 лет информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи». Так же в рамках этих законопроектов предусматривается расширение полномочий органов исполнительной власти. Однако на деле из-за сложности в своей реализации данная инициатива была отложена и ведутся разговоры о том, что вероятно она так никогда и не будет воплощена в жизнь.

Остаётся открытым вопрос: как минимизировать риски развития преступных групп в интернете? На данный момент нет единого ответа на этот вопрос, постоянное совершенствование законодательства, расширение полномочий сотрудников правоохранительных органов, привлечение к разрешению этой проблемы операторов связи, пока единственное, что мы можем противопоставить набирающей обороты организованной интернет-преступности. Однако это приносит свои весомые плоды и позволяет предотвращать совершение новых преступлений и избегать больших жертв.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2019)

2. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС Консультант плюс.
3. МВД сообщило подробности операции по закрытию интернет-магазина наркотиков RAMP // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/russia/580180>
4. Рушайло, В. Б. Организованная преступность в России: общие тенденции, прогноз развития и противостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1 (15).
5. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. 734 с

Проблематика применения дисциплинарной ответственности к государственному служащему

Пышкина Дарья Сергеевна, студент;

Научный руководитель: Раздьяконова Евгения Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Служебные отношения на государственной службе регламентируются Федеральным законом от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее — Закон № 79-ФЗ). В своей деятельности государственный гражданский служащий (далее — государственный служащий) обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, должностной регламент и действующее законодательство Российской Федерации.

Согласно статье 47 Закона № 79-ФЗ права и обязанности государственного гражданского служащего более подробно рассматриваются в должностном регламенте, который в свою очередь считается локальным документом. [1]

При неисполнении или ненадлежащем исполнении государственного служащего своих обязанностей работодатель имеет право применить по отношению к работнику, т. е. государственному служащему, дисциплинарную ответственность.

Поскольку все права и обязанности работника иногда просто невозможно предусмотреть в должностном регламенте, в случае отсутствия специального правила к государственному гражданскому служащему применяются общие правила трудового законодательства.

Именно поэтому одной из особенностей такого вида ответственности является междисциплинарный характер.

Согласно статье 192 Трудового кодекса при совершении дисциплинарного проступка работодатель имеет право применить по отношению к работнику дисциплинарное взыскание. [2]

По мнению автора, такое положение нормы права является своего рода не совершенствованием законодательства, поскольку при буквальном прочтении данной нормы можно сделать вывод о том, что законодатель наделяет работодателя обширными полномочиями, которые реализуются на его личное усмотрение.

Таким образом, может происходить ущемление прав служащих или же могут создаваться условия для руково-

дителей использовать предоставленные им законом права (полномочия) в противоправных целях.

Также необходимо сказать о том, что существует проблема, которая выражается в том, что в некоторых государственных органах штатная численность сотрудников может не превышать двенадцати человек, шесть из которых работают по трудовому договору, то есть не являются государственными служащими.

В таких случаях складывается ситуация, когда один государственный служащий, например занимается надзорной деятельностью, кадровой, а также на него возлагаются и другие обязанности, поскольку государственный орган небольшой, а функции обширные.

При проверке прокуратурой вносятся представления, в которых поручено провести проверку по соблюдению законодательства должностным лицом, по отношению к которому внесено представление.

В таких случаях складывается ситуация, когда лицо проверяющее совпадает с лицом проверяемым, соответственно государственный служащий, в отношении которого внесено представление не вправе в отношении себя проводить проверку, в результате чего будет назначен на проведение проверки не профильный специалист, следовательно, возникает коллизия.

Дефицит процессуальных норм в вопросах применения дисциплинарной ответственности следует рассматривать как существенный пробел ее правового регулирования.

Отсутствие таких норм не позволяет точно квалифицировать конкретное действие государственного служащего как дисциплинарный проступок. Таким образом, работодатель имеет возможность произвольно решать вопрос о том, как квалифицировать конкретное деяние и каким образом привлечь государственного служащего к дисциплинарной ответственности.

При таком положении норм работодатель имеет возможность субъективно относиться к личности государственного служащего. Соответственно складываются си-

туации, когда в одном случае работник имеет возможность избежать ответственности, а в других случаях приводит к чрезмерному ужесточению, что приводит к принципам неотвратимости наказания.

Соответственно начальник государственного служащего при нарушении требований надлежащего поведения на государственной службе должен руководствоваться нормам служебной дисциплины и действующим законодательством, а не субъективным мнением.

Однако, законодателем предпринята попытка нормативно закрепить истолкование служебной дисциплины.

В части первой статьи 56 Закона № 79-ФЗ законодатель устанавливает, что служебная дисциплина на гражданской службе — обязательное для гражданских

служащих соблюдение служебного распорядка государственного органа и должностного регламента, установленных соответствующими нормативными правовыми актами и служебным контрактом.

Таким образом, понятие служебной дисциплины, по сути, сводится к соблюдению требований следующих нормативных правовых актов: а) служебного распорядка; б) должностного регламента; в) служебного контракта.

Важнейшей задачей в таком случае, является совершенствование данного правового института в целях недопущения его произвольного, необоснованного применения, которое может выражаться в содержании в законодательстве юридически значимых признаков дисциплинарных (должностных) проступков.

Литература:

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07. 2004 № 79-ФЗ [ред. от 11.12.2018] // Сбор. Законодательства Рос. Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215.
2. Трудовой кодекс от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 1. — Ст. 3.

Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых и потерпевших

Рахматуллин Раиль Иршатович, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

Ключевые слова: *судебно-психологическая экспертиза, сексуальное насилие, психическое развитие, психическое расстройство.*

Судебно-психологическая экспертиза (далее — СПЭ) как один из видов судебных экспертиз, применяется в следственно-судебной практике для проведения исследований с привлечением специалистов-психологов с целью выработки заключения, которое могло бы являться одним из доказательств по уголовному делу. Из-за возрастных особенностей несовершеннолетнего, а именно в период глубоких переживаний, происходящих на фоне личностных конфликтов, физиологических изменений следует учитывать личностные особенности несовершеннолетнего, особенности воспитания и т. д. Отказ от проведения экспертизы может привести к утрате доказательств, к тому, что преступление будет не раскрыто, виновные лица освободятся от наказания.

Одним из следствий негативных социальных феноменов является повышение уровня виктимизации населения, детей и подростков. Дети нередко становятся жертвами преступлений, жестокого обращения и насилия. И только судебно-психологическая экспертиза может устанавливать особенности психической деятельности и их проявления в поведении несовершеннолетних.

Согласно Д. В. Ривману, предмет изучения виктимологии «есть лица, которым преступлением причинен физический, моральный или материальный ущерб, в том числе и преступники; их поведение находилось в связи с совершенным преступлением...» [3, с. 56]. Таким образом, из широкого спектра проблем можно выделить следующие:

- характеристика жертв потерпевших от преступлений;
- отношения, которые связывают жертву и преступника;
- ситуация, предшествующая преступлению и во время его совершения;
- процесс превращения лица в жертву (виктимизация);
- превращения лица в жертву;
- прогнозирование виктимности отдельных лиц и групп населения;
- посткриминальное поведение жертвы;
- система защиты потенциальных жертв и реальных потерпевших;
- пути, возможности, способы возмещения причиненного вреда [4].

По мнению Д. В. Ривмана, определенное поведение, социальная роль, статус, являются составляющими «индивидуальной виктимности». Риск стать жертвой сексуального насилия у детей подросткового возраста обусловлен их возрастными особенностями психики (незрелость, подчинение авторитету взрослого, доверчивость, недостаточность жизненного опыта и осведомленности в вопросах половых отношений, неумение оценивать сложившуюся ситуацию и прогнозировать возможные действия других лиц).

Так, например, в заключение эксперта, согласно которому потерпевшая Р. психическим расстройством не страдает, указано, что у потерпевшей не обнаружена склонность к патологическому фантазированию, повышенной внушаемости и подчиняемости, качества внушаемости и подчиняемости находятся в границах возрастной нормы. Несформированность в силу малолетнего возраста представлений о сущности половых отношений и их нормативных проявлений лишила ее способности правильно понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление, что свидетельствует о ее беспомощном состоянии.

Большое значение в процессе виктимизации имеют индивидуально-психологические особенности, особенности поведения и психоэмоциональные состояния подростка как потенциальной жертвы, без выяснения которых не могут быть раскрыты полностью ни конкретные обстоятельства, ни причины и условия подростковой виктимизации [7]. Согласно заключению психиатрической судебной экспертизы, потерпевшая Ю. психическим расстройством не страдала и не страдает в настоящее время, она способна правильно воспринимать обстоятельства. Потерпевшая обладает особенностями как замкнутость, пассивность, уважение к требованиям взрослых, склонность к избеганию агрессии и конфликтов, невозможность самостоятельно выйти из трудной ситуации и просить помощи у окружающих, склонность к прощению и аутоагрессии. Во время совершения в отношении потерпевшей насильственных действий она не находилась в беспомощном состоянии, однако способность оказывать сопротивление была ограничена.

До сих пор не выделено никаких демографических или семейных характеристик, которые исключали бы возможность того, что ребенок подвергается сексуальному насилию. Среди факторов, которые делают ребенка уязвимым для сексуального насилия — половая принадлежность и возраст. Американский психолог Б. Крейхи считает: сексуальное насилие связано с неравенством во власти, которой обладают жертва и обидчик, что позволяет последнему использовать свой возраст, авторитет, жизненный опыт, или прибегать к применению силы и хитрости. В заключении экспертов установлено, что потерпевшая Я. психическим расстройством не страдает и не страдала им в момент совершения в отношении нее преступного деяния. По своему психическому состоянию, с учетом возраста, она способна правильно воспринимать внешнюю сторону обстоятельств. Для подэкспертной ха-

рактерны оптимистичность, эмоциональная неустойчивость, экзальтированность, неустойчивость самооценки, зависимость от средовых воздействий. При этом в силу естественных возрастных особенностей, ограниченности жизненного опыта и общей осведомленности в сфере нарушенных прав, потерпевшая находилась в беспомощном состоянии и не могла оказывать сопротивление.

Как показал психологический анализ уголовных дел (по результатам исследований В. Е. Христенко), существенную роль в определении форм поведения жертвы играет социальная среда, в которой происходило формирование стереотипов поведенческого реагирования потерпевшего. Таким образом, виктимность проявляется при совпадении ситуативно-агрессиологического и личностного факторов в поведении жертвы [3, с. 58].

На сегодняшний день распространение получила классификация поведения жертв до совершения преступления. Часто встречается подчиняющийся (40 %) тип поведения, который характеризуется снижением двигательной активности, пассивным подчинением и выполнением всех требований обидчика. Псевдопровоцирующий тип (25 %) внешне похож на провоцирующее поведение взрослых пострадавших, характеризуется повышением двигательной активности, стремлением к взаимодействию с преступником, установлением с ним контакта, кокетства, проявлением интереса сексуального характера, а также совместным употреблением алкогольных напитков. Неустойчивому типу (35 %) свойственны отсутствие четкой линии поведения, изменчивость поступков и высказываний, противоречивость действий, смена поведения [3, с. 60].

Сложность выявления сексуального насилия, особенно внутрисемейного, заключается в том, что оно зачастую скрыто. Взрослые, зная, что нарушают закон, держат все в тайне, не допуская вторжения посторонних в мир семьи. Травматические переживания детей, возникающие в результате действий лиц, которым они доверяют и от которых зависят, могут оказывать длительное пагубное влияние на их физическое, интеллектуальное, эмоциональное и социальное развитие, а также повышать вероятность снова стать жертвой в будущем.

Отличием сексуальных преступлений от других является то, что в момент совершения преступления основную роль играет психофизическая защищенность потерпевшего. Именно в момент борьбы между преступником и жертвой происходит переход различных состояний эмоционального напряжения. Осознание того, что помощи ждать неоткуда и сейчас обращаться к закону бесполезно, накладывает психологическую нагрузку на жертву преступления. [3, с. 61]. Дети и подростки, в отношении которых проводится судебно-психологическая экспертиза, представляют собой в совокупности уникальный материал, своего рода «чистую выборку», по которой можно достаточно четко судить о распространенности типов сексуального злоупотребления в нашей стране [3, с. 61].

Основная задача СПЭ несовершеннолетних обвиняемых состоит в исследовании способности подростков,

имеющих признаки умственной отсталости, не связанной с душевными заболеваниями, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими [6, с. 190]. Законодатель, устанавливая возраст уголовной ответственности, исходит из того, что к 14 годам человек достигает, как правило, такого уровня психического развития, когда он может сознательно регулировать свое поведение. Вместе с тем, в законе предусмотрены случаи отставания части подростков в психическом развитии и специально подчеркивается, что отставание может не иметь психопатологической природы.

Согласно заключению амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы № 3122 от 21.12.2012, обвиняемый Д. страдает социализированным расстройством поведения (по МКБ-10). На это указывают сведения из жизни, результаты настоящего обследования, устанавливающие наличие с детско-подросткового возраста стойких и выраженных изменений характера и поведения в виде расторможенности влечений, склонности к совершению противоправных действий при достаточной адаптации в привычной уличной подростковой среде. Психические недостатки по своей выраженности не достигают степени психоза или слабоумия и не лишают его способности осознавать свои действия либо руководить ими. В момент совершения инкриминируемых ему деяний он, как это видно из материалов уголовного дела, каких-либо болезненных расстройств психической деятельности, в том числе временного характера, также не обнаруживал, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения и мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В применении к нему принудительных мер медицинского характера не нуждается.

Рассмотрим основные вопросы, которые могут быть поставлены перед данным видом СПЭ.

Имеются ли у несовершеннолетнего испытуемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иных аномалий психического развития неболезненного характера, и если имеются, то в чем конкретно они выражаются?

Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, был ли он в состоянии полностью сознавать значение своих действий?

Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он был способен руководить своими действиями? [5]

Следует отметить, что вступивший в силу с 1 января 1997 года УК РФ впервые в российском уголовном законодательстве вводит понятие собственно уменьшенной (ограниченной) вменяемости в тех случаях, когда «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими»... Так, обусловить уменьшенную вменяемость

могут пограничные дефекты психики, такие как олигофрения в степени дебильности, психопатии различной степени, хронический алкоголизм и т. д. (ст.22 УК РФ). В то же время не следует упускать из виду, что в ряде случаев возможен вывод о неспособности испытуемого осознавать значение своих действий и руководить ими и при отсутствии психического заболевания [6, с. 192].

Согласно заключению амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы № 435 от 21.02.2013, у обвиняемого С. обнаруживаются признаки социализированного расстройства поведения (формирующегося расстройства личности) на фоне раннего органического поражения головного мозга. Психические отклонения по степени выраженности не достигают хронического психического расстройства или слабоумия и не лишают его в настоящее время способности осознавать фактически характер своих действий и руководить ими. В момент совершения инкриминируемого деяния он не обнаруживал признаков какого-либо временного психического расстройства, а находился в состоянии простого алкогольного опьянения, и мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. В применении принудительных мер медицинского характера не нуждается. У обвиняемого не имеется отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Уровень его психического развития в целом соответствует нормам подросткового возрастного периода.

Судебно-психологическая экспертиза позволяет при расследовании уголовных дел с объективной точки зрения рассмотреть степень и способность подростка понимать значение своих действий и подойти к нему с более глубокой научной точки зрения, чем другие виды экспертиз. Потребность в применении такой экспертизы при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел с участием несовершеннолетних обуславливается необходимостью совершенствования уголовно-процессуального законодательства, разработки положений, регулирующих вопросы назначения и производства данного вида экспертного исследования.

Таким образом, фокус на психике ребенка в юридически значимой ситуации, во-первых, базируется на особых правовых и процессуальных подходах при защите прав детей различного процессуального статуса; во-вторых, позволяет концентрировать усилия на разработке универсальных (для различных видов процесса) методических подходов, конкретных методов экспертного исследования ребенка, с учетом особого предмета экспертизы; в-третьих, требует разработки программы подготовки и самой подготовки экспертов, специализирующихся на экспертном исследовании детей и несовершеннолетних, нуждающихся в защите их прав.

Экспертное психологическое исследование всегда направлено не на установление общей, постоянно проявляющейся как свойство личности способности или неспособности сознавать значение своих действий и руководить

ими; оно касается сугубо-конкретных действий, совершенных в конкретных условиях. Поэтому судебно-психологической экспертизой поведение подэкспертного

должно рассматриваться в неразрывном единстве с ситуацией, в которой были совершены противоправные поступки.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ
2. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ
3. Герасименко, О. А. Исследование виктимности несовершеннолетних при проведении судебно-психологических экспертиз по делам об изнасиловании. Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. Изд-во: Научно-практический центр Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (Минск), 2018. с. 56–61.
4. Грошев, А. В., д.ю.н., профессор. Актуальные проблемы криминологии. Краткий курс лекций. Краснодар 2014.
5. Енгальцев, В. Ф., Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. Калуга, 1997.
6. Несват, В. А. К вопросу о судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых. Новая наука: проблемы и перспективы. — Изд-во: ООО «Агентство международных исследований» (Уфа), 2016. с. 190–193.
7. Основы виктимологии: Учебно-методическое пособие./ Сост. Л. Е. Тарасова. — Саратов, 2014. — 173 с.

Городские агломерации в России: понятие, признаки, основные проблемы

Стрейкмане Лилиана Романовна, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

Иногда случается так, что законодатель не успевает за стремительно развивающимися явлениями действительности, как и происходит с правовым регулированием городских агломераций, которые разрастаются вместе с повышением экономических показателей и социальных нужд. Ввиду отсутствия федерального закона субъекты вынуждены принимать свои нормативные правовые акты, в числе которых региональные законы или их проекты, концепции развития, государственные программы, схемы территориального планирования, межмуниципальные соглашения по указанному вопросу, например, Закон Белгородской области «О развитии агломераций в Белгородской области» от 01 марта 2016 года № 58, Закон Томской области «О развитии агломераций в Томской области» от 10 апреля 2017 года № 23-ОЗ, Закон Воронежской области «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» от 20 декабря 2018 года № 168-ОЗ.

Так как с течением времени городские агломерации укрупняются, нужно понимать, что представляет собой данное явление, какими признаками обладает и какие проблемы может повлечь.

Говоря об определении городской агломерации, хочется отметить инициативу Саратовской областной Думы, которая, пользуясь правом, предоставленным статьёй 104 Конституции Российской Федерации, 30 мая 2017 года внесла в Государственную Думу проект Федерального закона «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» № 189686–7 (далее — За-

конопроект). Он предусматривает закрепление понятия агломерации: «группа поселений, муниципальных районов, городских округов в границах соответствующих муниципальных образований на территории субъекта Российской Федерации, расположение которых обеспечивает оптимальные условия расселения и размещения производственных сил, выделяемая в целях стимулирования экономического роста, технологического развития, повышения инвестиционной привлекательности, конкурентоспособности российской экономики на мировых рынках, социального развития» [1]. Определение указывает на цели объединения территориальных единиц в агломерации, однако не содержит их конкретных признаков.

Гораздо раньше приведённого выше определения понятие городской агломерации было прописано в Законе Московской области «Об организации и функциональном зонировании территории Московской области» от 09 января 1997 года № 4/97-ОЗ, который утратил силу в 2007 году: «Городская агломерация — развитая территориальная система городских поселений, объединённых в одно целое устойчивыми производственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными и другими связями, характеризуется высокой плотностью населения, концентрацией производства и обладает определенной территориальной целостностью» [2].

Данное определение представляется более понятным и позволяет выделить некоторые основные признаки городской агломерации. Во-первых, это наличие связей

между муниципальными единицами. Эти связи можно охарактеризовать существованием маятниковых миграций, что описывает явление, при котором большое количество населения из городов-спутников регулярно осуществляет поездки в город-центр, при этом потребности могут быть совершенно различными: начиная от поездок на учёбу или работу, заканчивая поездками в культурно-просветительских и рекреационных целях. Во-вторых, это высокая плотность населения. Отсюда вытекает, что между ядром и примыкающими территориями не должно быть существенных разрывов в застройке, к которым могут относиться поля, леса, сады, а также то, что урбанизированных территорий должно быть больше, чем сельских (в том числе по причине повышения плотности населения за счёт многоэтажных построек). Территориальная целостность означает, что все части городской агломерации должны иметь единую инфраструктуру, к которой относятся коммуникации, линии связи, транспортное сообщение.

Помимо города-ядра и городов-спутников в территории городской агломерации можно выделить условные зоны: центр, кольцо вокруг центра, жилая зона, многоэтажная массовая застройка и пригородные территории, парки. Центр и его историческая часть представляют собой культурное наследие агломерации; кольцо — деловой центр, застроенный офисными зданиями и административными учреждениями, с хорошо развитой сферой услуг. Жилая зона отличается от многоэтажной массовой застройкой тем, что с течением времени она постепенно превращается в деловые кварталы ввиду высокой стоимости земли под зданиями. Характерной чертой зоны с многоэтажной массовой застройкой является развитая социальная сфера: школы, детские сады, поликлиники, магазины. Зона пригородных территорий, посёлков-спутников, а также парков, скверов постоянно развивается и обустроивается.

В зависимости от количества «доминирующих» городов выделяют моноцентрические (один город) агломерации и полицентрические (несколько городов) агломерации. Абсолютное большинство городских агломераций в мире, в том числе и Московская, являются моноцентрическими.

Возвращаясь к вопросу о правовом обеспечении городских агломераций в России, нужно отметить, что глава Комитета Совета Федерации по Регламенту и организации парламентской деятельности Андрей Викторович Кутепов в ходе заседания рабочей группы по совершенствованию правового регулирования развития городских агломераций 14 мая 2018 года сказал: «Термин «Городская агломерация» мы будем вносить, этот вопрос уже решённый» [3]. Мнения о необходимости законодательного урегулирования правового статуса агломераций придерживается и председатель совета Центра стратегических разработок Алексей Леонидович Кудрин, о чём он ранее сообщил на сессии «Экономика тысячи городов» 02 июня 2017 года в рамках Петербургского Международного Экономического Форума. Политик отметил, что кон-

курентоспособность России на мировой арене может быть обеспечена тогда, когда удастся вырастить двадцать крупнейших агломераций, «как в европейской, так и в восточной части страны», которые станут «сосредоточением технологий, интеллектуального потенциала, социального капитала и качества жизни» [4].

Несомненно, увеличение числа агломераций благоприятно сказывается на развитии экономического потенциала страны, социального благополучия граждан, повышения уровня жизни в целом, однако при всех положительных моментах данное явление имеет ряд проблемных вопросов. Так, например, из-за большого количества построек в процессе урбанизации страдает экология — растёт уровень загрязнения окружающей среды. Массовые маятниковые миграции влекут сложности с обеспечением бесперебойной и слаженной работой транспортно-логистических сетей. Трудности в сфере жилищно-коммунального хозяйства связаны с большой нагрузкой на постоянно увеличивающееся количество коммуникаций. Проблемы в административном управлении большой территорией со сложной структурой, которые тяжело разрешимы без должного законодательного урегулирования.

В России отсутствует официальный статистический учёт городских агломераций, однако отдельные исследования, проводимые в частности Географическим факультетом МГУ им. М. В. Ломоносова, Институтом географии Российской академии наук, ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России», имеют собственные оценки. Так, обобщая их, можно прийти к выводу, что по критерию численности населения группу поселений можно считать агломерацией, если в её городе-ядре проживает от ста тысяч человек. При этом, говоря о логистике, в пределах полуторачасовой езды должны находиться ещё несколько крупных городов, тяготеющих к центру. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р, говорится об основных тенденциях такого развития, среди которых концентрация экономического роста в ограниченном числе центров, рост социально-экономической роли городов, особенно тех, которые формируют крупнейшие агломерации. Отмечается, что сейчас в России сформировано около сорока крупных (население от пяти сот тысяч до одного миллиона человек) и крупнейших (население свыше одного миллиона человек) городских агломераций, общая численность населения которых составляет около семидесяти пяти миллионов человек [5]. Важным показателем является то, что Московская агломерация является крупнейшей в Европе как по численному (более шестнадцати миллионов человек), так и по территориальному (5698 км²) критериям.

Число городских агломераций в России постоянно увеличивается вследствие слияния всё большего количества муниципальных единиц, что благоприятно сказывается на повышении темпов экономического роста и конкурентоспособности страны на мировой арене. Для более пер-

спективного развития необходимо чёткое законодательное регулирование данного вопроса, чем в настоящее время занимаются как органы власти субъектов, так и высшие органы власти государства.

Литература:

1. Законопроект № 189686–7 «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: [http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/1F41CA76C14040B94325813100510D27/\\$FILE/189686–7.PDF?OpenElement](http://asozd2c.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/1F41CA76C14040B94325813100510D27/$FILE/189686–7.PDF?OpenElement) (дата обращения: 09.08.2019).
2. Закон Московской области «Об организации и функциональном зонировании территории Московской области» от 09 января 1997 года № 4/97-ОЗ // Кодекс — Профессиональные справочные системы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5801024> (дата обращения: 09.08.2019).
3. Понятие «городская агломерация» пропишут в законе // Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/social/ponyatie-gorodskaya-aglomeraciya-propishut-v-zakone.html> (дата обращения: 09.08.2019).
4. Кудрин: России необходимо создать 20 крупнейших агломераций // Петербургский Международный Экономический Форум 2017 (ПМЭФ'17). URL: <https://tass.ru/pmef-2017/articles/4308990> (дата обращения: 15.08.2019).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 г. № 207-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/120647/> (дата обращения: 15.08.2019).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 15.08.2019).

Вопросы правоприменительной практики в сфере привлечения к уголовной ответственности за совершение террористического акта по законодательству Российской Федерации

Тишкин Евгений Владиславович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Терроризм (лат. *terror* — страх, ужас), согласно Толковому словарю В. И. Даля является синонимом к таким понятиям как: «устрашивание, устрашение смертными казнями, убийствами и всеми ужасами неистовства» [5], при этом отличительной, от иных видов насилия, чертой является то, что данное явление носит, во-первых, политический, во-вторых, массовый характер. Сказанным обусловлена сложная структура объекта уголовно-правовой охраны такого состава преступления как «террористический акт», закреплённого в ст. 205 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УК РФ). Помимо посягательств на жизнь и здоровье массы людей, на имущественные права граждан (и иных субъектов имущественных прав) в значительных размерах, террористическая деятельность направлена на нелегальное участие в осуществлении государственной власти.

По мнению автора, преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ наделено повышенной общественной опасностью даже по отношению к другим деяниям, предусмотренным уголовным законом России, так как оно отличается повышенной циничностью его субъектов и жестокостью по отношению к невинным потерпевшим. Воз-

можно, именно по этой причине расследование таких преступлений отнесено к компетенции (подследственности) не только основного следственного цеха России — СК РФ, но и ФСБ РФ [2] — ведомства, целью существования которого, является защита интересов государства (в том числе, одной из основных её задач является противодействие терроризму). Кроме того, в силу ст. 78 УК РФ, к лицам, совершившим преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ не применяются сроки давности уголовного преследования, что так же свидетельствует об особой опасности названного деяния.

Наряду со сказанным, об актуальности темы настоящей научной публикации свидетельствует неугасающий интерес к данному вопросу первых лиц государства. Так, на саммите Шанхайской организации сотрудничества, состоявшемся 14 июня 2019 г., президент России Владимир Путин в очередной раз отметил, что: «Одним из главных приоритетов организации остаются борьба с терроризмом и экстремизмом, важно наращивать сотрудничество в рамках региональной антитеррористической структуры ШОС, блокировать финансовую подпитку террористов за счет доходов от наркотрафика, делать все, чтобы не допу-

стить попадания в их руки химического, биологического и иных видов оружия массового уничтожения». Данная позиция президента приведена автором в контексте именно международного саммита, так как терроризм носит международный характер, и успешная борьба с данным явлением возможно лишь при объединении международных сил.

Вопрос о причинах и условиях длительного существования и динамики данного явления имеет сложную политико-социально-правовую структуру, и невозможен к полному рассмотрению и раскрытию в рамках настоящей статьи. В контексте же диссертационного исследования, которому посвящена данная статья, рассмотрим некоторые проблемы, возникающие при борьбе с терроризмом в рамках уголовно-правовой охраны общественной безопасности.

По данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2018 год, за преступления, объединенные в гл. 24 УК РФ (посягающие общественную безопасность), осуждено 11 156 человек, из них за совершение террористического акта осуждено 5 человек. Вместе с тем, согласно данным портала правовой статистики, опубликованным Генеральной прокуратурой Российской Федерации, в 2018 году количество предварительно расследованных преступлений террористического характера составило 748 единиц, то есть на 743 больше, чем принято итоговых решений по таким делам [6,7,8].

Приведенные данные, помимо прочего, свидетельствуют о возникающих в процессе правоприменения препятствиях, основным из которых, безусловно, являются проблемные вопросы квалификации. По мнению автора, главной причиной препятствий, возникающих при квалификации преступлений является недостаточное законодательное урегулирование или проработка состава преступления, по своей сути являющегося универсальной формулой, а также отсутствие легального толкования Верховным судом соответствующих норм уголовного закона и отдельных случаев их применения, что влечет отсутствие в судебной практике единого подхода к разрешению того или иного вопроса, следовательно остающегося открытым для теоретиков уголовного права и практических работников следственных и судебных структур.

Проанализировав мнения ученых и судебную практику, автор приходит к выводу о том, что основные препятствия в квалификации, возникающие при расследовании и рассмотрении дел о террористических актах, обусловлены сложностью объекта данного состава преступления, не конкретизированным описанием объективной стороны террористического акта, сложностями в разграничении смежных составов преступлений, которых по отношению к ст. 205 УК РФ, уголовный закон содержит довольно много, и некоторыми другими причинами.

Объективная сторона террористического акта. Из диспозиции ст. 205 УК РФ следует, что террористический акт заключается в: «совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих

опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями». В очередной раз погрешность состава преступления влечет не точное, оценочное выражение — «иные действия». Из буквального толкования данной части описания объективной стороны, следует, что террористический акт может быть совершен лишь в активной форме поведения, тогда как в квалифицированных составах ст. 205 УК РФ законодатель использует выражение «те же деяния», которое уже подразумевает как пассивную, так и активную форму поведения людей.

С точки зрения практической жизни необходимо отметить, что террористический акт может быть совершен и в форме бездействия, например, в случае, если субъект преступления имеет возможность оказывать влияние на крупные технологические, энергетические, транспортные процессы, при производстве которых, бездействие может создать значительную угрозу для безопасности массы людей и имущественный вред, в таком случае возникает препятствие для полного отождествления фактических обстоятельств с признаками состава. Выход из сложившейся ситуации, по мнению автора, возможен путем нормотворчества, в частности необходимо внести изменения в диспозицию ч. 1 ст. 205 УК РФ, которыми конкретизировать формы поведения человека (действие или бездействие) применительно к «иным» способам совершения террористического акта, помимо взрыва и поджога.

Объект террористического акта. Согласно названию главы уголовного закона, включающей в себя террористический акт, данное деяние посягает на общественную безопасность. Как уже отмечалось автором, данный объект уголовно-правовой охраны имеет сложную структуру, включающую в себя национальные интересы государства, жизнь и здоровье людей, имущественные права. При этом умышленное причинение вреда жизни и здоровью, равно как и собственности выделено за рамки диспозиции рассматриваемой статьи, что влечет лишение данной нормы реального содержания.

В связи с некоторой искусственностью данного состава в части объекта, этот вопрос является предметом активного обсуждения в научных кругах. Так, В. Ф. Антипенко, отмечает, что: «общественная безопасность вообще не может быть основным объектом терроризма, так как запугивание при совершении этого преступления выступает не самоцелью, а способом достижения цели — оказания влияния на основной объект. А основным объектом терроризма являются национальные и наднациональные институты, посягая на которые путем воздействия на непосредственный объект виновные лица стремятся достигнуть главной цели — нарушения их неприкосновенности» [3].

Авторы, поддерживающие такую позицию, предлагают ввести в уголовный закон специальную норму по отношению к ст. 205 УК РФ, разместив её в главе, объединяющей преступления против государства, мира и безопасности человечества [4].

Разграничение со смежными составами преступления. Помимо террористического акта, преступность которого закреплена в ст. 205 УК РФ, уголовный закон предусматривает ряд составов преступлений, которые носят террористический характер (ст.ст. 205.2–205., 277, 207, 211 УК РФ). При определенных условиях такие преступления как п. п. «а», «б» ч. 2 ст. 105, ст. 295, ст. 317, ст. 357, ст. 358, ст. 360 УК РФ также могут приобретать террористический характер, так как последствия данного явления, являются непосредственной целью перечисленных преступлений. Однако и помимо перечисленных составов, уголовный закон содержит порядка сорока преступлений, в результате совершения которых создаются условия, и облегчается совершение террористических действий.

Преступные действия, целью которых являются захват государственной власти, изменение или свержение конституционного строя несложно спутать с террористическим актом. Так, значительное сходство в объективных признаках террористический акт обнаруживает с диверсией (ст. 281 УК РФ). Диверсией признается: «совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации». Различия между указанными деяниями сегодня проведены на доктринальном

уровне, к ним относится, во-первых, то, что террористический акт подразумевает не только действия описанные в объективной стороне, но и угроза их совершения, во-вторых, террористическая деятельность совершается при широкой огласке для масс, тогда как диверсия организовывается и совершается тайно, из этого также следует, что целью диверсии (в отличие от терроризма) не является устрашение и запугивание неопределенного круга лиц.

Также следует отличать террористический акт от политического убийства и убийства, совершенного общественно опасным способом (п.п. «б», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ), так как в последних случаях сам результат преступления в виде смерти потерпевшего является целью субъекта преступления, и способом решения политических «вопросов» — сам по себе, однако смерти и создание опасности для неопределенного круга лиц, для террористической деятельности не самоцель, в данном случае субъект преступления намерен добиться устрашения широкого круга лиц и с помощью общественного резонанса повлиять на принятие того или иного политического решения либо отказ от него.

В рамках проведения научно-исследовательской работы автором будет предпринята попытка исследования и уяснения таких путей решения вопросов квалификации как легальное толкование, а также нормотворчество, позволяющее устранить пробелы в уголовном законодательстве, уточнить его там, где это требуется, а также предложены конкретные меры, способные повлиять на повышение эффективности деятельности государственных органов, назначением которых является охрана прав и свобод человека и гражданина, а также справедливое правосудие.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ// Собр. законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 12.12.2011 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019)// Российская газета. 2001. № 2861.
3. Борьба с современным терроризмом: международно-правовые подходы / В. Ф. Антипенко — Киев: изд-во «ЮНОНА-М», 2005.
4. Вирясова, Н. В., Шушанян Ю. П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». — 2016. — Т.41. — с. 55–59.
5. Толковый словарь Даля. В. И. Даль. 1863–1866.
6. Электронный ресурс: Отчет Генеральной прокуратуры РФ «Об участии органов прокуратуры России в противодействии Коррупции». 2018. // http://crimestat.ru/offenses_map [дата обращения: 09.08.2019]
7. Электронный ресурс: Отчет судебного департамента Верховного суда РФ о количестве осужденных и видах наказания за 2018 год // <http://www.cdep.ru/> [дата обращения 09.08.2019].
8. Электронный ресурс: Показатели преступности в России и аналитические материалы: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ // http://crimestat.ru/offenses_map [дата обращения 09.08.2019].

Происхождение государства и права в работе Томаса Гоббса «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского»

Хорьков Станислав Андреевич, студент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В данной статье рассматривается взгляд Томаса Гоббса на происхождение государства.

Ключевые слова: государство, власть, естественный закон, война, Левиафан.

Томас Гоббс в данном произведении впервые изложил теорию общественного договора в определенной, четкой и рационалистической форме. Он сравнивает государство с неким Левиафаном. В этом Левиафане верховная власть представляется ему душой, представители судебной и исполнительной власти суставы, система наград и наказаний сравнивается с нервной системой, благосостояние и богатство каждого члена общества представляет собой его мощь, сохранение общественного порядка его занятие, советники, министры олицетворяют память, справедливость и законы его разум и воля, гражданский мир — здоровье, смута — болезнь, а гражданская война — смерть. Договоры и соглашения, при помощи которых были первоначально созданы, сложены вместе и объединены в части тела Левиафана, похожи на то, что было произнесено Богом при акте творения.

Гоббс считал, что цель государства состоит главным образом в обеспечении безопасности граждан. Причиной, которая заставляет людей сковывать себя обязательствами, которые неизбежны в государстве, является забота о своей жизни, самосохранении и благоприятном будущем. При образовании государства люди, прежде всего, желают обезопасить себя от бедственного состояния «войны всех против всех», являющейся необходимым следствием естественных страстей людей там, где нет такой власти, которая бы держала весь народ в страхе, в страхе перед законным наказанием, принуждающим их к выполнению соглашений и соблюдению естественных законов. Война всех против всех, которая является естественным состоянием людей, могла бы идти бесконечно, если бы человек не боялся смерти как величайшего зла.

Томас Гоббс считает, что «война всех против всех» всегда появляется при отсутствии гражданского общества. Причину такой войны он видит в том, что люди равны от природы. Природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, и хотя мы наблюдаем, что один человек физически сильнее или умнее другого, по совокупности ума и силы они будут равными. Более сильный человек не может иметь приоритет в получении определенных благ перед менее сильным, но умным, так как умный человек путем махинаций или соглашений с другим умным человеком может убить сильного. Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение определенных целей, а впоследствии

и взаимное недоверие. Если два человека стремятся достичь одну и ту же цель, которую нельзя достичь обоим, они при любых обстоятельствах становятся врагами. На пути к достижению их цели они стараются погубить или покорить друг друга, уничтожить все средства достижения цели своего визави. Из-за взаимного недоверия вытекает война. Пытаясь обеспечить безопасность своей жизни, независимости от других, человек силой или хитростью стремится захватить и удержать в повиновении всех, кого может, пока не поймет, что нет другой силы, способной противодействовать ему, мешать достижению желанных для него целей. Также человек, там, где нет общей власти, стремится, чтобы его уважали больше остальных, он вынуждает уважать себя одних — наказанием, других примером.

Исходя из вышесказанного, можно судить о том, что Томас Гоббс находит в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, жажду славы. Люди, движимые первой причиной, используют силу, чтобы захватить, поработить соперников их родных, уничтожить их дома и скот; движимые второй причиной, употребляют насилие в целях самообороны, защиты от нападения; движимые третьей причиной прибегают к жестокости из-за не согласия во мнении с другими людьми, из-за проявленного неуважения непосредственно к ним, к их родне, друзьям, их народу.

В такой войне понятие справедливости сильно размывается. В войне «всех против всех» любое действие не может быть несправедливым. Там, где нет сильной общей власти, закона, нет несправедливости. Сила и коварство являются на войне двумя основными добродетелями. О справедливости и несправедливости можно говорить только в отношении людей, живущих в обществе, а не в одиночестве. Отсутствие сплоченности, власти, законов характеризуется также отсутствием частной собственности, отсутствием какого-либо разграничения между моим и твоим. В таком случае человек может претендовать на все, так как никакая сила не может заставить его уважать то, что ему не принадлежит, он считает, что может получить все, на захват чего у него хватит сил или хитрости.

Из этого следует, что, пока люди живут без общей власти, держащей всех их в страхе наказания, они находятся в том естественном состоянии, которое называется

войной, в состоянии, в котором нет понятия справедливости.

По мнению Томаса Гоббса именно страх смерти, желание обрести вещи, необходимые для лучшей жизни, надежда получить их своим трудолюбием, делают людей готовыми к миру. Разум подсказывает людям условия мира, на основе которых люди могут прийти к согласию. Эти условия он называет естественными законами.

Вывод: Договорная теория Томаса Гоббса достаточно неоднородна. В ней проглядываются и этиатические, и либеральные мысли. Но, так или иначе, он отразил главную потребность общества в установлении порядка, стабиль-

ности сделав государство его инструментом. Его «Левиафан» призван обеспечить нормальное функционирование и существование гражданского общества. В моем понимании его просчет состоит в том, что он полагал возможным поддерживать стабильное функционирование государства неправовыми методами (казнь, телесные и денежные наказания). Однако ему пришлось так мыслить в рамках особого положения, которое он абсолютизировал, связав войну всех против всех с проявлением природных естественных начал. Можно считать, что работа Томаса Гоббса обеспечила теоретическую основу авторитарной монархии.

Литература:

1. Гоббс, Т. Избранные произведения / Т. Гоббс. — М.: Мысль, 1989. — 623 с.
2. Горохов, П. Современные модификации идеи общественного договора / П. Горохов, В. Вялых // Теория и практика общественного развития. — 2013. — № 11. — с. 19–22.
3. Калинина, Е. В. К вопросу о ветхозаветной договорной теории происхождения государства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2008. — № 2. — с. 214–217.

Индивидуальные психологические особенности личности обвиняемых по делам об изнасиловании несовершеннолетних

Чумакова Кристина Олеговна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В настоящей статье рассматривается криминалистическая характеристика личности преступника, виновного в изнасиловании несовершеннолетнего лица. Раскрываются статистические данные о поле, возрасте, образовании и об иных индивидуально-психологических особенностях личности преступника.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность преступника, изнасилование несовершеннолетней.

Совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности является одним из наиболее аморальных противоправных действий, которые может совершить человек.

Анализируя официальную статистику за 2007–2017 г. можно увидеть следующее состояние, динамику и структуру преступлений, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности. В 2008 г. регистрации подверглись 17940 преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, что дает возможность полагать, что совершение данных преступлений снизилось на 13,8 процента. В период с 2012 по 2017 г. регистрация преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности снизилась на 14,4 и 6,6 процента [12].

В прошлом году количество дел, возбужденных по статьям о половой неприкосновенности несовершеннолетних, превысило 7 тыс. В то время как в 2017 году число таких случаев составило около 6 тыс. [10]. Так, можно сде-

лать вывод о высокой актуальности проблемы, связанной с расследованием преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних.

Одним из основных элементов криминалистической характеристики изнасилования является личность преступника, включая при этом его индивидуальные психологические особенности.

Личность преступника характеризуется целой совокупностью отдельных элементов, влияющих на подготовку, ход и последующее сокрытие им следов совершенного изнасилования несовершеннолетней, к числу которых относятся ролевые, социальные, демографические и психологические свойства и качества конкретного лица [6].

В части анализа личности преступника представляется значимой именно та информация, которая вытекает из понимания насильника в качестве источника преступного поведения, то есть важна именно субъективная причина совершения им изнасилования в отношении несовершеннолетней жертвы через призму анализа социологических,

медицинских, правовых, психологических и иных аспектов его личности.

Одним из критериев разграничения типовых элементов, позволяющих статистически охарактеризовать преступление по изнасилованию несовершеннолетней с точки зрения личности преступника, является возраст насильника.

Анализ имеющейся зарубежной и отечественной литературы, посвященной проблемам сексуального злоупотребления в отношении несовершеннолетних, показывает, что этот вид насилия является наиболее скрытым, и поэтому статистические данные о его распространенности в разных странах крайне противоречивы [5].

Так, подавляющее большинство изнасилований совершается преступниками в возрасте от 16 до 25 лет, а в частности более 50 % всех преступлений этой категории. Лицами в возрасте от 25 до 40 совершается треть всех преступлений и насильники, чей возраст превышает 40 лет, составляют лишь десятую часть от общего количества таковых по стране [2].

Что примечательно, так это отсутствие более чем у половины насильников средне-специального и высшего образования, а имеющееся начальное образование носит характер достаточно низкого уровня.

Продолжая анализ обобщающих статистических данных характеризующих личность лица совершившего изнасилование несовершеннолетней, также можно отметить, что большинство преступлений данной категории, а в частности более 40 %, совершают безработные, а также лица преимущественно занятые физическим трудом, в том числе на предприятиях, в сфере торговли и бытового обслуживания, строительных объектах и т. п. [5].

Подавляющее большинство изнасилований, около 70 %, были совершены в состоянии алкогольного или наркотического опьянения [7]. Во-первых, данный факт обусловлен повышением сексуального стремления у человека при употреблении им алкоголя, а во-вторых, если имеет место систематическое употребление напитков с содержанием вызывающего состояние опьянения этанола, то с течением времени у такого человека снижаются и «замыливаются» моральные качества, что по своей сути означает банальную деградацию личности человека.

Примерно 40 % лиц, совершивших изнасилование несовершеннолетней, ранее уже привлекались к уголовной ответственности за совершение такого же преступления, что по своей сути говорит о высокой вероятности рецидива у насильников [11].

Существует феномен, который заключается в том, что пятая часть всех зарегистрированных фактов изнасилования несовершеннолетних, совершаются лицами, имеющими постоянного сексуального партнера. Причиной таких нападений и актов насилия могут выступать различные факторы, например плохие отношения в семье с супругой, которые делают ее непривлекательной в сексуальном плане для партнера, или же развращенность окружающей сферы в виде прилавков заполненных изображе-

ниями и товарами непомерно возбуждающими половое влечение, эротические произведения в книжном или цифровом виде с описанием множества способов удовлетворения половой страсти, в то время как сексуальный партнер не готов или не способен к подобному поведению [9].

Таким образом, можно сказать, что изнасилование, в том числе и несовершеннолетней, совершают как безработные, так и вполне состоявшиеся в жизни люди, уважаемые в обществе.

В свою очередь, характеристика личности преступника не ограничивается лишь анализом статистических данных, так как с криминалистической точки зрения, значимой информацией относительно преступника являются в том числе и его социально значимые черты в виде биографических данных, а именно: пол, возраст, фамилия имя и отчество, семейное положение, место жительства, образование и профессия, национальность, круг общения, социальный статус, владение имуществом, уровень интеллектуального развития, уравновешенность, общительность, жестокость, наличие отклонений психики, образ жизни и привычки, судимость, функциональные признаки (походка, мимика, особые приметы), владение огнестрельным оружием — обуславливающих общественно-опасный характер его поведения и дальнейшее развитие его преступной деятельности.

Установление максимального количества проявлений личности преступника, в совокупности с иной криминалистически значимой информацией, позволит в дальнейшем определить пути и методы ведения предварительного следствия, в том числе и в части розыска, задержания и последующего изобличения преступника [8].

Науке криминалистике известно лишь два способа изучения личности преступника, а именно по исследованию оставленным преступником следам, в том числе идеальным и материальным, а также изучение его личности в ходе предварительного расследования, путем сбора необходимой информации.

Установленные на основе обобщения собранной информации характерологические признаки преступника, способствуют более четкому определению соответствующих видовых, групповых, типологических и иных признаках его личности преступников, свидетельствующих о специфических свойствах и признаках субъектов, совершающих отдельные виды преступлений. Изучение данных особенностей, в свою очередь, позволяют с высокой степенью объективности разработать психологический портрет преступника, в связи с чем временной период его истинного установления может быть сокращен к минимуму.

Также в части условной классификации лиц, совершающих изнасилование несовершеннолетних, можно сказать еще об одном разделении, а в частности на преступников, имеющих патологические отклонения психики и половой сферы и лиц, без каких-либо серьезных отклонений психики.

Если в случае нормального психического состояния здоровья насильника, типичные ситуации и следственные

версии являются стандартными, то следует остановиться более подробно на несовершеннолетних насильниках, серийных маньяках, гомосексуалах и педофилах, так как в данных ситуациях статус криминалистически значимой может получить любая, иной раз даже самая не логичная информация, либо наоборот, преступник слишком профессионально скрывает следы совершенного им насилия [1].

Преступника, относящегося к категории маньяков, как правило, более сложно установить и выявить, так как они обычно имеют положительные характеристики своих друзей, родственников и знакомых, хорошие отзывы на работе, их действия четко спланированы и безупречны в исполнении (одевают на время совершения изнасилования несовершеннолетней не типичную им одежду, пользуются перчатками и головными уборами), и в основном в одиночку, так как держат свое занятие в тайне от других лиц. Единственное, что их может выдать, так это совершение неоднократное актов насилия над несовершенно-

летними в похожих местах, а также выбирают один и тот же типаж несовершеннолетней жертвы.

Отдельную категорию насильников составляют лица с явными нарушениями психо-сексуальной ориентации, с нарушениями способа удовлетворения полового влечения, у которых изнасилование несовершеннолетнего зачастую заканчивается убийством последнего. К сожалению, указанная категория лиц, проявляют наибольшую активность в отношении детей, что и обуславливает огромную социальную значимость данной проблемы [3].

Все вышеизложенное является базой и основной информацией, дающей возможность посредством анализа внешних факторов преступного проявления, а также внутренних качеств насильника, в совокупности с иными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений, способствуют обнаружению, установлению, задержанию и доказыванию следственными органами факты совершения изнасилований детей.

Литература:

1. Анисимова, С. Г., Колбина Е. Ю. Насилие в отношении несовершеннолетних: медико-девиантологический анализ // Вестник СВФУ. 2018. № 2. с. 79.
2. Жбанков, В. А. Способы выдвижения и проверки версий о личности преступника // Вопросы борьбы с преступностью. М., 2018. Вып. 39. с. 20.
3. Пестерева, Ю. С., Кузнецова И. А. Некоторые вопросы разграничения преступлений, связанных с педофилией // Вестник ОмЮА. 2016. № 2 (21). с. 114.
4. Пономарева, Л. В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2018. с. 97.
5. Пономарева, Л. В. Характеристика личности преступника по делам об изнасилованиях // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2017. с. 94.
6. Скрипченко, Н. Ю. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 1 (241). с. 123–130.
7. Тимошенко, В. В. Криминологическая характеристика личности преступника, совершающего изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних // Территория науки. 2016. № 2. с. 286–291.
8. Усенков, И. А. К вопросу о действительном содержании квалифицирующего признака «сопряженность убийства с изнасилованием» // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2017. № 1–3 (123). с. 248.
9. Шахназарова, Н. Д. Понятие и признаки изнасилования // Крымские юридические чтения. Материалы научно-практической студенческой конференции. Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Крымский юридический институт. 2016. с. 497.
10. В России растет количество сексуальных преступлений в отношении детей. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/793226/2018-09-26/v-rossii-rastet-kolichestvo-seksualnykh-prestuplenii-v-otnoshenii-detei>.
11. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://crimestat.ru/>.
12. Статистика преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности [Электронный ресурс]. URL: <https://vuzru.ru/statistika-prestuplenij-protiv-polovoj-svobody-i-polovoj-neprikosnovennosti/>.

Практика исключения квалифицирующего признака «группа лиц» при рассмотрении уголовных дел судами

Шудров Александр Олегович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

В статье проведен анализ судебной практики, анализируются приговоры судов о применении норм о соучастии, раскрывается содержание квалифицирующего признака «преступное сообщество (преступная организация)».

Ключевые слова: группа лиц, организованная группа, квалифицирующий признак, преступление, приговор, суд.

The article analyzes the judicial practice, analyzes the sentences of the courts on the application of the rules of complicity, reveals the content of the qualifying feature «criminal community (criminal organization)».

Анализ судебной и прокурорской практики показывает, что достаточно распространенным явлением при рассмотрении уголовных дел судами является исключение последними квалифицирующего признака «группа лиц» при рассмотрении уголовных дел.

Причиной данного факта является недостаточный уровень предварительного расследования уголовных дел, в том числе отсутствие достаточной доказательственной базы позволяющей вменить данный квалифицирующий признак.

Так, анализом уголовно-правовой статистики установлено, что в период с 2013 по 2016 года по части 4 статьи 210 УК РФ не осуждено ни одного лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. Квалифицирующий признак «совершение преступления в составе организованной группы» исключен из обвинения практически каждого четвертого осужденного [3].

Анализ складывающейся практики показал, что причиной этого являются издержки в работе оперативных служб. В итоге по их разработкам большая часть уголовных дел возбуждается не в связи с созданием и участием в организованных преступных группах, а по конкретным деяниям, совершенным членами криминальных формирований.

Сложившаяся ситуация обусловлена, в том числе тем, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не уделяют достаточного внимания документированию признаков, присущих организованной группе и преступному сообществу, закрепленных в частях 3 и 4 статьи 35 УК РФ.

Как правило, в ходе расследования следователи сосредотачиваются на сборе доказательств по выявленным преступлениям, совершенным участниками криминального объединения, ошибочно полагая, что этого достаточно для предъявления им обвинения в преступном деянии в составе организованной группы или преступного сообщества.

В связи с отмеченным, не единичны случаи, когда в суде не находят подтверждения такие признаки, как устойчи-

вость организованной группы, сплоченность, наличие иерархии и структуры внутри групп, входящих в преступное сообщество, стабильность состава участников, тесная взаимосвязь между ними, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность существования, тщательное планирование и подготовка к совершению преступлений, распределение ролей и доходов, полученных от преступной деятельности.

Как отмечено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)», исходя из положений части 4 статьи 35 УК РФ преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью. При этом отмечается, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. В свою очередь под созданием устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами следует понимать, например, действия лица по объединению таких групп в целях осуществления совместных действий по планированию, совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Как было указано выше, наличие указанных обязательных признаков нередко не находит своего подтверждения при рассмотрении уголовных дел судом.

Например, органами следствия ФСКН России по Владимирской области М. вменен ряд покушений на незаконный сбыт наркотических средств в крупном и особо крупном размерах (всего 7 преступлений), совершенных в составе организованной группы.

Исследовав представленные материалы уголовного дела, суд указал на отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии устойчивости, сплоченности, распределения ролей. Брачно-семейные отношения между М. и Н., а также совершение совместно с З. лишь одного из вмененных преступлений не могут, по его мнению, расцениваться как создание организованной группы для систематического совершения преступных действий.

Фрунзенским районным судом г. Владимира деяния осужденных переквалифицированы на совершение покушений на сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору [6].

Следователи зачастую не выясняют характер взаимоотношений между участниками сообщества, что не позволяет представить суду доказательства, свидетельствующие о структурированности группы, являющейся одним из признаков преступного формирования в виде сообщества (отношения внутри каждой структуры, между структурами).

Так, Алтайским краевым судом прекращено уголовное преследование по статье 210 УК РФ в отношении З. и других (всего 5 человек), создавших в г. Заринске Алтайского края ряд притонов для занятия проституцией.

В ходе судебного следствия было установлено, что, несмотря на организованный характер деятельности обозначенных лиц, их объединение не достигло того уровня сплоченности и организованности, который характеризует преступное сообщество.

В частности, в нем отсутствовали структурные подразделения, все члены группы подчинялись одному руководителю — З., принимавшей непосредственное участие в совершении преступлений в качестве исполнителя. Указание в предъявленном на стадии предварительного расследования обвинении на наличие в группе структурного деления не нашло своего подтверждения в суде.

При таких обстоятельствах суд прекратил уголовное преследование по статье 210 УК РФ в связи с отсутствием в действиях состава преступления, признав подсудимых виновными в похищении людей и торговле людьми, вовлечении в занятие проституцией, организации занятия проституцией, совершенных организованной группой [7].

Нередко исключение квалифицирующего признака «совершение преступления в составе организованной группы» либо прекращение уголовного преследования по частям 1, 2 статьи 210 УК РФ обусловлены нарушениями уголовно-процессуального законодательства при проведении оперативно-розыскных мероприятий и след-

ственных действий, повлекшими признание доказательств недопустимыми.

Характерным примером является уголовное дело по обвинению Т. и других (всего 11 человек), рассмотренное Московским областным судом.

Судом было указано на нарушения, допущенные при личном досмотре, составлении протоколов осмотра (неоговоренные исправления, отсутствие сведений о перерывах в его производстве, не отражение фактов обнаружения вещей, предметов и документов, признанных впоследствии вещественными доказательствами), а также при прослушивании телефонных разговоров, необеспечение права на защиту. Допущенные нарушения явились основанием для признания судом ряда собранных по делу доказательств недопустимыми, в связи с чем обвинение, основанное на них, не нашло в суде своего подтверждения.

Необходимо отметить, что по отдельным делам рассматриваемый квалифицирующий признак исключается в связи с допускаемыми процессуальными нарушениями, которые повлекли за собой признание доказательств по уголовным делам недопустимыми.

Например, при изучении прокурором в порядке статьи 221 УПК РФ уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением из следственной службы УФСН России по Оренбургской области, по обвинению И., Л. и Д. в совершении нескольких эпизодов сбыта наркотических средств не были установлены упущения следователя в части определения всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Вследствие этого суд первой инстанции исключил из обвинения подсудимых квалифицирующий признак «в составе организованной группы», поскольку имеющиеся в деле доказательства не подтверждали наличие устойчивости и организованности отношений между соучастниками. Данная группа действовала в течение короткого промежутка времени, в ней отсутствовал руководитель, уголовно-наказуемые деяния подсудимыми были совершены либо самостоятельно, либо по предварительному сговору.

По другому уголовному делу, возбужденному в отношении В. и других (всего 6 человек), Тюменским областным судом уголовное преследование по частям 1 и 2 статьи 210 УК РФ было прекращено за отсутствием состава преступления, упомянутые лица осуждены за приготовление к сбыту и покушение на сбыт наркотических средств в крупном и особо крупном размере, совершенные организованной группой. Суд не нашел таких признаков, характеризующих преступную организацию, как сплоченность участников, осознание ими общих целей функционирования, наличие управленческих структур, общей материально-финансовой базы, образованной в том числе из взносов от преступной деятельности, иерархии и дисциплины, установленных правил взаимоотношений и поведения участников [5].

Вышеперечисленные факты указывают в своей совокупности, что органами предварительного следствия до-

статочно часто не обеспечивается собирание достаточной доказательственной базы по уголовным делам, позволяющей вменить лицам, привлекаемым к уголовной ответственности совершение преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ. При этом необходимо указать и на упущения, допускаемые при осуществлении оперативно — розыскной деятельности по документированию совершения преступлений преступным сообществом. В рассматриваемых условиях требуется усиление прокурорского надзора, как за деятельностью органов предварительного расследования, так и за деятельностью подразделений правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование. Надлежащая оценка прокурором соблюдения требований законодательства на каждом из указанных этапов является одним из ключевых залогов положительного результата рассмотрения судами уголовных дел данной категории.

Кроме того, необходимо также отметить, что в случае не подтверждения в суде совершения преступления, предусмотренного статьей 210 УК РФ, уголовное преследование в отношении лица, которому такое обвинение предъявлялось, подлежит прекращению по реабилитирующему основанию, соответственно в соответствии со статьей 134 УПК РФ за последним признается право на реабилитацию, выражающееся в возмещении лицу, необоснованно подвергнутому уголовному преследованию как имущественного так и морального вреда за счет федерального бюджета.

Таким образом, качественное осуществление оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования, а также прокурорского надзора будет способствовать не только привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, но и эффективному использованию бюджетных средств.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2019).
3. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 31.03.2016 № 36—47—2016.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».
5. Приговор Тюменского областного суда от 17.05.2011.
6. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владимира № 1—107/2014 от 04.09.2014 по делу № 1—107/2014.
7. Приговор № 2—1/2014 2—2/2013; 2—3/2012; 2—36/2011 от 31.01.2014 по делу № 2—1/2014 Алтайский краевой суд.
8. Шеслер, А. В. Соучастие в преступлении. Тюмень, 2007.

ПОЛИТОЛОГИЯ

Внешняя политика Египта в период правления Хосни Мубарака

Сидарус Абануб Махер Фахми Салиб, студент;
Махмутай Блерица Мэстан, аспирант
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Египет в течение нескольких столетий выполняет важную функцию культурного и политического связующего звена между исламом и христианством, арабским миром и Европой, Африкой и Азией, а также цивилизацией пустыни и Средиземноморья. Такая деятельность одного из самых старых государств имеет большое значение, потому что это сказывается на его взаимоотношениях со всем миром.

Ключевые слова: государства, внешнеполитическая деятельность, христианство, ислам, цивилизация, солидарность.

Египетская внешнеполитическая деятельность представляет собой важный историографический блок и позволяет анализировать эволюцию деятельности Египта на международной арене.

Мубарак стал президентом после убийства Садата 6 октября 1981 года, в годовщину начала египетско-израильской войны 1973 года. Годы его пребывания на посту ознаменовались улучшением отношений Египта с другими арабскими странами и охлаждением отношений с Израилем, особенно после израильского вторжения в Ливан в 1982 году. Мубарак подтвердил мирный договор Египта с Израилем (1979 год) в рамках лагеря Давида. Эти соглашения также наладили отношения с Соединенными Штатами, которые оставались главным донором Египта. Он также сыграл важную роль при заключении двустороннего соглашения между Израилем и Организацией освобождения Палестины, которое было подписано в 1993 году [14].

Тем не менее, наиболее важным аспектом внешней политики Мубарака были особые отношения со странами Персидского залива, которые он лично тщательно выстраивал. Один из примеров этих отношений — солидарность Египта с монархиями Персидского залива и особенно с Саудовской Аравией во время Первой войны в Персидском заливе (1990—91 гг.). Египет под руководством Мубарака сыграл важную роль в мобилизации Лиги арабских государств (ЛАГ) для осуждения иракского вторжения и оккупации Кувейта. На протяжении всего президентства Мубарака предпринимались действия в целях дальнейшего укрепления военно-экономических отношений между странами Персидского залива и Египтом.

Мубарак поддерживал «особые отношения» с Вашингтоном, что позволяло ему пользоваться военной и экономической помощью США на протяжении всего своего тридцатилетнего правления. Время от времени в американо-египетских отношениях наблюдались некоторые трудности, касающиеся прав человека и роли гражданского общества в Египте. Проблема, которая испортила отношения в конце президентства Мубарака, — это отказ последнего разрешить открытость и демократию в стране после того, как Джордж Буш объявил о кампании по обеспечению демократической свободы в арабском мире.

Мубарак также активизировал экономические связи с Европейским союзом (ЕС), который стал крупнейшим торговым партнером Египта. Хотя во многом Египту удалось улучшить торговые отношения с ЕС, вопросы, касающиеся прав человека, всплывали время от времени и препятствовали заключению полных соглашений, которые могли бы принести пользу обеим сторонам.

Оппозиция Мубараку особенно выросла после парламентских выборов 2010 года и после того, как уровень жизни большинства египтян снизился. Помимо этих внутренних факторов египтяне ностальгировали по временам правления Насера, когда Каир был центром арабского мира и играл ведущую роль в регионе.

Также в 2010 году Эфиопия объявила о планах строительства ренессансной плотины. Этот план показал слабость Египта, его неспособность решить новую проблему. Более того, в связи с событиями в январе 2011 года американо-египетские отношения подошли к своему финалу, и президент Барак Обама попросил Мубарака немедленно уйти в отставку и принять окончание своего правления.

Но западная реакция на арабскую весну была схожа с «погоди и посмотри». Некоторые народы и лидеры имели сомнения в грядущих демократических переменах, что обернулось затем негативным отношением, не проявившимся, однако, открыто.

Негативный настрой в отношении арабской весны был особенно заметен в консервативном Персидском заливе и Российской Федерации. Избрание Мурси, члена исламистской организации «Братья-мусульмане», на пост президента Египта в июне 2012 года не принесло желаемой стабильности, необходимой стране. Вместо этого правление Мурси стало периодом новых потрясений для Египта [11].

Геополитика неизбежно формировала внешнюю политику Египта. Египет занимает стратегическое положение наземного моста между двумя континентами и связывает два основных водных пути: Средиземное море и Индийский океан, поэтому он должен быть достаточно сильным, чтобы доминировать над окружающей средой и не стать жертвой внешних сил. Его безопасность также связана с контролем Нила, от вод которого зависит выживание страны. Поэтому Египет имел исторические связи с Суданом и добивался удовлетворительных отношений с государствами на южных границах Судана — Угандой и Заиром.

Также должен был быть обеспечен аэродромный мост в Азию, маршрут потенциальных завоевателей. Египетские правители традиционно пытались поддерживать Сирию и Аравию, принимая участие в борьбе с другими державами в Анатолии (нынешней Турции) или в долине реки Евфрат (территория нынешнего Ирака). В наше время Израиль, поддерживаемый сверхдержавой, граничащий с Египтом и блокирующий ему доступ к востоку, воспринимается как самая большая угроза безопасности Египта.

Египет также был стратегическим центром. Египет находится в точке пересечения сразу нескольких политических интересов: африканских, арабских и исламских, и это имеет важное значение для Африки; кроме того, долгое время он был ведущим двигателем в более широком лагере стран третьего мира и главным сторонником нейтралитета и неприсоединения. Такое геополитическое положение сделало страну предметом интереса великих держав, и когда Египет при Насере стал достаточно сильным, это позволило ему поддерживать отношения с великими державами, получать политическую поддержку и экономическую и военную помощь со всех сторон.

Второй константой, которая сформировала внешнюю политику Египта, был ее арабо-исламский характер. Разумеется, в Египте существовало давнее доисламское наследие, которое придавало ему самобытность, и в периоды британской оккупации государство развивалось отдельно от арабского мира.

Национальная идентичность Египта никогда не сливалась с недифференцированным арабизмом; египтяне были сформированы своей собственной географией, историей, диалектом и обычаями. Но содержание египетской

идентичности, бесспорно, было арабо-исламское. Несмотря на то, что часть западного высшего класса считала Египет средиземноморским или фараоническим, для подавляющего большинства Египет был арабо-исламским. Египет считал себя лидером арабского мира, имеющим право на превосходство, и прилагал достаточно усилий для его защиты. Эта арабо-исламская идентичность была большим преимуществом для египетских лидеров.

Арабо-исламская идентичность страны создала определенные препятствия для лиц, принимающих решения в области внешней политики, что ставило под угрозу легитимность всего режима. Это также означало, что Египет был неотъемлемой частью межарабского энергетического баланса, но оказался втянутым в соперничество, что раскололо арабский мир и ту солидарность, которая его объединяла.

Таким образом, внешняя политика Египта была противопоставлена идеям антиимпериалистической несогласованности и политике зависимости, в которой страна все больше и больше начинала увязать.

Национальным идеалом Египта должна была стать его независимость как от Востока, так и от Запада, перспектива стать сильным, процветающим государством, чтобы противостоять Израилю и руководить арабским миром.

В мае 2003 года Египет установил тесные контакты с Триполи, чтобы убедить Ливию не покидать ЛАГ, что могло бы уменьшить круг арабского общества.

Оценивая на тот момент текущее состояние дел в отношениях между двумя государствами, Хосни Мубарак заметил, что Египет и Ливия не обладают какими-либо расхождениями по главным международным, региональным и двусторонним вопросам.

Мубарак и Каддафи выступили за независимость Ирака и поддержали единство его территории.

Египет не одобрял интенсивную африканскую политическую деятельность Ливии, усматривая в этом замену политических ценностей в ущерб участию Триполи в процессах межарабского партнерства.

В Каире рассчитывали, что по мере налаживания межарабских взаимосвязей Ливия снова примет участие в общественно-политической и финансовой интеграции на Арабском Востоке.

Поле для совместных операций могло стать противодействие международному терроризму. Лидеры двух государств — Х. Мубарак и М. Каддафи — осуждали терроризм во всех его проявлениях. Специализированные подразделения ливийской полиции по борьбе с терроризмом начали заниматься выявлением незаконных военизированных структур, подавлением агитационно-пропагандистской деятельности, предотвращением сплочения с фундаменталистами Египта. В марте 1999 года между Каиром и Триполи был заключен договор об экстрадиции [5].

Одной из преград на пути активизации взаимосвязей между Египтом и Ливией считается антиливийская стратегия США, чье влияние на Каир препятствовало осуществлению давних проектов египетского управ-

ления по расширению взаимосвязей с западным соседом. Таким образом, в июне 1997 года Каир и Триполи подписали предварительный договор о формировании зоны свободной торговли.

Общественно-политический протест Триполи получил позитивные отклики в обществе и в арабских государствах. Это отчетливо показало стремление властей данного государства во главе с харизматичным Муаммаром Каддафи уменьшить общественно-политическое напряжение, нависшее над Ближним Востоком и Северной Африкой, которое наблюдалось уже не первый год [4].

Кроме того, это говорило о желании властей Ливии начать новую внешнюю политику, направленную на улучшение отношений с мировым сообществом.

Египет давно выступал за то, чтобы превратить Ближний Восток в район, свободный от оружия массового поражения (ОМП). В совместной декларации по итогам саммита с участием Египта и Сирии в Шарм-эль-Шейхе (АРЕ) в декабре 2003 года президенты двух стран — Хосни Мубарак и Башар Асад — заявили, что их страны выступают за запрещение ОМП на территории всего Ближнего Востока. «В свете последних событий в регионе назрела необходимость превратить Ближний Восток в зону, свободную от ОМП, включая все страны, в том числе и Израиль», подчеркивается в документе. Главы государств призвали к решению проблемы через механизмы ООН, указав при этом, что будут стремиться вести диалог с США.

Сотрудничество Египта и Америки постоянно было ограничено интересами Израиля. Тель-Авив может прямо воздействовать на политическую деятельность Вашингтона посредством собственного еврейского лобби в Конгрессе. По этой причине США не позволили Египту опередить Израиль с позиции закупок военной продукции. Во-первых, Египет сумел показать политическую независимость и подтвердить репутацию сильной, независимой страны, к которой он стремился. Во-вторых, арабские соседи посчитали, что Египет под воздействием Соединенных Штатов Америки будет стремиться защищать интересы их основного регионального конкурента — Израиля. В данной связи участие Египта в Лиге арабских государств было приостановлено.

В частности, Каир был заинтересован в осуществлении проекта «Дорожная карта», который был разработан в 2003 году четверкой сопонсоров мирного процесса (ООН, ЕС, Российской Федерацией и США) при участии Египта, Иордании и Саудовской Аравии [3].

Х. Мубарак поддерживал дружественных ему палестинцев и выступил за отведение израильских войск к границам 1967 года и реализацию легитимного права палестинского народа на формирование собственного государства.

Принимая во внимание плюсы и минусы партнерства с Америкой, Х. Мубарак решил оставить Вашингтон с его союзниками. Однако в тот период отказ от партнерства с Америкой был бы несвоевременным, так как объективного

варианта замены американцам не было. Но в 1990-е годы общественно-политические реалии изменились как на Ближнем Востоке, так и на международной арене в целом.

Хосни Мубарак постоянно старался упрочить существующие финансовые контакты с арабскими государствами. Страны Персидского залива, получавшие большую прибыль от нефтедобычи, имели возможность получить от США финансовую поддержку. В 1998 году вступил в силу договор об арабской зоне независимой торговли, одним из инициаторов подписания которого выступил Египет.

Немаловажным направлением внешнеполитической деятельности Египта стал Евросоюз. Согласно мнению Хосни Мубарака, практика ЕС в формировании наднациональных институтов могла бы быть полезна для заимствования опыта арабскими государствами.

С 2004 по 2011 год объем торговли между Египтом и ЕС возрос почти в два раза [14].

В 1990-е годы внимание Египта привлекла Россия. В 1991 году Советский Союз распался, и Российская Федерация как новый общественно-политический игрок и возможный финансовый участник стала представлять интерес для Египта, принимая во внимание наличие исторической базы партнерства между государствами, заложенной при Г.А. Насере. Ещё в 1990-е годы АРЕ и Россия сформировали нормативно-правовую базу для двухсторонних взаимоотношений. Значимыми сферами российско-египетского партнерства считались электроэнергетика, туризм, продукты питания, военно-техническая отрасль.

Одним из ключевых направлений внешнеполитической деятельности Египта считалось африканское. Это было сопряжено с возросшим интересом Хосни Мубарака к интеграционным союзам. Для того чтобы сформировать африканское направление собственной внешней торговли, в 1998 году Каир вступил в Ассоциацию общего рынка Восточной и Южной Африки (далее — КОМЕСА). С 2000 по 2004 год египетский экспорт в государства КОМЕСА увеличился практически в четыре раза. Африканское направление вызывало страхи Хосни Мубарака с учетом проблемы распределения водных ресурсов реки Нил. Несколько африканских государств, которые наравне с Египтом пользовались водой данной реки, требовали пересмотра египетско-суданского соглашения 1959 года, закрепившего за Каиром привилегированное право на водозабор из Нила [1]. Это заставляло Каир тесно контактировать с африканскими партнерами. Кроме того, нужно отметить и азиатское направление внешнеполитической деятельности Египта, в частности турецкое и китайское, значимое для Египта как с финансовой, так и с общественно-политической точки зрения. Китай и Турция стали одними из основных торговых партнеров, и можно было наблюдать повышение темпов развития данных азиатских стран.

К 2011 году Китай стал третьим государством в списке основных импортеров товаров из Египта, Турция — пятым. На долю Китая и Турции приходилось приблизительно 9 и 5% итогового демотического экспорта соответ-

ственно [5]. Финансовое сотрудничество с Китаем было ориентировано на увеличение демотического экспорта в это основное азиатское государство и рост поставок китайского вооружения. Египет был заинтересован в притоке вложений из Китая и надеялся перенять китайский опыт в сфере финансовых реформ. Кроме того, Каир беспокоила общественно-политическая позиция Пекина по ближневосточному конфликту как одного из стабильных членов Совета Безопасности ООН.

Торговые взаимосвязи с Турцией интересовали Египет в том числе в вопросе экспорта египетского газа в Европу. В 2005 году Турция и Египет подписали договор о независимой торговле. Формирование общественно-политических контактов с Турцией, членом НАТО, было значимым для Каира, конкурирующего с Анкарой за влияние на Ближнем Востоке.

Серьезные страхи Египта спровоцировало подписание в 1996 году турецко-израильского военного договора, в котором египетское правительство видело попытку формирования регионального объединения.

Заключение.

Исторический опыт Египта во второй половине XX века имеет большое значение, поскольку эта страна первой в арабском мире встала на путь социалистической ориентации и первой сошла с него; сначала состоялась так называемая «исправительная революция», и Египет стал первой страной арабского мира, вставшей на путь демократизации. Не менее важен опыт внешней политики Египта. Достаточно сказать, что Египту удалось объединить усилия арабских стран в военной конфронтации с Израилем, и в то же время первой из них установить дипломатические отношения с последним, что имело далеко идущие последствия для судеб арабских народов.

Региональная роль Египта не ставится под сомнение мировым сообществом, поскольку, по словам помощника Мубарака Эль Феки, «Египет всегда был воротами на Ближний Восток».

История Египта во второй половине XX века, по словам одного из исследователей, неразрывно связана с личными качествами и особенностями характера ее лидеров. Хорошо известно, насколько радикально изменилась внешняя политика страны в периоды Г.А. Насера и А. Садата.

После прихода к власти президента Х. Мубарака в 1981 году во внешней политике Египта произошли ощутимые сдвиги и изменения, что привело к пересмотру позиции Каира относительно арабо-израильского конфликта и его отношений с Соединенными Штатами и Израилем. Результаты этих изменений весьма заметны и оказывают непосредственное влияние на политическую ситуацию на Ближнем Востоке, что способствует укреплению мира и стабильности, ослаблению напряженности в регионе, разрешению кризисных и предкризисных ситуаций — как региональных, так и в отношениях арабских стран с западными державами.

Период 1980-х — 1990-х годов показал, что независимо от отношений между Египтом и остальным арабским миром Каир оставался одним из ключевых центров ближневосточной дипломатии. Эпоха Гамалы Абделя Насера и его преемников Анвара Садата и Хосни Мубарака подтвердила, насколько важную роль Египет играет в решении общих арабских проблем.

Таким образом, пытаясь прорваться к американо-египетскому партнерству, Египет эпохи Х. Мубарака начал активно изучать новые и углублять существующие области сотрудничества на международном уровне. Вашингтон, конечно же, сохранил фундаментальное значение для Каира, но Х. Мубараку удалось расширить и диверсифицировать внешнеполитическое пространство страны.

Это дало Египту большую независимость на мировой арене, открыло новые возможности для страны в области политического и экономического сотрудничества и помогло повысить конкурентоспособность Египта в борьбе за лидерство на Ближнем Востоке.

Литература:

1. Ближний Восток: война и политика / под ред. Г. Г. Исаева, А. А. Сотниченко. М.: Издат. дом Марджани, 2010. с. 50—51.
2. Maddison Project Database [Электронный ресурс] // University of Groningen. Groningen Growth and Development Centre. URL: http://www.ggdc.net/maddison/maddison-project/data/mpd_2013-01.xlsx (дата обращения: 21.08.2014).
3. Современная политика Египта: приоритеты и особенности. М.: МГИМО-Университет, 2007. с. 133.
4. Египет — США: развитие отношений в начале XXI в. // Современный исламский Восток и страны Запада. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. с. 40.
5. Sharp, J. M. Egypt: The January 25 Revolution and Implications for U. S. Foreign policy. Washington, DC, 2011. P. 23. 6 Ibid.
6. Treaty of Peace Between Israel and Egypt. March 26, 1979 [Электронный ресурс] // Israel Ministry of Foreign Affairs. URL: [http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt %20peace %20treaty.aspx](http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/peace/guide/pages/israel-egypt%20peace%20treaty.aspx) (дата обращения: 21.08.2014).
7. «Дорожная карта» урегулирования палестино-израильского конфликта. Опубликовано Государственным департаментом США 30 апреля 2003 г. // Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе. М.: Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока, 2004. С. 64.

8. Египет — США... с. 29. 10 См.: Text: 1993 Declaration of Principles [Электронный ресурс] // BBC. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/in_depth/middle_east/israel_and_the_palestinians/key_documents/1682727.stm (дата обращения: 21.08.2014).
9. EU Treaties. Treaty on European Union — Maastricht Treaty. February 7, 1992 [Электронный ресурс] // European Union. URL: http://europa.eu/abouteu/basic-information/decision-making/treaties/index_en.htm (дата обращения: 22.08.2014).
10. Egyptian Foreign Trade With EU [Электронный ресурс] // Ministry of Industry & Trade & SMEs. Egyptian International Trade Point. URL: http://www.tpegypt.gov.eg/Statistics/Egyptian_EU.pdf (дата обращения: 02.05.2014).
11. Egypt. Country Analysis Brief Overview [Электронный ресурс] // U.S. Energy Information Administration. URL: <http://www.eia.gov/countries/countrydata.cfm?fips=EG&trk=m> (дата обращения: 02.05.2014).
12. Аш-Шарк аль-аусат. 20.08.2013 [Электронный ресурс] // HH Saudi Research & Marketing LTD. URL: http://classic.aawsat.com/details.asp?section=6&article=740379&issueno=12682#.U_ti_bmIp9A (дата обращения: 23.08.2014).
13. Food and Agriculture Organization of the United Nations [Электронный ресурс]. URL: <http://faostat3.fao.org/home/index.html#DOWNLOAD> (дата обращения: 23.08.2014).
14. Современная политика Египта... с. 136.
15. Egypt [Электронный ресурс] // World Trade Organization. URL: http://web services.wto.org/resources/profiles/TP/ZZ/2011/EG_e.pdf (дата обращения: 24.08.2014); International Trade and Market Access Data [Электронный ресурс] // Ibid. URL: <http://solution=WTO&path=/Dashboards/MAPS&file=Map.wcdf&bookmarkState> (дата обращения: 24.08.2014).

Межнациональные отношения как важнейшая область консолидации общества (на примере Республики Ингушетия)

Эльдиев Рамзан Адамович, студент
Ингушский государственный университет (г. Магас)

В статье исследуются современные формы межнациональных взаимоотношений в Республике Ингушетия. Рассматриваются социальные и культурные аспекты реализации региональной государственной программы укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики. Особое значение уделяется анализу деятельности государственных органов Ингушетии в распространение идей духовного единства ингушского общества в составе России.

Ключевые слова: Республика Ингушетия, межнациональные отношения, народы, национальная политика, культура, язык, развитие.

Актуальность данной темы заключается в важности изучения межнациональных отношений, поскольку на территории Ингушетии проживают представители различных национальностей и этнических групп. Наиболее многочисленными этносами являются ингуши, чеченцы, русские, осетины, турки. И в этих условиях все больше возрастает значение правового регулирования межнациональных отношений и развитие национальной политики.

Национальный вопрос становится объектом пристального внимания органов государственной власти Ингушетии и не может не учитываться при разработке и принятии нормативно-правовых актов. Важность наличия в российском обществе межнационального согласия был еще сформулирован В.В. Путиным: «Гражданский мир и межнациональное согласие — это не один раз созданная и на века застывшая картина. Напротив, это постоянная

динамика, диалог. Это — кропотливая работа государства и общества, требующая очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии». <...> Уверенность, что мы можем обеспечить гармоничное развитие поликультурной общности, опирается на нашу культуру, историю, тип идентичности» [1].

В России напряженность в межнациональных отношениях вызывает наибольшее беспокойство не только в нашей стране, но и у мирового сообщества. Государство налаживает, регулирует отношения между народностями и нациями. В этих условиях очевидна неотложность решения на государственном уровне острейших проблем в межнациональных отношениях и в национальной политике как основы консолидации общества и укрепления государства. В каждом регионе национальная политика

имеет свои особенности. Нормы и правила, посредством которых осуществляется управление национальными отношениями, составляет национальную политику.

Важной составляющей программой, призванной решать актуальные проблемы, связанные с проявлением ксенофобии, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, формированием основ духовно-нравственного воспитания и профилактики терроризма и экстремизма, стала государственная программа Республики Ингушетия «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики в период 2014–2021 гг.», утвержденная Постановлением Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2014 г. № 175.

Ингушетия настроена на выработку единых подходов по решению проблем государственной национальной политики, духовно-нравственного воспитания, укреплению единства народов и гармонизацию межнациональных отношений, возвращению русскоязычного населения, профилактике терроризма и экстремизма и профилактике правонарушений. И, таким образом, способствовать развитию опыта межкультурного, межрелигиозного взаимодействия в сохранении и развитии традиций народов, проживающих на территории Республики Ингушетия.

Бесспорно, для решения насущных вопросов межнационального характера, государственные органы должны немедленно откликнуться до возникновения практических проблем в данной области. Причиной их появления может являться отсутствие четкой законодательной базы, а также недостаточный учет национальной специфики.

Однако, национальная политика Ингушетии основана на сохранении и развитии культур и языков народов, проживающих на ее территории, уважении их самобытности и традиций.

Запланированные в рамках вышеупомянутой государственной программы мероприятия служат развитию и укреплению российской государственности и сохранению межнационального, межконфессионального согласия в республике. Это, несомненно, говорит о том, что власти Ингушетии признали высшим приоритетом соблюдение в республике прав человека и его свобод.

Также, данная государственная программа должна способствовать повышению уровня патриотического сознания граждан, формированию позитивного отношения ко всем народам, проживающим в Республике Ингушетия, и формированию нетерпимости к проявлениям неприязни в межнациональных и межконфессиональных отношениях, вовлечению молодежи в культурные мероприятия и повышению роли общественности и государственных структур в решении этих проблем [2].

Провозглашение властями Ингушетии приоритетов развития межнациональных отношений способствует таким позитивным направлениям, как [3]:

- сохранение национальной безопасности и защиты прав граждан;

- сохранение исторического наследия и развитие национальной культуры, языка ингушского народа, мира и

согласия между народами Республики Ингушетия, духовно-политической стабильности в Республике Ингушетия;

- поддержка и защита культуры и языков народов, проживающих на территории Республики Ингушетия;

- взаимное уважение традиций и обычаев народов, проживающих на территории Республики Ингушетия;

- взаимодействие государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества при реализации национальной политики Республики Ингушетия;

- развитие гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения;

- информационное обеспечение реализации национальной политики Республики Ингушетия;

- развитие системы духовно-нравственного воспитания с учетом специфики историко-культурных ценностей, обычаев и традиций Республики Ингушетия;

- равноправие и самоопределение народов, проживающих на территории Республики Ингушетия;

- равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям;

- признание права каждого на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества;

- запрещение любых форм дискриминации по признакам социальной, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также действий, направленных на подрыв безопасности республики;

- своевременное и мирное разрешение межнациональных противоречий и конфликтов;

- комплексность решения задач национальной политики с учетом их межотраслевого характера;

- повышение уровня антитеррористической защиты населения, недопущение проявлений политического, этнического и религиозного экстремизма;

- формирование эффективной системы профилактики правонарушений;

- привлечение к осуществлению профилактики правонарушений организаций, общественных объединений и граждан;

- осуществление правовой пропаганды и правового воспитания населения;

- прогнозирование преступности и правонарушений в сфере общественных отношений;

- создание на основе анализа сведений о правонарушениях и прогнозирования развития преступности условий, препятствующих совершению правонарушений в соответствующей сфере общественных отношений, в определенном поселении (на объекте).

Нужно отметить, что большое значение в регионе имеет сотрудничество представителей различных этнических групп и их регулярное взаимодействие. Силами республиканских министерств и общественных объединений многое делается для активизации культурного обмена. Становятся традиционными фестивали национальных

культур, праздничные мероприятия, концерты, спортивные и образовательные состязания.

Таким образом, власти Ингушетии заинтересованы в воспитании населения Республики Ингушетия в духе патриотизма, межнациональной и межконфессиональной

толерантности, ограждения молодежи от религиозного, политического экстремизма и других негативных явлений, укрепляя межнациональные отношения на основе нравственных ценностей.

Литература:

1. Владимир Путин. Россия: национальный вопрос / Независимая газета. 23.01.2012. / [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
2. Постановление Правительства Республики Ингушетия от 9 сентября 2014 г. N 175 «Об утверждении государственной программы Республики Ингушетия «Укрепление межнациональных отношений и развитие национальной политики»./ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravitelstvori.ru/deporting/detail.php?ID=24140>
3. Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года N 1666, и государственной программой Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. N 1532 (далее — федеральная программа). \ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://pravitelstvori.ru/deporting/detail.php?ID=24140>

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 33 (271) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 28.08.2019. Дата выхода в свет: 04.09.2019.
Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.